W
111
A95
v. 1-2

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Вейдемейера.

СЛУЖАЩЕЕ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ

Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго, до вступленія на престолъ сей Императрицы.

ТОГО ЖЕ АВТОРА.

Изданіе третіе исправленное.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается въ магазинѣ классическихъ учебныхъ и другихъ книгъ, на разныхъ языкахъ, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Петропавловской церкви, входъ съ Малой Конюшенной.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 1 Іюля 1848 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

2007041606

Въ Типографіи И. Фишона.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ГЛАВА I. Вступленіе на Престолъ Елисаветы Петровны. Манифесты по сему случаю. Семейство Правительницы. Милости. Лейбъ-Компанія. Ссылка Остермана, Миниха и прочихъ Сановниковъ 1

ГЛАВА II. Коронованіе. Милости. Пріѣздъ Герцога Голстинскаго въ Россію. Его объявляютъ Наслѣдникомъ Престола. Швеція предлагаетъ ему Корону. Буйство Гвардейскихъ солдатъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Швеціи. Возмущеніе Гвардейскихъ солдатъ. Шведская армія кладетъ оружіе 14

ГЛАВА III. Возвращеніе Императрицы въ Петербургъ. Принятіе въ подданство Дагестанскихъ Князей. Сношенія съ иностранными Державами. Конгрессъ въ Або. Отплытіе Русскаго Флота изъ Кронштата. Начатіе военныхъ дѣйствій. Побѣда при Корпо. Миръ съ Швеціею. Шведскія дѣла. Русскія войска отправляются въ Швецію для укрощенія матежей. Заговоръ противъ Императрицы 40

ГЛАВА IV. Обрученіе Великаго Князя. Высылка Маркиза Де-ла-Шетарди. Партіи. Празднованіе мира съ Швеціею. Награды. Болѣзнь Великаго Князя. Его бракосочетаніе 42

ГЛАВА V. Поѣздка Императрицы въ Ревель. Сношенія съ иностранными Державами. Русскій Корпусъ идетъ на Рейнъ. Паденіе дома въ Гостилицахъ. Ссылка Лестока. 54

ГЛАВА VI. Пребываніе Двора въ Москвѣ. Замыслъ Батурина. Избраніе Гр. К. Г. Разумовскаго въ Гетманы. Переселенцы въ Южную Россію. Пожары въ Москвѣ. Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича. 67

Описавъ Царствованіе Елисаветы Петровны, служащее продолженіемъ уже изданной мною книги подъ заглавіемъ: Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго и пр.; я представляю сей новый трудъ на судъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ моихъ. Царствованіе Елисаветы ознаменовано важными событіями, славными побѣдами Русскаго воинства и отличными Государственными людьми, заступившими мѣсто знаменитыхъ: Миниха, Остермана и другихъ сановниковъ, съ низведеніемъ Правительницы исчезнувшихъ для свѣта и служащихъ горестнымъ примѣромъ ничтожества земнаго величія. При Елисаветѣ является въ предверіи славы своей и Великая Екатерина!

Я не описалъ здѣсь переворота, предшествовавшаго воцаренію Елисаветы Петровны, ни судьбы семейства Правительницы, со времени заключенія онаго: эти два предмета подробно изложены въ помянутой моей книгѣ.

Въ концѣ второй части означены источники (кромѣ рукописей), изъ коихъ почерпнулъ я свѣдѣнія для сего сочиненія.

ГЛАВА I.

1741—1742.

Вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны. — Манифесты по сему случаю. — Семейство бывшей Правительницы. — Милости. — Лейбъ Компанія. — Ссылка Остермана, Миниха и прочихъ Сановниковъ.

—

Елисавета Петровна, вспомоществуемая предпріимчивымъ Лестокомъ и приверженною Ей гренадерскою ротою Преображенскаго полка, совершивъ низведеніе семейства Правительницы, приняла нужныя мѣры для своей безопасности, и возвратилась въ свой дворецъ, провозглашенная Императрицею. Гвардейскіе и Армейскіе полки, въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ онаго находившіеся, поспѣшили, по данному имъ приказанію, прибыть ко дворцу бывшей Цесаревны и расположились предъ онымъ и по окреснымъ улицамъ. Солдаты грѣлись у нарочно разложенныхъ огней, и, веселясь, говорили: здравствуй, наша Матушка Императрица Елисавета Петровна! Народъ, среди рядовъ войскъ, стремился ко дворцу новой Госу-

дарыни. Туда же ѣхали, съ трудомъ пробираясь чрезъ многочисленную толпу, Государственные Сановники, изъ коихъ большая часть была изумлена симъ неожиданнымъ переворотомъ. Въ то время, какъ громогласное *ура* войскъ раздавалось, Елисавета взяла къ себѣ на руки низведеннаго съ престола младенца Іоанна и цѣловала его. Видя, что онъ съ улыбкою старается повторять восклицанія солдатъ, Она сказала: «*Невинное дитя, ты не знаешь, что клики сіи лишаютъ тебя Престола!*»

Когда Государственные Сановники собрались во дворцѣ Елисаветы Петровны, Она вышла къ нимъ, милостиво принимала отъ нихъ поздравленія и допустила ихъ къ рукѣ. Потомъ повелѣно всѣмъ итти въ Зимній дворецъ, ибо проѣхать въ оный было чрезвычайно затруднительно, по причинѣ толпившагося среди войскъ народа. Государыня туда же поѣхала въ линейкѣ, сопровождаемая немалымъ числомъ солдатъ Преображенскихъ (той роты, которая имѣла столь дѣятельное участіе въ Ея воцареніи). По прибытіи въ Зимній дворецъ была совершена въ церкви присяга.

Кромѣ вышедшаго въ первый день Манифеста о восшествіи Елисаветы Петровны на Престолъ, былъ объявленъ другой Манифестъ, отъ 28 Ноября, по сему же предмету, въ которомъ были подробно изложены причины, побудившія Елисавету Петровну принять бразды правленія. Въ немъ было сказано, что Она основывала свое право особенно на духовномъ завѣщаніи родительницы своей, Императрицы Екатерины Алексѣевны, по коему, еще по кончинѣ Петра II, Она была законною на-

слѣдницею Россійскаго Престола; но что Графъ Остерманъ скрылъ въ то время сіе завѣщаніе, почему и была избрана Императрицею Анна Іоанновна; что, по хитрымъ происканъ сего Министра, Принцъ Іоаннъ былъ назначенъ Анною Іоанновною преемникомъ Престола; что родительница сего младенца преступила присягу, учиненную по волѣ покойной Императрицы Анны, присвоивъ себѣ Регентство, и что, по совѣту Графовъ Остермана и Головкина, она хотѣла объявить себя Императрицею, и наслѣдіе, на случай смерти сына ея, передать дочери своей, а Елисавету Петровну лишить всѣхъ правъ на Царствованіе; что, для предупрежденія сихъ безпорядковъ и для собственной своей безопастности, Елисавета Петровна, по прошенію своихъ подданныхъ и особенно Гвардіи, вступила на родительскій Престолъ; въ заключеніе сего Манифеста сказано, что бывшая Правительница съ семействомъ своимъ будетъ отправлена въ свое отечество.

Дѣйствительно дѣлались пріуготовленія для отправленія ихъ изъ Россіи; но между тѣмъ сіе семейство находилось подъ стражею. Даже и Принцъ Людвигъ Брауншвейгскій, братъ Принца Антона Ульриха, жившій во дворцѣ, былъ посаженъ въ своей комнатѣ подъ арестъ, въ ту ночь, какъ Правительница лишилась власти; но чрезъ нѣсколько часовъ Императрица приказала снять караулъ и отвести ему квартиру въ домѣ, пожалованномъ Правительницею любимицѣ ея Юліанѣ Менгденъ. Тамъ данъ ему былъ караулъ, по видимому, почетный, но въ самомъ дѣлѣ, для присмотра за нимъ и за посѣ-

щавшими его. Онъ пробылъ до Апрѣля 1742 г. въ Петербургѣ, и тогда уже возвратился въ Германію.

Арестованные Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ и Кабинетъ Министры Графы Остерманъ и Головкинъ, содержавшіеся, на первый случай, во дворцѣ Елисаветы Петровны, были переведены въ Петропавловскую крѣпость, куда также посажены были: Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ, Президентъ Коммерцъ-Коллегіи Баронъ Менгденъ, братъ дѣвицы Юліаны Менгденъ; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Коллегіи Экономіи Членъ Темирязевъ и Кабинетный Секретарь Андрей Яковлевъ. Для произведенія надъ ними суда была назначена Коммиссія, въ коей первымъ Членомъ былъ Генералъ-Прокуроръ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой.

Нѣсколько дней во дворцѣ были чрезвычайныя собранія для важныхъ Государственныхъ дѣлъ. Кабинетъ, сіе высшее Присутственное мѣсто, учрежденное при Аннѣ Іоанновнѣ, уничтоженъ. Сенату возвращена прежняя его власть, которую онъ имѣлъ при Петрѣ Великомъ. Императрица съ начала своего Царствованія нѣсколько разъ сама въ ономъ присутствовала.

По общему преданію, сдѣлала Она обѣщаніе никого не казнить во время своего Царствованія; нѣкоторые писатели утверждаютъ, съ довольнымъ вѣроятіемъ, что обѣщаніе это сдѣлано Ею въ ту ночь, когда Она, проведя два часа предъ Иконою Богоматери, въ молитвѣ и размышленіи, рѣшилась итти для низведенія Правительницы. (*)

(*) Кажется, Елисавета Петровна принуждена была на-

Многія награды вышли по случаю воцаренія Елисаветы Петровны. Медикъ Лестокъ (наиболѣе способствовавшій къ Ея вступленію на Престолъ) былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, первымъ Медикомъ и Директоромъ Медицинской Коллегіи, въ управленіи которой онъ не былъ даже подчиненъ и Сенату, но прямо относился къ Императрицѣ: сверхъ того награжденъ онъ денежными суммами и портретомъ Государыни, бриліантами осыпаннымъ. Князь Черкаскій назначенъ Канцлеромъ; всѣ окружавшіе Императрицу получили разныя награды; множество было возвращено изъ ссылки, и хотя кроткая и преисполненная добродушія Правительница уже многихъ возвратила изъ Сибири, но число сихъ несчастныхъ, сосланныхъ во время десятилѣтняго властвованія Бирона, было столь велико, что многіе изъ нихъ еще были обязаны свободою милосердію Елисаветы Петровны. Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ возвращенъ изъ ссылки, и, по ходатайству Лестока, (которому онъ такъ дурно заплатилъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи), пожалованъ Вице-Канцлеромъ; онъ же получилъ и Андреевскій орденъ. Кромѣ его сей же орденъ получили: Григорій Петровичъ Чернышевъ, Василій Николаевичъ Левашовъ и Александръ Ивановичъ Румянцовъ. Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ возвращенъ изъ ссылки; ему опять пожа-

---

мѣреніе это, въ послѣдствіе времени измѣнить; ибо въ 1746 году, 11 Іюня, вышелъ Указъ *о нечиненіи* въ обѣихъ Столицахъ, внутри города, смертныхъ казней.

лованъ прежній его чинъ Генералъ-Фельдмаршала; сверхъ того онъ получилъ мѣсто Президента Военной Коллегіи. Участь бывшаго Герцога Курляндскаго облегчена: изъ Пелыма онъ переведенъ въ Ярославль, гдѣ получалъ хорошее содержаніе. (*) Двумъ его братьямъ возвращена совершенная свобода. Гвардейскихъ и Ингерманландскаго и Астраханскаго Армейскихъ полковъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ выдано, не въ зачетъ, жалованье по ихъ окладамъ за треть года; кромѣ того, на каждый изъ вышепомянутыхъ полковъ, для раздачи нижнимъ чинамъ, пожалованы деньги. Отличную награду получила гренадерская рота Преображенскаго полка, столь мужественно и усердно дѣйствовавшая въ пользу Елисаветы Петровны. Рота сія названа Лейбъ-Компаніею; всѣ унтеръ-офицеры, капралы и рядовые пожалованы дворянами; приказано сдѣлать имъ гербы по одобренному Государынею рисунку; тѣмъ изъ нихъ, которые уже были дворянами (число таковыхъ было не велико), повелѣно присоединить къ старымъ новые гербы. Капитаномъ сей роты именовалась сама Императрица; Капитанъ-Поручикомъ назначенъ Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій; Поручиками, въ чинѣ Генералъ-Лейтенантовъ: Дѣйствительные Каммергеры Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ; Подпоручиками, въ чинѣ Генералъ-Маіоровъ: Дѣйстви-

(*) Во все Царствованіе Елисаветы Петровны онъ пробылъ въ Ярославлѣ; Курляндскіе Чины, домогались въ 1744 году, чрезъ Короля Польскаго, возвращенія его въ Курляндію; но старанія ихъ были безуспѣшны.

тельные Каммергеры Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы.

Многія лица, извѣстныя по своей привязанности къ Правительницѣ, и занимавшія, по назначенію ея, мѣста, лишились оныхъ. Былъ объявленъ Манифестъ, коимъ уничтожены всѣ награды: должностями, орденами, повышеніями въ чинахъ, деревнями и деньгами, розданными въ предъидущее Правленіе (*); но чрезъ нѣсколько времени вышелъ другой Указъ, коимъ сіи награды, кромѣ деревень были подтверждены. Приказано было выдать на Монетный дворъ, для перелитія, всѣ монеты съ изображеніемъ Іоанна Антоновича, а въ замѣнъ оныхъ были даны вновь выбитыя при Елисаветѣ Петровнѣ.

Касательно находившихся подъ арестомъ въ Петропавловской крѣпости Графовъ Миниха, Остер-

---

(*) Сверхъ того запрещено дѣлать исполненіе по Указамъ и резолюціямъ, присланнымъ въ Присутственныя мѣста во время Царствованія Іоанна Антоновича, кромѣ тѣхъ, кои утверждены Елисаветою Петровною. Изъ всѣхъ мѣстъ, учиненныя Іоанну Антоновичу присяги, также выданные о немъ Манифесты, формы о титулахъ, провозглашенія въ церковныхъ служеніяхъ, грамоты, патенты, паспорты, квитанціи, однимъ словомъ, всѣ бумаги, гдѣ упоминалось о Императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ, приказано присылать для сожженія въ Сенатъ. Повелѣно отобрать печатную проповѣдь на Россійскомъ и Итальянскомъ (въ переводѣ) языкахъ, произнесенную Амвросіемъ, Епископомъ Вологодскимъ, при вѣнчаніи Принцесы Анны съ Принцемъ Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ; также проповѣди, говоренныя разными проповѣдниками съ кончины Анны Іоанновны. Приказано розыскивать и отбирать, у кого найдутся, печатныя на Нѣмецкомъ языкѣ жизнеописанія Миниха, Остермана и Бирона.

мана, Головкина, Левенвольда и прочихъ, паряженная надъ ними Коммиссія (*) окончила свой судъ. — По опредѣленію Сената, сіи несчастные приговорены къ смертной казни. 18 Января, 1742 года, они были отвезены изъ крѣпости, въ простыхъ саняхъ, на Сенатскую площадь, гдѣ былъ изготовленъ эшафотъ, около котораго стояло 6000 Гвардіи. Тамъ имъ прочли ихъ обвиненія. Остерманъ былъ первый взнесенъ на носилкахъ на эшафотъ. Сей знаменитый мужъ, любимецъ Великаго Петра, оказавшій Россіи незабвенныя услуги, перенесъ свое несчастіе съ твердостію, свойственною

(*) Главнѣйшія ихъ обвиненія состояли въ слѣдующемъ: Графу Минниху поставлено въ вину, что, присягнувъ быть вѣрнымъ сдѣланнымъ распоряженіямъ въ духовномъ завѣщаніи Екатерины I-й, не старался о исполненіи онаго, но способствовалъ къ назначенію Герцога Бирона Регентомъ и проч. Графа Остермана обвиняли въ томъ, что въ сочиненной имъ для Императрицы Анны Іоанновны духовной о преемничествѣ Престола, онъ утаилъ данное по завѣщанію Екатериною I-ю право Елисаветѣ Петровнѣ на наслѣдіе Престола послѣ Петра II; что сочинялъ проэктъ о выданіи Елисаветы Петровны замужъ за какого нибудь иностраннаго Принца, и другой проэктъ объ утвержденіи наслѣдства Россійскаго Престола дѣтямъ обоего пола бывшей Правительницы и покушался доставить сей Принцессѣ Императорское достоинство; въ семъ послѣднемъ былъ обвиняемъ и Графъ Левенвольдъ. Графу Михаилу Гавриловичу Головкину вмѣнено въ вину его участіе въ сочиненіи проэкта о удаленіи Елисаветы Петровны отъ наслѣдованія Престола.

Нѣкоторые иностранные писатели разсказываютъ слѣдующій анекдотъ о Графѣ Миниxѣ, касательно производившагося надъ нимъ суда: одинъ изъ Членовъ судившей его Коммиссіи спросилъ у него, чѣмъ можетъ онъ оправдаться въ пожертвованіи столь большаго числа людей при осадѣ Данцига? Продолжайте отвѣчалъ Миниxъ, читать мнѣ и другіе вопросные пункты: я на всѣ вдругъ буду отвѣчать. По прочтеніи оныхъ, онъ

возвышенной душѣ. На лицѣ его, обросшемъ бородою, изображалось спокойствіе. Съ непокровенною головою слушалъ онъ читанныя ему Секретаремъ, на пяти листахъ, противъ него обвиненія. Наконецъ былъ объявленъ приговоръ Сената: колесовать Остермана. Приготовленій къ сей казни не было видно, но лежали двѣ плахи и топоръ. Солдаты, стащивъ Графа съ носилокъ, положили его голову на плаху; палачь растегнулъ воротникъ у рубашки и шлафрока его и обнажилъ шею. Это ужасное положеніе продолжалось не болѣе минуты; послѣ чего объявили Графу, что Императрица перемѣнила смертную казнь въ вѣчное, въ Березовъ, заточеніе. Солдаты посадили опять его на носилки. Сохраняя все одинаковое спокойствіе духа, Остерманъ тутъ спросилъ свой парикъ и колпакъ, надѣлъ ихъ на голову и застегнулъ воротникъ у рубашки и шлафрока. — Другіе не всходили на эшафотъ. Миних, одѣтый въ сѣрое платье, сверхъ коего былъ красный плащь, взо-

---

произнесъ свое оправданіе съ убѣдительнымъ и сильнымъ краснорѣчіемъ, основываясь на донесеніяхъ своихъ, хранившихся въ Военной Коллегіи, и заключилъ рѣчь свою слѣдующимъ образомъ: «во всемъ этомъ буду я отвѣчать предъ Судомъ Всевышняго. Тамъ, конечно, оправданіе мое будетъ лучше принято. Въ одномъ только долженъ я себя упрекать, что не приказалъ тебя повѣсить, когда ты былъ обвиненъ и обличенъ въ похищеніи казенныхъ денегъ, во время Турецкой войны. Этого я себѣ не прошу, и это моя единственная вина.» Императрица, присутствовавшая сзади ширмъ, при производствѣ сего суда, услышавъ такой отвѣтъ Графа Миниха, приказала прекратить дѣланные ему допросы и отвезти его въ крѣпость.

шелъ съ твердостью на мѣсто, гдѣ объявляли приговоръ. Съ ласковымъ видомъ клапялся онъ Офицерамъ и солдатамъ, слѣдовавшимъ за нимъ нѣкогда къ побѣдамъ. Ему объявлено, что приговоръ Коммиссіи, состоявшій въ томъ, чтобъ его четвертовать, перемѣненъ Императрицею на вѣчное заточеніе. Миних слушалъ съ тѣмъ хладнокровіемъ, съ какимъ взиралъ на смерть, поражая враговъ Россіи. Унтеръ-офицеру, бывшему при немъ на карауле, подарилъ онъ кошелекъ съ червонцами. Графъ Левенвольдъ, (*) Графъ Головкинъ, Баронъ Менгденъ были приговорены къ отсѣченію головы; приговоръ ихъ былъ также перемѣненъ на ссылку. На другой день сіи несчастные были отправлены въ Сибирь. Супругамъ ихъ предоставила Императрица на волю остаться въ собственныхъ своихъ помѣстьяхъ, которыя не были отобраны, или слѣдовать за своими мужьями. Онѣ избрали послѣднее. Когда пришли объявить Остерману что все готово къ его отправленію, онъ лежалъ, громко стеная отъ жестокихъ болей, причиняемыхъ ему подагрою. Съ свойственнымъ ему даромъ слова, изъявлялъ сожалѣніе, что прогнѣвалъ Императрицу, и просилъ представить Ея Ве-

(*) Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ (Оберъ-Гофмаршалъ, и Андреевскій-Кавалеръ), былъ взятъ въ плѣнъ подъ Полтавою. Страстно любилъ игру, былъ красавецъ собой и попалъ ко Двору въ каммергеры при Екатеринѣ I-й. — Вскорѣ получилъ званіе Оберъ- Гофмейстера, Александровскую ленту и Графское достоинство. При Елисаветѣ Петровнѣ сосланъ въ Соликамскъ, гдѣ и умеръ 1758 г, за нѣсколько часовъ до прибытія курьера, привезшаго извѣстіе о его освобожденіи.

личеству объ оказаніи великодушнаго покровительства его дѣтямъ. Солдаты подняли его съ постелью и положили въ сани. Съ нимъ отправилась неутѣшная его супруга, Графиня Марья Ивановна, урожденная Стрешнева, бывшая Штатсъ-Дамою при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. При отправленіи Графа Миниха, на лицѣ его изображалось болѣе досады, нежели печали и страха. Когда пришли ему сказать, что время отправляться, тогда подня въ руки и возведя взоръ свой къ небу, онъ вскричалъ: «Боже! благослови Ея Величество и Государствованіе Ея!» Такъ какъ несчастнымъ симъ было объявлено, что каждый изъ нихъ можетъ просить объ одной милости, то Графъ Минихъ послѣ нѣкотораго молчанія присовокупилъ: «Когда уже теперь мнѣ болѣе ничего не осталось «желать' и ожидать, то принимаю смѣлость про«сить, что бы для спасенія моей души, отправ«ленъ былъ со мною Пасторъ.» Супруга его (*) послѣдовала за нимъ, сохраняя большую бодрость духа. Графъ Минихъ былъ сосланъ въ маленькій городокъ Пелымъ, куда за годъ передъ тѣмъ отправленъ Биронъ, для котораго и выстроили домъ по плану Миниха. Въ предмѣстіи города Казани они встрѣтились: ихъ сани должны были остановиться у моста; Минихъ и Биронъ узнали другъ друга, и пока сани не проѣхали, они, въ глубокомъ молчаніи, не спускали глазъ одинъ съ другаго.

(*) Она была, до замужества за нимъ, вдова Салтыкова, урожденная Фонъ Мальцанъ.

Несчастіе имѣло сильное вліяніе на бывшаго Вице-Канцлера, Графа Головкина. Лице его было изуpено горестію. Когда пришли ему объявить, что все готово къ его отправленію, онъ стопалъ, мучась подагрою, и не владѣя правою рукою; съ постелью отнесли его въ приготовленныя сани. Отправляясь, онъ сказалъ: «Я тѣмъ болѣе нахожу себя теперь несчастнымъ, что былъ воспитанъ «въ изобиліи, и что благополучіе мое умножаясь «съ лѣтами, возвело меня на высшія степени, не «давая мнѣ чувствовать прямой тягости бѣдъ, «кои теперь сносить не имѣю силъ.» (*) Супруга его, Графиня Катерина Ивановна, урожденная Княжна Ромодановская, оказала болѣе твердости въ злополучіи. Всѣ выше помянутые Сановники, равно какъ и Баронъ Менгденъ, были лишены чиновъ, имущества и посланы въ Сибирь на вѣчное заточеніе. Правительница съ семействомъ своимъ была отправлена за границу; путешествіе ихъ совершалось очень тихо: они проѣзжали верстъ по 60 въдень, останавливаясь для отдыха на третій день. По пріѣздѣ въ Ригу, вдругъ получено было извѣстіе о задержаніи ихъ; окружавшіе Императрицу внушеніями своими измѣнили Ея намѣреніе возвратить ихъ въ свое отечество. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Правительница съ се-

(*) Не смотря на болѣзненное состояніе Графа Михаила Гавриловича Головкина, онъ пробылъ въ ссылкѣ до 1755 года, въ который скончался. Супруга его, раздѣлявшая съ нимъ горестную участь до конца его жизни, съ дозволенія Правительства, привезла его тѣло въ Москву въ 1756 году, гдѣ оно предано землѣ въ Лѣтней церкви Георгіевскаго монастыря.

нействомъ своимъ пыталась уйти, и отъ того надзоръ былъ за нею усугубленъ. Судьба не опредѣлила ни ей, ни супругу ея, ни сыну ихъ Іоанну Антоновичу пользоваться свободою.

ГЛАВА II.

1742.

Коронованіе. — Милости. — Пріѣздъ Герцога Голстинскаго въ Россію. — Его объявляютъ Наслѣдникомъ Престола. — Швеція предлагаетъ ему корону. — Буйство Гвардейскихъ солдатъ. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Швеціи. — Возмущеніе Гвардейскихъ солдатъ. — Шведская Армія кладетъ оружіе.

—

23 Февраля Императрица отправилась изъ Санктпетербурга въ Москву для Коронованія своего. 26 того жъ мѣсяца, сопровождаемая придворнымъ штатомъ, прибыла Она въ село Всесвятское, въ семи верстахъ отъ Москвы отстоящее; туда пріѣхало множество знатныхъ обоего пола особъ, также и отъ Синода Духовенство, для поздравленія Императрицы съ благополучнымъ прібытіемъ. 28 Февраля происходилъ торжественный и весьма пышный Ея въѣздъ въ Москву. Для сего были построены нарочно четверо тріумфальныхъ воротъ: первыя на Тверской, у Земляного города, отъ Московской Губерніи; вторыя въ Китаѣ-городѣ, близъ рядовъ, отъ Синода; третьи на Мясницкой улицѣ, у Земляного города, отъ Москов-

скаго купечества; четвертыя — при рѣкѣ Яузѣ.

28 Апрѣля происходило Коронованіе съ пышностію, дотолѣ неизвѣстною въ Россіи. При Дворѣ были разнаго рода увеселенія: великолѣпныя иллюминаціи и фейерверки, италіянскія Оперы, нѣсколько маскарадовъ, изъ коихъ одинъ продолжался восемь вечеровъ. Для народа стояли быки начиненные разными птицами и рыбами, вокругъ которыхъ лежали бѣлые хлѣбы, а фонтаны били виномъ. Находившійся въ то время въ Москвѣ Персидскій Посолъ Магометъ Хуссейнъ-Ханъ говорилъ Императрицѣ поздравительную, по случаю Короноваціи, рѣчь. Таковыя же рѣчи были произнесены отъ Лифляндскаго Рыцарства пріѣхавшимъ съ депутаціею Генералъ-Маіоромъ и Ландратомъ Кампенгаузеномъ, а отъ Эстляндскаго Курселенъ; отъ Купечества Лифляндскаго и Эстляндскаго Бургомистромъ Шульценомъ; отъ Академіи Наукъ и Медицинскаго Факультета Профессоромъ Штелиномъ.

По случаю Короноваціи были и большія милости, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

Принцъ Гессенъ-Гомбургскій пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ.

Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, Оберъ-Гофмаршалъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ и Голстинскій Оберъ-Гофмаршалъ Бриммеръ получили Андреевскій орденъ, не имѣя Александровскаго; а Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій въ то же время произведенъ изъ Дѣйствительныхъ Каммергеровъ въ Оберъ-Егермейстеры. Мы обращаемъ на него особенное вниманіе, какъ на

особу самую приближенную къ Императрицѣ и пользовавшуюся полною Ея довѣренностью.

Генералъ-Фельдмаршалу, Князю Василію Владиміровичу Долгорукову (*) возвращенъ Андреевскій орденъ, котораго онъ былъ лишенъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Сверхъ того пожалованы Кавалерами сего ордена: Генералъ-Аншефъ Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ, (**) Генералъ-Прокуроръ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой (***) и Сенаторъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ. (****)

Ордена Св. Александра Невскаго: Голстинскій Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ, Дѣйствительные Камергеры: Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ, Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы, Алексѣй Татищевъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Ефимъ Ивановичъ Рагузинскій.

Въ Графское достоинство съ потомствомъ возведены: Гендриковы, Ефимовскіе, Генералъ-Аншефъ Григорій Петровичъ Чернышевъ (*****) и Тайный Совѣтникъ Бестужевъ-Рюминъ, отецъ Вице-Канцлера Алексѣя Петровича.

Въ Штатсъ-Дамы пожалованы, Фрейлины: Мавра

(*) Князь Василій Владиміровичь находился въ ссылкѣ съ 1739 г. и возвращенъ отъ туда Елисаветою Петровною. Скончался 11 февраля 1746 г.

(**) Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ Генералъ-Аншевъ и Генералъ-Адъютантъ скончался въ 1755 г.

(***) Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, въ послѣдствіе Генералъ-Фельдмаршалъ, умеръ 16 октября 1767 г.

(****) Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ умеръ 25 января 1745 г.

(*****) Скончался 30 іюня 1745, на 74 г.

Шувалова, Графиня Марья Гендрикова и Анна Воронцова. Кромѣ сихъ наградъ вышло много и другихъ, менѣе значительныхъ. Было большое производство по Гражданской и Военной частямъ, особенно по Гвардіи.

Въ Москвѣ имѣлъ Аудіенцію у Государыни Персидскій Посолъ, пріѣхавшій въ Россію при Правительницѣ, въ прошломъ 1741 году. Въ сію же Столицу прибылъ изъ Франціи Графъ Морицъ Саксонскій, для возобновленія старой своей просьбы, получить Герцогство Курляндское; но и сіе стараніе его было столь же безъуспѣшно, какъ и предъ-идущее.

Еще до коронаціи своей, Императрица, желая обезпечить внутреннее спокойствіе Имперіи и утвердить наслѣдіе Престола посредствомъ ближайшей Ей линіи, вызвала въ Россію племянника своего, владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго, Карла Петра Ульриха, сына сестры Ея, Анны Петровны, которому было тогда 14 лѣтъ. Къ нему былъ посланъ Маіоръ Баронъ Корфъ (*) съ извѣстіемъ о вступленіи на Престолъ Елисаветы Петровны и съ приглашеніемъ его въ Россію. Герцогъ прибылъ въ Петербургъ 5 Февраля. Его сопровождали: Голстинскій Оберъ-Гофмаршалъ Брюммеръ, Оберъ-Каммергеръ Бернгольцъ и Каммергеръ Дукеръ. Императрица была чрезвычайно обрадована прибытіемъ своего Племянника: пожаловала ему орденъ св. Андрея Первозваннаго съ богатою, бриліантами украшенною звѣздою, а 10

(*) Который, по возвращеніи въ Петербуръ, былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ.

Февраля, въ день рожденія Его Высочества, назначила его Подполковникомъ Преображенскаго полка. (*) По принятіи имъ Греко-Россійской Вѣры (**), съ наименованіемъ его Петромъ Ѳеодоровичемъ, обнародованъ, 7 Ноября, 1742, Манифестъ, въ коемъ Онъ названъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Престола; въ семъ учинена общая присяга.

Около сего времени пріѣзжала въ Москву, къ Великому Князю, отъ Шведскихъ Чиновъ, собравшихся съ Стокгольмѣ для Сейма, Депутація, состоявшая изъ Графа Бонде, Бароновъ Гамильтона и Шефера, съ предложеніемъ Короны Шведской. Они имѣли аудіенцію у Великаго Князя, который благодарилъ ихъ за сдѣланное Ему предложеніе, но отказался отъ онаго, будучи объявленъ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола.

Во время Коронованія Императрицы, происходили между оставшимися въ Петербургѣ Гвардейскими солдатами буйства, которыя безъ благоразумныхъ мѣръ принятыхъ Фельдмаршаломъ Ласси,

---

(*) Въ это время Штатъ Герцога умноженъ слѣдующими лицами; Князь Александръ Андреевичъ Черкасскій назначенъ его Гофмаршаломъ; Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Князь Сергій Васильевичъ Гагаринъ, Лиліенфельдъ, Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ, Каммергерами; а Липгардтъ, Никита Ивановичъ Панинъ, два Воронцовыхъ, Никита Андріановичъ Вожжинскій и Сиверсъ, Каммеръ-Юнкерами.

(**) Для обученія Великаго Князя Грекороссійскому Закону былъ назначенъ Симонъ Тодорскій, мужъ ученый, бывшій потомъ Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ (родился 1700, скончался 1754); для изученія Русскаго языка — Исаакъ Веселовскій, а Профессоръ Штелинъ для преподаванія Исторіи и Математики.

могли имѣть пагубныя для жителей сей Столицы слѣдствія. Гвардейскіе полки, особенно рота Преображенскаго полка, столь много участвовавшая при воцареніи Императрицы, будучи осыпана Ея милостями, возмечтала объ услугахъ, оказанныхъ ею Государынѣ и предалась духу своевольства и мятежа. Солдаты сіи позволяли себѣ безчинства и насилія, грозя встрѣтившимся имъ людямъ. Особенно же произошли большія неистовства въ Свѣтлый Праздникъ сего года. Одинъ Гвардейскій солдатъ поссорился на улицѣ съ Армейскимъ гренадеромъ; отъ спора произошла у нихъ драка; во время оной одинъ Офицеръ, изъ Нѣмцевъ, того полка, въ которомъ служилъ гренадеръ, проходя мимо, почелъ обязанностью ихъ развести, и оттолкнулъ Гвардейскаго солдата; сей послѣдній началъ кричать и звать къ себѣ на помощь своихъ товарищей, находившихся въ сосѣдствѣ; тотчасъ явилась толпа буйныхъ солдатъ. Офицеръ не могъ одинъ противостоять имъ и ушелъ въ сосѣдній домъ, въ которомъ находились другіе Офицеры изъ иностранцевъ. Толпа мятежниковъ пошла за нимъ и разломала двери, которыя успѣли наскоро заложить; мятежники напали на Офицеровъ; сіи, будучи въ меньшемъ числѣ, отступали изъ комнаты въ комнату, до чердака; но солдаты и туда дошли. Нѣкоторые Офицеры спаслись по кровлямъ; другіе были схвачены и до смерти избиты: Сотропъ Адъютантъ Фельдмаршала Ласси и Капитанъ Броунъ были такъ изувечены, что отчаявались въ ихъ жизни. Наконецъ мятежъ сей былъ укрощенъ посланными пикетами;

зачинщики были взяты подъ стражу. Ласси сдѣлалъ о семъ донесеніе Двору, и мятежники были наказаны. Для предупрежденія новыхъ безпорядковъ, Ласси принялъ мѣры, безъ коихъ буйства сіи могли бы имѣть худшія послѣдствія: онъ приказалъ по всѣмъ улицамъ разставить пикеты Армейскихъ солдатъ, которые ходили по городу днемъ и почью. Не смотря на это, жители Петербурга были въ большомъ страхѣ: многіе оставили свои домы; всѣ ворота были заперты.

Принимая мѣры къ утвержденію внутренняго въ Россіи спокойствія, Императрица старалась о сохраненіи мира съ иностранными Державами и о прекращеніи войны со Швеціею. Она даровала свободу Шведскому Капитану Дидрону, находившемуся въ плѣну, въ Петербургѣ, и поручила ему извѣстить Графа Левенгаупта о восшествіи своемъ на Престолъ и изъявить желаніе свое о заключеніи мира. Французскій Посланникъ при Россійскомъ Дворѣ въ тоже время писалъ по сему предмету къ Главнокомандующему Шведскою Арміею, въ слѣдствіе чего и было заключено перемиріе. Однако переговоры сіи не могли доставить желаемый успѣхъ, и миръ не былъ заключенъ. Шведское Правительство, показывавшее себя расположеннымъ въ пользу Елисаветы Петровны, сдѣлалось опять Ей непріязненнымъ, когда Она, по восшествіи на Престолъ, отказала ему въ требованіи его получить обратно Выборгъ и завоеванную съ симъ городомъ, при Петрѣ Великомъ, часть Финляндіи. Такимъ образомъ, когда надежда къ примиренію исчезла, Императрица приказала обнародовать, отъ

имени Ея, воззваніе къ Финляндцамъ, которымъ хотѣли ихъ побудить къ составленію независимаго отъ Швеціи Финляндскаго Государства. Цѣль сего воззванія не была достигнута; но онъ сдѣлалъ большое впечатлѣніе на Финляндцевъ: умы ихъ онымъ были взволнованы, и Шведское Правительство не оказывало прежняго довѣрія къ тѣмъ изъ нихъ, кои служили въ Арміи, дѣйствовавшей противъ Русскихъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ возобновились военныя дѣйствія. Россійская Армія, собранная у Выборга, состояла изъ 25,000 человѣкъ; кромѣ того было посажено на галеры десантнаго войска 10,000 человѣкъ, такъ что всего въ дѣйствіи было до 35,000. Главнокомандующимъ продолжалъ быть Графъ Ласси; (*) Генералы, подъ его начальствомъ находившіеся, были, на галерахъ: Генералъ-Аншевъ Левашевъ, Генералъ-Лейтенантъ Де-Бриллн, Генералъ Маіоры Карауловъ и Киндерманъ; на сухомъ пути: Генералъ-Аншефы Кейтъ и Левендаль, Генералъ-Лейтенантъ Штоффельнъ, Графъ Салтыковъ и Принцъ Голстинскій; Генералъ-Маіоры: Братке, Егоръ Ливенъ, Брюсъ, Ведель, Графъ Ласси, Броунъ, Лопухинъ и Шерпцовъ; Генералъ Маіоръ Томиловъ начальствовалъ артилеріею. Флотомъ состоявшимъ изъ 12 линѣйныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, командовалъ Вице-Адмиралъ Мишуковъ.

Предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій, въ то время, какъ Армія находилась у Выборга, произошло опять возмущеніе между Гвардейскими солдатами.

(*) Графъ Петръ Петровичъ Ласси, родился въ Ирландіи 30 октября 1678, умеръ въ Ригѣ 19 апрѣля 1751 г.

Вотъ, что было поводомъ онаго: изъ Шведской Арміи прибылъ унтеръ-офицеръ съ барабанщикомъ, для врученія писемъ Фельдмаршалу Графу Ласси. Генералъ-Маіоръ Ливенъ, бывшій тогда Дежурнымъ Генераломъ, находился на передовыхъ постахъ, и, такъ какъ Фельдмаршалъ былъ въ городѣ, то Ливенъ приказалъ привесть въ свою палатку помянутыхъ Шведскихъ унтеръ-офицера и барабанщика, и, принявъ отъ нихъ письма, поѣхалъ самъ для врученія ихъ Ласси. Нѣкоторые солдаты пѣхотныхъ Гвардейскихъ полковъ, увидя его проходящаго съ помянутыми Шведами, сказали своимъ товарищамъ, что иностранцы умышляютъ заговоръ противъ Государства; что они принимаютъ гонцевъ и письма изъ непріятельскаго стана; что у Генерала Ливена скрываются въ палаткѣ Шведы; что не должно долѣе терпѣть начальниковъ иностранныхъ; что должно ихъ умертвить, начиная съ Ливена. Тотчасъ собралось около 400 нижнихъ чиновъ, большею частію Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, у палатки Генерала Ливена. Не нашедъ его тамъ, они пошли въ его канцелярію, гдѣ находились Шведы, и чрезвычайно били сихъ послѣднихъ, равно какъ Адъютанта Ливенова, и слугъ его. Стоявшій караулъ у Ливена хотѣлъ противиться симъ буйствамъ, но подвергся то же побоямъ. Прибѣжавшіе Офицеры хотѣли укротить сей мятежъ, но солдаты имъ не повиновались, повторяя, что должно убить всѣхъ иностранныхъ Офицеровъ, находящихся въ Арміи, и что тогда только они будутъ повиноваться Русскимъ Офицерамъ. Генералъ Кейтъ, узнавъ о семъ мятежѣ,

прибѣгаетъ, бросается въ средину буйной толпы, схватываетъ одного изъ мятежниковъ и посылаетъ за Священникомъ, чтобы его причастить Святыхъ Таинъ и потомъ разстрѣлять на мѣстѣ. Въ то же время приказалъ своимъ Адъютантамъ и ординарцамъ схватить еще нѣсколькихъ мятежниковъ. Едва онъ отдалъ сіе приказаніе, съ свойственною ему твердостью и важностью, какъ вся толпа разбѣжалась. Конная Гвардія и всѣ пѣхотные полки не имѣли никакого участія въ семъ возмущеніи; они тотчасъ взялись за оружіе, для усмиренія сего мятежа. Такимъ образомъ мужество и твердость Генерала Кейта, служившаго всегда съ отличіемъ, прекратили сіе возмущеніе, которое могло имѣть пагубныя послѣдствія. Зачинщики были взяты подъ стражу. Назначена была, подъ Предсѣдательствомъ Генерала Румянцова, Комиссія, для произведенія суда. Главному зачинщику, бывшему Гвардейскимъ унтеръ-офицеромъ, отсѣчена правая рука, и онъ сосланъ въ Сибирь; прочіе были наказаны кнутомъ, и туда же сосланы.

Дѣйствія Главнокомандовавшаго Шведскою Арміею, Генерала Левенгаупта, предвѣщали успѣхъ Русской Арміи. По заключеніи перемирія, онъ послалъ войско на зимнія квартиры, въ отдаленныя мѣста отъ границы, оставилъ въ Фридрихсгамѣ и въ окрестностяхъ онаго до 6000 человѣкъ, въ то время, какъ большая часть Русской Арміи расположена была близъ самой границы. Онъ былъ такъ увѣренъ, что послѣдуетъ скорый миръ между Россіею и Швеціею, что не сдѣлалъ нужныхъ приготовленій къ походу. Еще въ Мартѣ мѣсяцѣ

узналъ онъ, что Графъ Ласси хотѣлъ тогда начать военныя дѣйствія; почему отрядъ изъ 600 человѣкъ Русскихъ солдатъ вошелъ въ то время въ Финляндію и опустошилъ большое число селеній. Графъ Левенгауптъ, въ слѣдствіе сего извѣстія, приказалъ сжечь магазинъ, устроенный имъ близъ Фридрихсгама, и далъ приказъ войскамъ сходиться у сего города. Форспрованные марши, сдѣланные для сего, ихъ очень изнурили. Но, такъ какъ намѣреніе Фельдмаршала Ласси, начать военныя дѣйствія въ Мартѣ мѣсяцѣ, не могло исполниться, по причинѣ морозовъ, то Графъ Левенгауптъ опять приказалъ своимъ войскамъ возвратиться на зимнія квартиры, гдѣ большая часть ихъ еще оставалась до Іюня мѣсяца, когда Фельдмаршалъ Ласси началъ военныя дѣйствія. 6-го числа сего мѣсяца онъ вступилъ съ своею Арміею, направляясь вдоль морскаго берега, чтобы имѣть свободное сообщеніе съ галерами, на коихъ находилась большая часть съѣстныхъ припасовъ. Левенгауптъ, не собравшій еще своихъ войскъ, былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи, когда узналъ о выступленіи Россійской Арміи. Онъ послалъ къ Фельдмаршалу Ласси Полковника Лагеркранца для мирныхъ переговоровъ; но Ласси, не имѣвшій приказаній по сему предмету, отправилъ его въ Москву и продолжалъ итти впередъ.

12 Іюня, Русская Армія вошла въ Финляндію, коей пограничныя селенія были выжжены еще зимою казаками, чтобы отнять у Шведскихъ войскъ средства къ продовольствію. Пограничные жители Финляндіи убѣжали внутрь земли. Непріятель, на-

ходившійся въ небольшомъ числѣ, съ великою поспѣшностью началъ дѣлать укрѣпленія въ деревнѣ Мендолаксѣ, отстоящей на 4 мили за Фридрихсгамомъ. Туда же приказано было, какъ можно скорѣе, прибыть главной Арміи, расположенной на зимнихъ квартирахъ. Всѣ Шведскія войска, долженствовавшія собраться въ сихъ ретраншаментахъ, должны были состоять изъ 7 полковъ кавалерійскихъ и 19 пѣхотныхъ.

Армія Русская продолжала пробираться впередъ по дурнымъ и узкимъ дорогамъ. Не смотря на чрезвычайно крѣпкую позицію непріятеля при Мендолаксѣ (ибо по правую оной сторону было море, а по лѣвую большое озеро, окруженное густымъ лѣсомъ и болотомъ), Ласси рѣшился оную атаковать. Узнавъ, что въ ней не болѣе 4000 Шведовъ, но что на непріятельскихъ галерахъ, стоявшихъ по правую сторону Мендолакскихъ ретраншаментовъ, было войско для подкрѣпленія Мендолакса, далъ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Де-Бриллн, чтобы онъ, съ частію Русскихъ галеръ, принудилъ непріятельскія галеры оставить занимаемую ими позицію. Къ большому удивленію Русскихъ, подойдя къ Мендолаксу, они увидѣли сію, почти неприступную позицію, оставленную Шведами. Ласси продолжалъ итти впередъ. 7 Іюля Армія находилась у Фридрихсгама. Ласси приказалъ дѣлать нужныя приготовленія къ осадѣ сего города; но, не смотря на крѣпкое онаго положеніе, Шведы не защищались, зажгли и — отступили. Русская Армія продолжала ихъ преслѣдовать. Непріятель перешелъ чрезъ рѣку Сому; передъ

рѣкою Кюмень сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, продолжая отступать. Хотя Лассп и получилъ чрезъ курьера, непремѣнное приказаніе прекратить военныя дѣйствія, по прогнаніи Шведовъ чрезъ Кюмень и сдѣлать рѣку сію границею, устроивъ по берегу оной укрѣпленія, и со всею Арміею расположиться лагеремъ у Фридрихсгама, до тѣхъ поръ, какъ придетъ время стать на зимнія квартиры; но послѣ Военнаго Совѣта, состоявшагося по сему случаю, онъ, вопреки помянутаго приказанія, рѣшился гнать непріятеля, если возможно, до Гельзингфорса. Сіе намѣреніе Фельдмаршала имѣло полный успѣхъ. У сего города непріятель имѣлъ укрѣпленный лагерь. Увидя, что Русскіе заняли Гельзингфорсъ, онъ хотѣлъ оставить и сей лагерь, и отступить къ Або, — но Лассп не только преградилъ къ оному путь, а даже отрѣзалъ ему всякое съ нимъ сообщеніе; тогда Шведы опять вступили въ лагерь, стараясь его еще болѣе укрѣпить. Русскія морскія силы, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Мишукова, (*) принудили Шведскій Флотъ отступить къ Кронѣ, и заперли непріятельскую Армію со стороны моря. Шведы, пробывъ болѣе двухъ недѣль въ семъ лагерѣ, и стараясь какъ тожно болѣе его укрѣпить, наконецъ открыли переговоры.

Главнокомандующій Шведскою Арміею и Генералъ Будепброгъ, по приказанію своего Двора были арестованы, отвезены въ Стокгольмъ и преданы

(*) Захаръ Даниловичъ Мишуковъ, адмиралъ и ордена Св. Андрея первозваннаго Кавалеръ, умеръ 1-го декабря 1762 на 78 году отъ рожденія.

суду, который, за дѣйствія ихъ въ Арміи, приговорилъ ихъ къ смертной казни. Они кончили жизнь на эшафотѣ. Послѣ нихъ получилъ главное начальство надъ Арміею, по старшинству, Генералъ-Маіоръ Бускетъ. Онъ заключилъ съ Генераломъ Левендалемъ, которому Ласси поручилъ вести переговоры, унизительную для Шведовъ капитуляцію (*), по коей Шведскіе полки отправлены на судахъ въ отечество свое, вся непріятельская артиллерія отдана Русскимъ, а 10 Финляндскихъ

(*) Вотъ сія капитуляція, заимствованная въ оригиналѣ изъ Петербургскихъ Вѣдомостей того времени:

1) Чтобъ вся Шведская Армія, какъ пѣхота, такъ и кавалерія, драгуны, Артиллерійскіе Офицеры, канониры, Инженерный Корпусъ, Главной Станъ Арміи и другіе подчиненные Офицеры, какъ гражданскіе, такъ и военные, со всѣмъ ихъ оружіемъ и амуниціею, знаменами и штандартами, литаврами и барабанами, и съ другими принадлежностями, какого бъ они званія ни были, спокойно погрузився на корабли, галеры, прамы и на другія, какъ большія, такъ и малыя, которыя дѣйствительно въ Гельзинъ-Форскомъ портъ находиться будутъ, суда сѣсть и на оныхъ свой путь воспріявъ въ Швецію ѣхать могли.

2) Которые же на вышеупомянутыя суда помѣститься не могутъ, тѣмъ всѣмъ, ежели ихъ прошеніе будетъ, позволено бъ было слѣдовать къ Абову или къ Сѣзеру, токмо бъ безъ замедленія изъ Финляндіи въ Швецію отправились, или же да будетъ имъ позволено здѣсь до того времени пробыть, пока по нихъ нѣкоторыя суда назадъ пришлются.

3) Да будетъ всякая безопасность для обозу служителей, провизій и богажевъ помянутыхъ Шведскихъ войскъ такимъ образомъ, чтобъ они притомъ никако обезпокоеваемы не были.

4) Да будетъ позволено неслуживымъ людямъ, кои до нынѣ са Арміею слѣдовали, или прямо въ городъ Гельзинъ-Форсъ свое прибѣжище воспріяли, тако жъ и жителямъ сего города по ихъ желанію, или ихъ путь къ Швеціи свободно продолжать, или здѣсь остаться, въ каковомъ случаѣ имъ всякая протекція дозволена будетъ

полковъ положили оружіе и возвратились въ Финляндію, очень довольные, что не будутъ болѣе служить въ сію несчастную для нихъ войну.

Такимъ образомъ Ласси, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля и имѣя съ небольшимъ 17,000 человѣкъ, изъ коихъ долженъ былъ оставлять отряды въ занимаемыхъ имъ непріятельскихъ городахъ, что въ соединеніи съ больными, уменьшило его войско до половины, — принудилъ непріятеля, состоявшаго изъ 17,000 человѣкъ, положить оружіе. Шведы могли сдѣлать сильный отпоръ Русской Арміи и даже остановить ея шествіе съ большею потерею для нея; болотистыя и лѣсистыя мѣста представляли непріятелю крѣпкія мѣстоположенія для своей обороны. Въ укрѣпленномъ лагерѣ при Гельзингфорсѣ, онъ имѣлъ возможность гораздо превышая числомъ Русскихъ, нанести имъ значительный уронъ. Таковыя дѣйствія непріятеля могли происходить и отъ того, что, съ послѣдовавшею кончиною Королевы Шведской, полная власть,

---

5) Всѣ пушки и артиллерійскіе припасы принадлежащіе Арміи съ ихъ обозами и аммуниціею, также же и вся та артиллерія, которая прежде сего здѣсь была, да будутъ отданы Арміи Ея Императорскаго Величества Всероссійской.

6) По тому жъ и всѣ въ семъ городѣ находящіеся съ провіантомъ и фуражемъ магазейны равномѣрно жъ Россійскимъ Комисарамъ отданы будутъ немедленно.

7) Провизіи, кои въ портѣ на судахъ нагружены находятся тако жъ и все то еже на корабляхъ обрѣтается, да будетъ оставлено Шведской Арміи для потребнаго содержанія и исправленія ихъ транспорту.

8) Финскому войску, ежели иногда по ихъ собственной волѣ за Арміею въ Швецію слѣдовать не похотятъ, позволяется съ ихъ ружьемъ, знаменами остаться здѣсь, и отправить ихъ какъ

данная Графу Левенгаупту, какъ Главнокомандующему, была ограничена многочисленнымъ Военнымъ Совѣтомъ, въ которомъ засѣдали даже Полковники, находившіеся въ Арміи. Совѣщанія рѣшались въ ономъ по большинству голосовъ; Главнокомандующій имѣлъ одинъ голосъ наровнѣ съ другими. Часто совѣщанія сего Военнаго Совѣта отсылались въ Стокгольмъ, для разрѣшенія ихъ Королемъ и Сенатомъ. Разноголосица присутствовавшихъ въ немъ должна была произвести большіе безпорядки, которые естественно препятствовали Графу Левенгаупту дѣйствовать, какъ надлежало.

наискорѣе, а именно съ завтрешняго числа къ Россійской Арміи, дабы оному можно было еще при благоспособномъ времени слѣдовать съ ихъ лошадьми, экипажами и другими принадлежностями въ ихъ домы и дозволить имъ ихъ имѣніями и учрежденнымъ расположеніемъ пользоваться такъ, какъ то и Нейшлотскому гарнизону дозволено было, а знамена ихъ и ружье для положенія въ магазейны оставить у Фельдмаршала Графа Лассія.

9) Сія капитуляція имѣть будетъ силу закона отъ дня подписанія назначенныхъ Коммиссаровъ, и хотя Россійская Армія свои посты на тѣхъ вершинахъ горъ, гдѣ нынѣ Шведскія батареи построены, возметъ, но однако жъ Шведской Арміи въ ихъ на суда нагруженія, никаково препятствія чинено да не будетъ.

10) Шведская Армія да будетъ имѣть пашпорты, чтобъ прямо въ Швецію какъ генерально, такъ и каждое судно партикулярно итти могло, дабы ежели по несчастію, какое судно изъ нихъ къ берегу Россійскихъ провинцій или владеній принесено бъ было, то бъ имъ всякое снисхожденіе показывано и всякое жъ вспоможеніе для проѣзда въ Швецію подавано было.

Укрѣплено въ лагерѣ передъ Гельзинъ-Форсомъ въ Лялѣ-Гоплаксѣ, Августа 24 дня 1742 года.

ГЛАВА III.

1742—1743.

Возвращеніе Императрицы въ Петербургъ.—Принятіе въ подданство Дагестанскихъ Князей. — Сношенія съ Иностранными Державами. — Конгрессъ съ Або. — Отплытіе Русскаго флота изъ Кронштата. — Начатіе военныхъ дѣйствій. — Побѣда при Корпо. — Миръ съ Швеціею. — Шведскія дѣла. — Русскія войска отправляются въ Швецію для укрощенія мятежей. — Заговоръ противъ Императрицы.

—

Къ великой радости жителей Петербурга, Императрица возвратилась въ сію Столицу изъ Москвы, въ началѣ Декабря. Въѣздъ Ея происходилъ съ большою пышностью. Вскорѣ послѣ сего получено пріятное для Двора извѣстіе: Дагестанскіе Князья съ войскомъ, состоявшимъ слишкомъ изъ 60,000 человѣкъ, вошли съ просьбою къ начальствовавшему въ Кизлярѣ Генералу Таракапову, о принятіи ихъ въ подданство Россіи, на что и послѣдовало соизволеніе Императрицы.

Россія, умножая число своихъ поддаппыхъ и паслаждаясь внутреппимъ спокойствіемъ, находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Иностраппыми Державами, кромѣ Швеціи. Съ Англіею былъ заключенъ, 11 Декабря, 1742, оборонительный союзъ на 15 лѣтъ, съ обезпеченіемъ взаимной цѣ-

лости и спокойствія, особенно на Сѣверѣ, и съ обязательствомъ, въ случаѣ нужды, снабженіемъ вспомогательнаго войска. При семъ Англія признала Императорскій Титулъ для Россійскихъ Государей.

Въ ознаменованіе добраго согласія съ Пруссіею, Королю Фридриху II былъ посланъ Андреевскій орденъ а въ замѣнъ отъ него присланъ Императрицѣ, чрезъ его Министра Мардефельда, орденъ Чернаго Орла.

Дѣла съ Швеціею клонились къ миру. Въ Або открылся Конгресъ для мирныхъ переговоровъ, на коемъ съ Русской стороны находились Генералы Румянцевъ и Любрасъ, а съ Шведской Седеркрейцъ и Нолкенъ. Не смотря на мирное расположеніе обѣихъ Державъ, на случай неуспѣха въ переговорахъ, дѣлались приготовленія къ продолженію военныхъ дѣйствій. Занялись изготовленіемъ Флота; спарядили 17 линѣйныхъ кораблей и 6 фрегатовъ, коими командовалъ Адмиралъ Графъ Головинъ. По недостатку матросовъ, были въ оные обращены солдаты трехъ пѣхотныхъ полковъ. Особенное же старапіе приложили къ построенію и спаряженію новыхъ галеръ, чтобы посадить на оныя пѣхоту. Гребной Флотъ состоялъ изъ 106 судовъ. Приказано прибыть въ С. Петербургъ находившимся въ Лифляндіи полкамъ, чтобы ихъ посадить на галеры. Все сіе, не смотря на поспѣшность, съ которою дѣйствовали, не прежде могло быть окончено, какъ 2 Мая. Посаженныхъ на суда войскъ было — 9 пѣхотныхъ полковъ и 8 ротъ гренадеръ, составлявшихъ гарнизоны въ

Выборгѣ, Петербургѣ, Кронштатѣ, и 200 казаковъ съ ихъ лошадьми. Сіи войска были подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси. Императрица прибыла къ нему на галеру и слушала на оной обѣдню; послѣ чего пожаловала ему богатый перстень и небольшой золотой крестъ съ мощами; потомъ благоволила допустить къ своей рукѣ, и, пожелавъ счастливаго успѣха, возвратилась во Дворецъ изъ оконъ котораго смотрѣла, какъ проходили галеры, салютуя Ей изъ всѣхъ пушекъ. 3 Мая сія эскадра прибыла въ Кронштатъ. Туда пріѣхала Императрица, на Адмиральскій корабль, разговаривала съ Фельдмаршаломъ и съ Адмираломъ, Графомъ Головинымъ; потомъ кушала въ Кронштатѣ, и въ тотъ же день поѣхала въ Петергофъ.

Ласси съ Флотомъ отплылъ 7 Мая, направляясь къ Шведскимъ берегамъ. Со стороны Швеціи дѣлались тоже приготовленія къ войнѣ. Близь Торнео были собраны непріятельскія войска, назначенныя для дѣйствованія въ Финляндіи. Имъ былъ противопоставленъ Генералъ-Лейтенантъ Штоффельнъ съ отрядомъ драгунъ и казаковъ. Генералъ сей такъ искусно дѣйствовалъ противъ непріятеля, что сей послѣдній не могъ, во весь походъ, предпринять что-либо важное.

Шведскій Флотъ вышелъ въ море еще въ Апрѣлѣ. Шведы сдѣлали незначащія высадки на берега Финляндскіе и на Аландскіе острова, схватили нѣсколько пикетовъ, и сожгли часть лѣса, заготовленнаго, по приказанію Генерала Кейта, для построенія галеръ. Чтобъ воспрепятствовать дальнѣй-

шимъ высадкамъ непріятеля, Кейтъ приказалъ Генералъ-Маіору Братке, съ полками, находившимися въ Гельзингфорсѣ и Фридрихсгамѣ, сѣсть на Галеры, остававшіяся тамъ еще въ прошлый походъ, и отправиться впередъ; а чрезъ нѣсколько дней самъ вышелъ изъ Або и соединился съ ними на сѣверѣ, у Гангута. Продолжая далѣе свой путь, у деревни Корпо былъ онъ атакованъ Шведскимъ Флотомъ. Сраженіе продолжалось слишкомъ два часа. Шведы были отражены съ урономъ. По причинѣ противнаго вѣтра, Генералъ Кейтъ не могъ ихъ преслѣдовать. Въ Або, отстоящемъ верстахъ въ 50 отъ Корпо, слышна была пушечная пальба. Находившіеся тамъ Уполномоченные отъ Россіи и Швеціи для Конгресса были въ большомъ безпокойствѣ на счетъ окончанія сего сраженія, до полученія увѣдомленія объ ономъ.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ Фельдмаршала Ласси. Противные вѣтры помѣшали ему итти съ желаемою быстротою. Къ этой непріятности присоединилась и другая; море во многихъ мѣстахъ еще было покрыто льдомъ, и войско очень терпѣло отъ холода. Въ Фридрихсгамѣ Ласси былъ еще на нѣсколько дней задержанъ противными вѣтрами; это тѣмъ болѣе его огорчило, что въ это время онъ получилъ извѣстіе отъ Генерала Кейта, что онъ находится въ виду непріятеля, и въ скоромъ времени вступитъ въ бой съ Шведскою эскадрою. 21 Мая, эскадра Фельдмаршала Ласси прибыла въ Гельзингфорсъ; тутъ онъ получилъ увѣдомленіе отъ Генерала Кейта (*) объ одержанной

(*) Кейтъ (Яковъ) происходилъ отъ Знатной Шотландской

имъ побѣдѣ надъ Шведскими галерами. 25 Мая, Фельдмаршалъ Ласси прибылъ къ Твермюнде, въ четырехъ миляхъ отъ Гангута; въ семъ послѣднемъ мѣстѣ находился Шведскій Флотъ, состоявшій изъ 18 кораблей линѣйныхъ и фрегатовъ, для воспрепятствованія соединенія эскадрѣ Ласси съ галерами Генералъ Кейта. Непріятельскія суда такъ стояли, что эскадрѣ Ласси не возможно было продолжать свой путь. 27 Мая, Флотъ Адмирала Графа Головина подошелъ къ эскадрѣ Ласси; но, не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, Графъ Головинъ, подъ разными предлогами, не рѣшился атаковать Шведскій Флотъ. Происходили частые Военные Совѣты у Ласси; но онъ съ одною своею эскадрою не могъ дѣйствовать противъ непріятельскаго Флота, слѣдственно былъ въ невозможности итти далѣе. 18 Іюня, по требованію Адмирала Графа Головина, Ласси послалъ къ нему 14 мелкихъ судовъ съ

Фамиліи, родился въ 1696 г. Былъ умный, весьма образованный человѣкъ и неустрашимый воинъ. Много путешествовалъ; находясь въ 1707 году въ Парижѣ, былъ представленъ Петру Великому, который предложилъ ему вступить въ Русскую службу, но Кейтъ, питая особенное уваженіе къ Карлу XII, не хотѣлъ быть употребленъ въ войнѣ противъ сего Монарха и отказался отъ предложенія. Потомъ прибылъ въ Россію находясь въ свитѣ Испанскаго Посла Герцога Делиріа, который ему покровительствовалъ, и чрезъ него по рекомендаціи Испанскаго короля въ 1728 г. вступилъ въ русскую службу съ чиномъ Генералъ-Маіора. Съ отличіемъ служилъ въ войнѣ противъ Турокъ и Шведовъ, былъ наконецъ Генералъ Аншефомъ и Андреевскимъ кавалеромъ. Въ послѣдствіе вступилъ въ прусскую службу, былъ особенно отличаемъ Фридрихомъ Великимъ, который пожаловалъ его Ген. Фельдмаршаломъ и убитъ въ 1758, когда Графъ Даунъ нечаянно напалъ на Прусскій лагерь при Гохкирхенѣ.

солдатами, коими Графъ Головинъ хотѣлъ усилить экипажи и атаковать непріятеля. Шведскіе корабли снялися съ якорей и поплыли для воспрепятствованія соединенію мелкихъ судовъ съ Флотомъ Головина. Русскій Флотъ тоже сошелъ съ якорей и отправился на встрѣчу мелкимъ судамъ. Оба Флота обмѣнялись нѣсколькими пушечными выстрѣлами, а при наступленіи ночи, разошлись. Потомъ нашъ Флотъ поплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ онъ и пробылъ до заключенія мира; а Шведскій направился къ Карлскронѣ. Фельдмаршалъ Ласси воспользовался уходомъ непріятельскаго Флота, прошелъ на галерахъ Гангутскій мысъ и 11 Іюня прибылъ въ Сутупгу, гдѣ нашелъ Генерала Кейта съ его эскадрою. Въ слѣдствіе бывшаго Военнаго Совѣта, положено было итти до Руденгама, послѣдняго острова Финляндскихъ шкеръ, и, при первомъ попутномъ вѣтрѣ, поплыть къ берегамъ Швеціи, чтобы тамъ сдѣлать высадку. 17 Іюня, въ то время, какъ Фельдмаршалъ далъ сигналъ къ отплытію, получилъ онъ отъ Уполномоченныхъ Россійскихъ, при Абовскомъ Конгрессѣ, увѣдомленіе, что 15 Іюня предварительные мирные пункты были подписаны, и что заключено перемиріе. Въ слѣдствіе сего извѣстія, Русскимъ войскамъ приказано возвратиться въ свое Отечество.

Окончательное заключеніе мира послѣдовало 16 Іюня, 1743; по оному, Швеція уступила навсегда Россіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями: Нейштатомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ; рѣка Кю-

мень назначена границею между двумя Государствами.

Сверхъ сего, договоромъ симъ Шведскіе Чины обязались избрать Наслѣдникомъ Шведскаго Престола Принца Адольфа Фридриха, Администратора Герцогства Голстинскаго, который получилъ сію корону въ 1751 году, по смерти Короля Фридриха, I. Предстоявшее избраніе Наслѣдника Шведскаго Престола, занимавшее Сеймъ Стокгольмскій, уже съ годъ собравшійся, погружало сію Столицу въ большое волненіе и неизвѣстность. Было нѣсколько притязателей: Наслѣдный Принцъ Датскій, Голстинскій Герцогъ, Епископъ Любскій, Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій и Принцъ Цвейбрикскій; наиболѣе имѣли приверженцевъ Голстинскій Принцъ, поддерживаемый Россіею, и Наслѣдный Принцъ Датскій, на войска коего надѣялась его партія, въ случаѣ продолженія войны съ Россіею. Было положено, что если миръ не заключится прежде 22 Іюня, то Датскій Принцъ, въ этотъ день, будетъ объявленъ Наслѣдным Принцемъ Шведскимъ; извѣстіе это очень ускорило подписаніе предварительныхъ статей Абовскаго Конгресса: оно послѣдовало за шесть дней до сего срока. Съ увѣдомленіемъ о мирѣ былъ посланъ въ Стокгольмъ Шведскій Подполковникъ Лингенъ (*). Пріѣздъ его перемѣнилъ тамъ поло-

(*) Такъ какъ онъ долженъ былъ пріѣхать туда въ самоскорѣйшее время, то и избралъ кратчайшій путь; чрезъ Аландскіе острова; тамъ нашелъ онъ домы, оставленные жителями, которые ушли въ лѣса; онъ принужденъ былъ пройти пѣшкомъ нѣсколько миль въ доль береговъ; наконецъ встрѣтилъ

женіе дѣлъ. Доброжелательство замѣнило непріязнь между двумя воюющими Державами. Русскій гребной флотъ, назначенный до сего для враждебныхъ дѣйствій, стоялъ у береговъ Швеціи, для поданія помощи оной, ибо тамъ происходили мятежи, возбуждаемые Датскимъ Королемъ, который, стараясь объ избраніи сына своего въ Наслѣдники Престола Швеціи, возмутилъ нѣсколько провинцій сего Государства. Мятежники шли, вооруженные, въ Стокгольмъ. Не довольствуясь симъ, Король Датскій выслалъ войска на границу Шведскую, и, такъ какъ онъ имѣлъ спошеніе съ приверженцами своими внутри сего Государства, то боялись, чтобы онъ съ войсками Датскими не сдѣлалъ вторженія въ оное. Потому-то Король и Сенатъ Шведскіе просили Россійскій Дворъ о помощи, какъ для защиты противъ Датчанъ, такъ и для укрощенія внутреннихъ мятежей въ Швеціи. Въ слѣдствіе сего, Генералъ Кейтъ получилъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, приказаніе итти въ Швецію съ 11,000 войска подъ непосредственное распоряженіе Короля Шведскаго; и такъ какъ въ это

старика, имѣвшаго ветхую шлюпку. Ему ничего болѣе не оставалось, какъ ѣхать въ ней, не смотря на очевидную опасность; онъ сѣлъ въ нее съ служителемъ своимъ и старикомъ. Пока двое гребли, третій вычерпывалъ шляпою воду, въ нее пробивавшуюся; Линтенъ даже употребилъ нѣсколько изъ своихъ рубашекъ, чтобы оными остановить течь изъ отверстій шлюпки. Наконецъ вышли они на Шведскій берегъ, и Линтенъ пріѣхалъ въ Стокгольмъ въ день, назначенный для избранія Датскаго принца Наслѣдникомъ Шведскаго престола: Шлюпка, на которой онъ прибылъ, была сохранена и показываема за рѣдкость.

время еще не было Русскаго Посланника въ Стокгольмѣ, то ему приказано исполнять должность онаго. Въ переѣздъ свой, войско Кейта много терпѣло отъ бурь и холода. Кромѣ того, сей храбрый Генералъ долженъ былъ противостоять представленіямъ Генераловъ и Морскихъ Офицеровъ, которые утверждали, что въ столь позднее осеннее время не возможно плыть по морю. Но Генералъ Кейтъ, не соглашаясь ни съ кѣмъ изъ нихъ, совершилъ свой путь, и, 11 Октября, прибылъ въ Сармундъ, къ берегамъ Шведскимъ. Самъ онъ поѣхалъ въ Стокгольмъ, а командовавшій подъ нимъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Салтыковъ, долженъ былъ итти съ войсками на назначенныя имъ зимнія квартиры, вдоль береговъ Зюдерманландскихъ и Остерготскихъ; но для облегченія жителей, Шведское Правительство просило, чтобы Русское войско совершило сей переходъ моремъ, на галерахъ. Оно прибыло, въ Декабрѣ, въ Стаке, маленькій портъ, въ четырехъ миляхъ отъ Стокгольма, и расположилось въ Никопингѣ, въ Судкопингѣ, въ Нардкопингѣ и въ Остроготіи. Такимъ образомъ посредничествомъ Россійскаго Двора, было прекращено несогласіе, возникшее между Швеціею и Даніею. Русское войско пробыло въ Швеціи до Іюня 1744; тогда Генералу Кейту приказано было съ нимъ возвратиться.

Около того времени, какъ заключенъ со Швеціею миръ, Императрица отправилась въ Кіевъ. Тамъ Малороссійскіе Старшины отъ всѣхъ сословій поднесли Ей просьбу объ избраніи новаго Гетмана. Государыня приняла милостиво ихъ просьбу

и позволила имъ прислать для сего торжественную Депутацію.

Во время сего путешествія Императрицы, происходило слѣдствіе по открытому въ Петербургѣ заговору, коего цѣлью было лишить Престола Елисавету Петровну и возвести на оный опять Іоанна Антоновича. Главнымъ зачинщикомъ сего заговора былъ Маркизъ де-Ботта, находившійся Австрійскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ и бывшій въ большой связи съ сосланнымъ Графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ Головкинымъ. Другія главныя лица сего заговора были: Генералъ-Подпоручикъ Степанъ Лопухинъ съ женою своею, бывшею Штатсъ-Дамою Елисаветы Петровны, и сыномъ ихъ, Подполковникомъ Иваномъ Лопухинымъ, Графиня Анна Бестужева, невѣстка Канцлера сего имени, отставной Гвардіи Капитанъ, Князь Иванъ Путятинъ, Гвардіи Поручикъ Мошковъ и жена каммергера Лиліенфельда, Софія, бывшая Фрейлиною при Принцессѣ Аннѣ. Лопухина, одна изъ прекрасныхъ женщинъ своего времени, скорбѣла о сосланномъ Графѣ Левенвольдѣ, съ коимъ была въ связи, а Графиня Бестужева о братѣ своемъ, Графѣ Михаилѣ Гавриловичѣ Головкинѣ. Замышляя о приведеніи въ дѣйствіе своего намѣренія — лишить Престола Елисавету Петровну, они, сходясь между собою, произносили противъ Нея оскорбительныя слова. Маркизъ де-Ботта, находившійся въ это время Австрійскимъ Министромъ въ Берлинѣ, началъ сей заговоръ во время еще своего пребыванія въ Петербургѣ. Выѣхавъ изъ сего города, онъ имѣлъ пе-

реписку съ заговорщиками и обѣщалъ имъ подкрѣпленіе не только отъ своего Двора, но и отъ Берлинскаго; но Прусскій Король никакъ не хотѣлъ имѣть участія въ семъ замыслѣ. Заговоръ этотъ открылся чрезъ Подполковника Лопухина, который однажды, веселясь съ Офицерами, и выпивъ за здоровье Императора Іоанна Антоновича, позволилъ себѣ произнести разныя оскорбительныя слова на счетъ Императрицы. Находившіеся въ семъ обществѣ Маіоръ Фалкенбергъ и Кирасирскій Корнетъ Бергеръ, донесли Лестоку о всемъ, что слышали. Имъ было сказано, чтобъ они, сдружась съ Лопухинымъ, вывѣдали отъ него всю тайну его замысловъ, въ чемъ они безъ труда успѣли. Заговорщики были взяты подъ стражу и отданы подъ судъ. Всѣ они, равно какъ и замѣшанные въ семъ дѣлѣ: Флотскій Кригсъ-Комиссаръ Александръ Зыбинъ, Каммергеръ Лиліенфельдъ, Подпорутчикъ Нилъ Акинѳовъ, Адъютантъ Степанъ Колычевъ и дворянинъ Николай Ржевскій, подверглись строгимъ наказаніямъ.

Заговоръ сей едва не былъ причиною разрыва между Дворами Вѣнскимъ и Петербургскимъ. Елисавета Петровна требовала непремѣннаго удовлетворенія въ поступкахъ Маркиза де-Ботта, употребившаго столь во зло званіе, въ которое онъ былъ облеченъ отъ своей Государыни при Россійскомъ Дворѣ; но Марія Терезія отреклась отъ всего, что сдѣлалъ Маркизъ де-Ботта, и, посредствомъ Графа Бестужева, котораго она умѣла склонить на свою сторону, совершенное

согласіе между двумя Дворами возстановилось по прежнему. Въ удовлетвореніе Россійской Императрицы, Маркизъ де-Ботта былъ вызванъ изъ Берлина, отданъ подъ судъ и посаженъ въ Грецѣ подъ арестъ. Графъ Розенбергъ-Урсини, прибывшій отъ Австрійскаго Двора, въ качествѣ Посланника, въ Петербургъ, сообщилъ Елисаветѣ Петровнѣ, какимъ образомъ поступлено съ Маркизомъ де-Ботта, и что сей до тѣхъ поръ не будетъ освобожденъ, пока Она не изъявитъ на сіе своего желанія. Елисавета Петровна, такимъ образомъ удовлетворенная, отвѣчала, что Она представляетъ сіе на волю Вѣнскаго Двора. Маркизъ де-Ботта просидѣлъ въ Грецѣ нѣсколько мѣсяцевъ.

ГЛАВА IV.

1744.

Обрученіе Великаго Князя. — Высылка Маркиза Де-ла-Шетарди. — Партіи. Празднованіе мира съ Швеціею. — Награды. — Болѣзнь Великаго Князя. — Его бракосочетаніе.

—

Въ началѣ 1744 года Императрица, въ сопровожденіи Двора, отправилась въ Москву. Вскорѣ за нею прибыла туда и Принцесса Іоганна Ангальтъ-Цербстская съ дочерью Софіею Августою, Невѣстою Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, которой было тогда 14 лѣтъ. Принцесса Софія Августа была Его двоюродная сестра по матери своей, родной сестры Герцога Голстинскаго, Его родителя. 28 Іюня, въ присутствіи Императрицы, Великаго Князя и знатнѣйшихъ Государственныхъ Сановниковъ Она приняла въ Придворной церкви Грекороссійскій законъ (*); послѣ чего Архіе-

(*) Учителемъ Ея въ законѣ, также какъ и у Великаго Князя былъ Симонъ Тодорскій, а Русскаго языка — Василій Ададуровъ. Екатерина, пламенно желая научиться Русскому языку, занималась онымъ съ величайшимъ прилежаніемъ, такъ что Ея чрезмѣрныя занятія причинили Ей опасную болѣзнь, вскорѣ по пріѣздѣ Ея въ Москву. Въ то время, какъ всѣ предавались глубокому сну, Она вставала по ночамъ, что-

пископомъ Новгородскимъ помазана святымъ мѵ-ромъ, и наименована Великою Княжною Екатериною Алексѣевною. По совершеніи сего обряда, Императрица пожаловала Ей бриліантовый аграфъ въ нѣсколько сотъ тысячь рублей. На другой день происходило обрученіе Великаго Князя.

Около сего времени, произвела много шуму въ Москвѣ высылка изъ Россіи Маркиза Де-ла-Шетарди. Для большей ясности мы опишемъ обстоятельства, предшествовавшія сему случаю. При вступленіи на Престолъ Елисаветы Петровны, сношенія между Россійскимъ и Французскимъ Дворами были самыя дружественныя, ибо находившійся въ Петербургѣ Французскій Посолъ Маркизъ Де-ла-Шетарди имѣлъ большое участіе въ воцареніи Елисаветы и пользовался особенною Ея милостію; но съ отъѣздомъ его, послѣдовавшимъ въ Октябрѣ, 1742 года, взаимное дружеское расположеніе обоихъ Дворовъ уменьшилось; пріѣхавшій въ Петербургъ Французскій Повѣренный въ дѣлахъ, д'Алліонъ, не умѣлъ снискать довѣріе, коимъ пользовался Де-ла-Шетарди. Тщетно полагали, что заговоръ противъ Императрицы, въ коемъ замѣшанъ былъ Маркизъ де-Ботта, прекратилъ согласіе, существовавшее между Россіею и Австріею. Вице-Канцлеръ Графъ Бестужевъ былъ совершен-

---

бы твердить уроки учителя своего, Ададурова, и, не ознакомясь еще съ климатомъ Москвы, Она ночью вставала въ легкой обуви, и такъ простудилась, что у Нее началось сильное колотье. Въ продолженіе 27 дней жизнь Ея была въ величайшей опасности. Врачь, вылѣчившій Ея отъ сей болѣзни, былъ Португалецъ Санхесъ.

но на сторонѣ Австрійскаго Дома и противникомъ Версальскаго Двора. Приверженцы сего послѣдняго, полагая, что присутствіе въ Петербургѣ прежде бывшаго тамъ Французскаго Министра Маркиза Де-ла-Шетарди возстановитъ прежнюю дружбу Петербургскаго и Версальскаго Кабинетовъ, старались и успѣли внушеніями своими склонить Императрицу къ изъявленію Французскому Двору желанія, чтобы Маркизъ Де-ла-Шетарди опять былъ при Ней уполномоченъ въ качествѣ Посланника. Дѣйствительно, онъ прибылъ опять, въ 1743 году, въ Петербургъ, но не облеченный въ сіе званіе, и въ слѣдующемъ 1744 году поѣхалъ въ Москву, вслѣдъ за Императрицею. Онъ, равно какъ и приверженцы Французскаго Двора, увѣрены были, что Вице-Канцлеръ будетъ сосланъ. Самъ Де-ла-Шетарди такъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ сего намѣренія, что въ проѣздъ свой чрезъ Гамбургъ говорилъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ конченномъ. Бестужевъ, извѣщенный о сихъ происках, принималъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы лишить Маркиза Де-ла-Шетарди средствъ ему вредить. Чрезъ лазутчиковъ онъ узнавалъ о всѣхъ его дѣйствіяхъ; перехватилъ его письма и показалъ ихъ Императрицѣ, чѣмъ навлекъ многимъ непріятности. Въ нихъ изображено было все недоброжелательство Маркиза къ Бестужеву; описаны были рѣзкими словами разговоры, которые Маркизъ имѣлъ съ разными лицами и даже съ родительницею Великой Княжны Екатерины Алексѣевны, касательно Правленія въ Россіи и другихъ вещей, лично къ Императрицѣ относившихся.

Обстоятельство это произвело въ Императрицѣ большую холодность къ принцессѣ Іоаннѣ Ангальтъ-Цербстской, которая едва отъ сего не принуждена была возвратиться въ свое отечество. Бестужевъ при семъ случаѣ умѣлъ выставить Маркиза Де-ла-Шетарди въ столь черномъ видѣ, что Государыня рѣшилась выслать его, ибо онъ не былъ въ званіи Посланника, 5 Іюня, 1744 года, рано поутру, Генералъ-Аншефъ и Генералъ-Адъютантъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ пріѣхалъ къ нему и объявилъ Высочайшее повеленіе, чтобы онъ выѣхалъ изъ столицы въ 24 часа. Экипажъ, равно какъ все нужное для дороги, было изготовлено. Ему данъ унтеръ-офицеръ, для сопровожденія его. Въ Ригѣ, Вице-Губернаторъ Князь Долгоруковъ отобралъ онъ него орденъ св. Андрея и Портретъ Императрицы, которые онъ получилъ при вступленіи Ея на Престолъ; но бриллианты, украшавшіе сіи знаки, ему возвращены. Послѣ чего онъ былъ отвезенъ за границу. Происшествіе сіе произвело охлажденіе между двумя Державами. (*)

(*) Вотъ объявленіе сдѣланное находившимся въ Россіи Иностраннымъ Министрамъ, о высылкѣ Шетарди. Мы заимствуемъ оное въ подлинникѣ изъ Петербургскихъ Вѣдомостей того времени.

«Хотя войскъ Французскихъ Бригадиръ Маркизъ де ла Шетар-«дій, яко приватной и безхарактера по нынѣ здѣсь бывшій «человѣкъ такого менажемента, каково по правамъ Министры «чужихъ Государей при Дворахъ въ Европѣ имѣютъ и не за-«служивалъ, однако Ея Императорское Величество Всероссій-«ская повелѣть соизволила ему господину (имреку) пристойно «дать знать.

«Коимъ образомъ оный Шетардій по возвращеніи къ здѣш-«нему Императорскому Двору вмѣсто того, чтобы показаннымъ

Окружавшіе Елисавету Петровну были тогда раздѣлены на двѣ партіи. Главою первой былъ Вице-Канцлеръ Графъ Бестужевъ. Саповникъ этотъ, имѣвшій тогда столь сильное вліяніе въ Государственныхъ дѣлахъ, былъ одаренъ большимъ умомъ, твердъ и неустрашимъ въ своихъ дѣйствіяхъ; другъ своихъ друзей, но чрезвычайно проныривъ, подозрителенъ, крутъ и врагъ непримиримый. Качества сіи внушали большой къ нему страхъ. Въ политическихъ сношеніяхъ Россіи,

---

«къ нему какъ на предь сего такъ и нынѣ не малымъ отмѣнно-
«стямъ (чему всѣ господа Иностранные Министры очевидными
«свидѣтелями) соотвѣтствовать и должное свое къ Ея Импера-
«торскому Величеству почитаніе усугубить, забывъ себя (все-
«конечно безъ Указа Короля Государя своего) покусился вѣр-
«ность разныхъ персонъ и духовенства подкупать, партію се-
«бѣ устроить и Министерство низвергнуть да и многія непри-
«стойности отсюда писать, такъ что нигдѣ то не точію не
«дозволительно, но иногда ни отъ котораго Государя стерпимо
«быть не можетъ, а въ неоспоримое доказательство помянуто-
«го Шетардія продерзости имѣются разныя за его рукою ори-
«гинальныя его депеши.

«Ея Величество Императрица со всѣмъ тѣмъ по сродному
«своему великодушію съ нимъ Шетардіемъ по винѣ его такъ,
«какъ онъ по мало ожидаемому своему кондупту достоинъ, и на
«себя совершенное право подалъ; поступить не соизволила,
«но великодушно забвенію предавая гнѣвъ свой и то что онъ
«безхарактерной и приватной человѣкъ, указать повелѣла ему
«Шетардію, невидався ни съ кѣмъ, въ 24 часа изъ здѣшней
Столицы, а изъ Имперіи какъ наискорѣе выѣхать и яко при-
«томъ Ея Императорское Величество увѣрена быть изволитъ,
«что онъ Шетардій, какъ уже о томъ упомянуто, безъ Указу
«и вѣдома Государя своего толь дерзостно коль необыкновенно
«иностранцу сдѣсь поступалъ, тако же мало къ Его Величеству
«Королю Французскому за погрѣшностью одного изъ его под-
«данныхъ дружбу свою не отмѣнитъ и оную какъ до нынѣ
«такъ и впредь культивировать охотно склонно намѣрена.«

онъ держалъ сторону Дворовъ Вѣнскаго, Лондонскаго и Дрезденскаго, и въ послѣдствіи, какъ увидимъ, сдѣлался однимъ изъ упорнѣйшихъ противниковъ Фридриха II, Короля Прусскаго. Противоположная сей партія была расположена къ союзу съ Франціею и Швеціею. Маркизъ Де-ла-Шетарди, до высылки своей, былъ душою оной, а послѣ него Лестокъ, человѣкъ умный, проницательный и ловкій придворный. Къ сей партіи принадлежали всѣ Голстинцы, составлявшіе свиту Великаго Князя, и многіе изъ Русскихъ Сановниковъ, между коими были: Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ, пользовавшійся большою довѣренностью Императрицы (*) и общимъ уваженіемъ по своему правдушію; Князья Трубецкіе; Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и Александръ Ивановичъ Румянцевъ, заключившій миръ съ Швеціею въ Або, почти безъ вѣдома Графа Бестужева. Всѣ они недоброжелательствовали Вице-Канцлеру; по сему можно себѣ вообразить, сколько было у него враговъ; но онъ, попеременно облекаемый въ большую или меньшую довѣренность Императрицы, твердостію характера и умомъ своимъ умѣлъ держаться долгое время на важнѣйшемъ Государственномъ мѣстѣ.

Въ Москвѣ происходило торжественное празднованіе мира съ Швеціею. По сему случаю были большія награды:

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Ласси получилъ

(*) Онъ былъ женатъ на Графинѣ Аннѣ Карловнѣ Скавронской, двоюродной сестрѣ Государыни.

шпагу, табакерку съ брилліантами и три тысячи рублей прибавочнаго жалованія.

Генералъ-Аншефы Левашовъ и Кейтъ шпаги съ брилліантами, а второй 2000 рублей прибавки къ жалованію.

Генералъ-Лейтенанты: Андрей Де-Бриллн, Фонъ Штоффельнъ, Михаилъ Хрущовъ, Графъ Петръ Салтыковъ, и Генералъ Маіоры: Фонъ Лпвенъ, Графъ Александръ Брюсъ и Василій Лопухинъ шпаги съ брилліантами.

Въ Графское Россійской Имперіи достоинство, съ ихъ потомствами, возведены: Андрей Ивановичь Ушаковъ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ, Оберъ-Егермейстеръ Рейхсъ,-Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій (*) и братъ его, Каммеръюнкеръ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.

Вице-Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ пожалованъ Канцлеромъ; Дѣйствительный Каммергеръ Графъ (**) Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и Вице-Канцлеры; Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ изъ Тайныхъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Изъ Генералъ-Лейтенантовъ въ Генералъ-Аншефы: Князь Василій Рѣпнинъ и Графъ Антонъ Девіеръ.

(*) Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій получилъ Римской Имперіи Графское достоинство въ семъ же 1744 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

(**) Онъ получилъ Графское Римской Имперіи достоинство 1744 года, 27 Марта.

Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Семеновскаго полка Премiеръ-Маіоръ Алексѣй Шубинъ пожалованъ въ Генералъ-Поручики, съ увольненіемъ вовсе отъ службы.

Изъ Каммергеровъ въ Генералъ-Поручики: Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы, Графъ Ѳедоръ Апраксинъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Ефимъ Рагузинскій.

Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ въ Тайные Совѣтники: Оберъ-Прокуроръ Синода Князь Яковъ Шаховской и Президентъ Вотчинной Коллегіи Князь Иванъ Одоевскій.

Въ Каммергеры изъ Каммеръ-юнкеровъ: Николай Чоглоковъ, Графъ Мартынъ Скавронскій, Графъ Андрей Гендриковъ.

Между пожалованными изъ Статскихъ Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники былъ Андрей Фикъ; ему же даны въ Лифляндіи Оберъ-Палатскія маетности. Фикъ этотъ тотъ самый, который при вступленіи на Престолъ Анны Іоанновны былъ сосланъ (*).

Пожалованы въ Каммергеры, въ рангѣ Бригадировъ (**) находившіеся: при Великомъ Князѣ,

---

(*) См. второе изданіе Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго, 2, стран. 151.

(**) Тутъ идетъ рѣчь о Каммергерахъ, и ниже, о Каммеръ-юнкерахъ маленькаго Двора, то есть, Великаго Князя и Великой Княжны, его Невѣсты. По табели о рангахъ, Дѣйствительные Каммергеры были въ рангѣ Полковниковъ, а Каммеръ-юнкеры — Капитановъ; въ 1737 году Каммергеры назначены въ рангъ Генералъ-Маіоровъ, а Каммеръ-юнкеры въ Полковничій, а въ 1742 году Каммеръ-юнкерамъ большаго Двора приказано быть въ рангѣ Бригадировъ.

Графъ Петръ Девіеръ; при Великой Княжнѣ, изъ Капитановъ Гвардіи Князь Александръ Голицынъ и Капитанъ-Поручики Графъ Иванъ Гендриковъ и Графъ Андрей Ефимовскій.

Въ Каммеръ-юнкеры, въ рангѣ Полковниковъ, находившіеся: при Великомъ Князѣ, изъ Поручиковъ Гвардіи Ларіонъ Овцынъ; при Великой Княжнѣ, изъ Подпоручиковъ отъ бомбардиръ Александръ Вильбуа, Графъ Захаръ Чернышевъ и Графъ Андрей Бестужевъ-Рюминъ.

Деревнями въ Лифляндіи пожалованы: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій; Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ; Оберъ-Гофмейстеръ Баронъ Минихъ; Генералъ Василій Салтыковъ; Генералъ Баронъ Люберасъ; Генералъ-Лейтенанты Александръ и Петръ Шуваловы; Оберъ-Церемоніймейстеръ Графъ Санти, и Штатсъ-Дама Марья Чоглокова. Графу Лестоку (*) пожаловано 15,000 рублей.

(*) Лестокъ получилъ, чрезъ посредничество Елисаветы Петровны, Графское Римской Имперіи достоинство 15 Апрѣля, 1744. Вотъ что, между прочимъ, сказано въ Дипломѣ, полученномъ имъ на сіе достоинство, отъ Римскаго Императора: «Узнавъ, что предки Германа Лестока, Дѣйствительнаго «Тайнаго Совѣтника Ея Величества Императрицы всея Россіи, «Ея перваго Медика и Директора Канцеляріи и Факультета «Медицинскаго въ Петербургѣ, происходятъ изъ Шампаніи, «гдѣ они по помѣстьямъ своимъ прозывались Лестокъ де Гель«векъ (d'Helvêque), что они занимали значительныя мѣста, ис«правляя свою должность отличнымъ образомъ; что должны «были оставить отечество свое, Францію, по причинѣ исповѣ«дываемой ими вѣры; что они перешли оттуда въ Англію «потомъ въ Голландію и въ Люнебургъ; что служили сперва «въ Целле, потомъ въ Ганноверѣ; откуда Германъ де-Лестокъ

Дѣтямъ Степана Лопухина, сосланнаго въ прошломъ 1743 году, за заговоръ противъ Императрицы, возвращено движимое и недвижимое имѣніе отца и матери ихъ, кромѣ жалованныхъ деревень.

Сверхъ сихъ наградъ послѣдовало много другихъ, менѣе важныхъ.

Вслѣдъ послѣ празднованія мира съ Швеціею, Дворъ предпринялъ путешествіе въ Кіевъ. Великій Князь съ Невѣстою своею и родительницею Ея отправился впередъ. При Великой Княжнѣ находилась Графиня Румянцова; при Великомъ Князѣ Голстинская Его свита и между Русскими Князь Голицынъ и Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. Путешествіе ихъ совершалось медленно.

Прибывъ въ Козельскъ, они въ семъ городѣ ожидали около трехъ недѣль Императрицу, которая пріѣхала туда въ половинѣ Августа. 28 того жъ мѣсяца Дворъ прибылъ въ Кіевъ. Присланный туда отъ Короля Польскаго, Графъ Флеммингъ поздравилъ Императрицу съ благополучнымъ прибытіемъ въ сей пограничный и сосѣдній съ Польскимъ Королевствомъ городъ. Пробывъ въ Кіевѣ десять дней, Дворъ отправился обратно въ Москву. Въ сей Столицѣ осень проведена въ весс-

---

«пріѣхалъ въ Россію; что помянутый Германъ, съ 1713 года «до сихъ поръ, въ разныхъ случаяхъ и особенно въ благопо«лучное и славное Царствованіе нынѣшней Императрицы, ока«залъ опыты безпрекословные рѣдкихъ достоинствъ, которые «ему пріобрѣли уваженіе и благорасположеніе его Двора и «довѣренность Дворовъ иностранныхъ; Мы жалуемъ ему Граф«ское достоинство, и проч.»

лостяхъ: были театры, балы и маскарады при Дворѣ; но въ Ноябрѣ мѣсяцѣ увеселѣнія сіи прекратились по случаю болѣзни Великаго Князя: онъ заболѣлъ корью. Такъ какъ Великая Княжна не имѣла еще кори, то сообщеніе между Ней и Великимъ Княземъ было прервано. По выздоровленіи Его, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Онъ съ Невѣстою своею отправился, по зимнему пути, изъ Москвы въ Петербургъ. На дорогѣ, въ Хотиловѣ, у Него открылась оспа; но какъ Великая Княжна не имѣла еще оной, то, изъ предосторожности, отправилась съ родительницею своею далѣе, въ Петербургъ. Между тѣмъ посланъ былъ курьеръ къ Императрицѣ, которая находилась уже въ Петербургѣ. Узнавъ о болѣзни Великаго Князя, Она поѣхала къ Нему въ Хотилово, гдѣ пробывъ, во время всей Его болѣзни, шесть недѣль продолжавшейся, возвратилась съ Нимъ, 27 Января, 1745, въ Петербургъ. Послѣдняя болѣзнь произвела въ немъ большую перемѣну: Онъ очень выросъ, но оспа оставила сильные слѣды на лицѣ, и даже измѣнила черты Его.

Бракосочетаніе Великаго Князя съ нареченною Его Невѣстою, Великою Княжною Екатериною Алексѣевною, совершено 21 Августа, 1745 года. При семъ случаѣ были большія празднества при Дворѣ. Скоро послѣ сего находившіеся при Великомъ Князѣ Голстинскіе — Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Брюммеръ и Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ, уволены отъ Него; а вмѣсто ихъ назначенъ при Немъ Генералъ-Аншефъ Князь Василій Аникитичъ Репнинъ.

Вся слѣдующая зима проведена въ большихъ веселостяхъ, въ Петербургѣ. У главнѣйшихъ вельможъ были даны маскарады, которые Дворъ удостоивалъ своимъ присутствіемъ. Наконецъ цѣпь сихъ удовольствій была прервана болѣзнію Великаго Князя: въ послѣднемъ изъ сихъ маскарадовъ (*) онъ простудился и занемогъ сильною горячкою, отъ которой долго оправиться не могъ. Императрица, во время Его болѣзни, принимала нѣжнѣйшее участіе и по нѣскольку разъ въ день Его посѣщала.

(*) Маскарадъ сей былъ данъ Генералъ-Полицеймейстеромъ Алексѣемъ Даниловичемъ Татищевымъ, въ загородномъ домѣ Императрицы, на Смольномъ дворѣ; главный онаго корпусъ сгорѣлъ отъ пожара; оставались два флигеля: въ одномъ танцовали, а въ другомъ былъ приготовленъ ужинъ; для ужина всѣ пошли въ другой флигель, и изъ него обратно по снѣгу; это было въ Январѣ мѣсяцѣ. На другой день Великій Князь занемогъ.

ГЛАВА V.

1746—1748.

Поѣздка Императрицы въ Ревель. — Сношенія съ Иностранными Державами. — Русскій Корпусъ идетъ на Рейнъ. — Паденіе дома въ Гостилицахъ. — Ссылка Лестока.

—

Желая осмотрѣть Остзейскія Губерніи, Императрица, въ сопровожденіи Двора, предприняла въ началѣ Іюля, 1746, путешествіе въ Ревель (*). Пробывъ около 12 дней въ дорогѣ, Она пріѣхала въ имѣніе Графа Штейнбока, въ 10 верстахъ отъ Ревеля отстоящее, откуда съ церемоніею отправилась въ Екатеринентальскій Дворецъ. Нѣсколько дней послѣ, прибылъ туда Канцлеръ Графъ Бестужевъ, съ Цесарскимъ Посломъ, Баропомъ Претлахомъ, по случаю заключеннаго съ Вѣнскимъ Дворомъ союзнаго договора, заслуживающаго осо-

(*) Въ то время путешествія по Россіи представляли несравненно менѣе удобства, чѣмъ теперь. Почтовые домы, по Ревельской дорогѣ, были такъ малы, что въ пріѣздъ Императрицы, Великій Князь съ супругою своею останавливался большею частію, за недостаткомъ удобныхъ жилищъ, въ палаткахъ, и проводилъ въ нихъ ночь, не смотря на то, что иногда отъ дождя была вода подъ палаткою.

бепнаго вниманія потому, что въ немъ заключались тайныя статьи, цѣлью коихъ было отнятіе, силою оружія, Силезіи отъ Пруссіи, въ случаѣ нападенія сей Державы на Австрію, Польшу или Россію. Договоръ этотъ былъ преддвѣріемъ жестокой семилѣтней войны, загорѣвшейся, какъ мы увидимъ, въ 1756 году.

Во время пребыванія Императрицы въ Ревелѣ, маневрировалъ предъ Нею Флотъ. Потомъ отправилась Она въ Рогервикъ (*), откуда, возвратясь въ Ревель, намѣревалась ѣхать въ Ригу, куда была уже отправлена часть придворныхъ экипажей; но Государыня вдругъ отмѣнила эту поѣздку; причина сему, нѣсколько лѣтъ остававшаяся тайною, открылась въ послѣдствіе времени: прибывшая въ Ригу впередъ Штатсъ-Дама Чоглокова получила отъ одного Лютеранскаго Пастора письмо, съ другою бумагою, на имя Императрицы, въ которыхъ онъ умолялъ Государыню, не предпринимать путешествія въ Ригу, говоря, что Она подвергнется величайшей опасности, ибо скрываются люди, которые хотятъ посягнуть на Ея жизнь. Увѣдомленіе это заставило Государыню отмѣнить предполагаемую поѣздку въ Ригу, хотя помянутый Пасторъ оказался не въ здравомъ умѣ; и Императрица изъ Ревеля возвратилась въ Петербургъ.

Отношенія Россіи къ Иностраннымъ Державамъ продолжали быть дружественными. Въ прошломъ

(*) На половинѣ дороги, между Рогервикомъ и Ревелемъ, во время ужина Императрицы, представляли Ей старуху 130 лѣтъ; Государыня со стола своего давала ей кушанье, и потомъ наградила ее деньгами.

1745 году заключенъ союзный и оборонительный договоръ съ Швеціею. Германскій Союзъ призналъ, въ Сентябрѣ того же года, Императорскій Титулъ для Россійскихъ Государей. Съ Даніею возобновленъ дружественный союзъ. Императрица хотѣла употребить свое посредничество между сею Державою и Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, какъ Герцогомъ Голстинскимъ, для прекращенія старыхъ неудовольствій, касательно части Голстиніи, коею Данія завладѣла; но переговоры, по сему предмету, оставались безъ рѣшительнаго постановленія.

Въ сіе время Франція находилась въ войнѣ съ Австріею, Англіею и Голландію, и оружіе ея одерживало надъ ними верхъ. Австрія, въ сей борьбѣ, домогалась помощи отъ Россіи, къ которой также обратилась и Англія, и заключила съ ней союзный договоръ, по коему Россія, для ускоренія мира, обѣщала послать въ Германію вспомогательный Корпусъ, отъ 30,000 до 36,000 человѣкъ войска, въ замѣну чего Англія обязалась платить Россіи субсидіями. Русскій вспомогательный Корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Василія Аникитича Рѣпнина, выступилъ изъ Россіи въ концѣ сего года, и въ Іюлѣ слѣдующаго 1748 года прибылъ во Франконію. Чтобы болѣе понудить Францію къ миру, Канцлеръ Графъ Бестужевъ распустилъ слухъ, что другой такой же Корпусъ готовъ къ выступленію на помощь союзнымъ Россіи Державамъ. Сіи дѣйствія Русскаго Двора имѣли полный успѣхъ: желаемый миръ заключенъ въ Ахенѣ, въ Октябрѣ, 1748 года,

и вспомогательный Россійскій Корпусъ, не бывъ употребленъ противъ непріятеля, предпринялъ обратный путь въ свое Отечество; но въ семъ походѣ онъ лишился достойнаго своего Начальника, Князя Рѣпнина, скончавшагося отъ болѣзни. Онъ отличался умомъ убразованнымъ и рѣдкими душевными качествами.

Лѣтомъ сего года, отъ одного неожиданнаго случая, жизнь Великаго Князя и Его Супруги подвергалась величайшей опасности. Въ концѣ Мая, Императрица поѣхала къ Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, въ Гостилицы, его имѣнье, близь Петербурга находящееся. Туда, между прочими, былъ приглашенъ и Цесарскій Посолъ, Баронъ Претлахъ, сбиравшійся отправиться въ Вѣну. Въ этотъ день, послѣ ужина, окончившагося очень поздно, всѣ разошлись по своимъ комнатамъ, а Великій Князь съ Супругою въ особый домикъ, который они потому занимали, что мѣстоположеніе его очень имъ правилось; они въ немъ жили и въ прошлую зиму, когда Императрица пріѣзжала на имянины къ Графу А. Г. Разумовскому. Пріѣхавшій въ ту ночь сержантъ Гвардіи, Левашовъ, изъ Ораніенбаума, по поводу производившихся тамъ строеній, найдя въ Гостилицахъ всѣхъ спящими, сидѣлъ у дома, возлѣ караульнаго; онъ услышалъ трескъ и въ тоже время увидѣлъ, что зданіе падаетъ. Левашовъ бросился въ домъ; далъ знать объ угрожавшей опасности; двери въ спальнѣ Великаго Князя были заперты ключемъ; ихъ выломали. Великій Князь успѣлъ надѣть свой шлафрокъ и выйти изъ до-

ма; Великая Княгиня вошла въ сосѣднюю комнату, чтобы разбудить находившуюся при Ней Г-жу Крузъ. Едва перешли онѣ чрезъ порогъ, какъ сдѣлалось повсѣмѣстное потрясеніе въ домѣ съ большимъ шумомъ; онѣ упали на полъ. Левашовъ вбѣжалъ во второй этажъ, въ комнату, гдѣ была Великая Княгиня, и взялъ Ее на руки, чтобы снесть внизъ; но не нашелъ уже лѣстницы, ибо она обвалилась; однако же по развалинамъ вбѣжало нѣсколько людей, которые, передавая Великую Княгиню на рукахъ отъ одного къ другому, такимъ образомъ снесли Ее внизъ, на лугъ. Многіе изъ находившихся въ семъ домѣ при Великомъ Князѣ были сильно ушибены развалившеюся печью. Въ нижнемъ этажѣ было убито три человѣка. Шестнадцать работниковъ, спавшихъ возлѣ дома, были раздавлены. — Многіе иностранные писатели, говоря о паденіи сего дома, прикрывали оное какой-то тайной, и утверждали, что причина онаго неизвестна. Она состояла въ слѣдующемъ: домъ этотъ былъ выстроенъ наскоро, осенью; архитекторъ приказалъ поставить въ сѣняхъ нижняго этажа 12 бревенъ, вмѣсто столбовъ, и, такъ какъ ему въ это время надлежало предпринять поѣздку, то онъ приказалъ, чтобы безъ него не дотрогивались до 12 бревенъ; но управитель, узнавъ, что Великій Князь съ Супругою должны пріѣхать въ Гостилицы и жить въ семъ домѣ, велѣлъ срубить эти бревна, потому, что они обезображивали сѣни; это было причиною паденія дома. — Великая Княгиня ушиблась, и очень испугалась; ей отворяли кровь. Хозяинъ дома, какъ можно себѣ

представить, былъ въ отчаяніи. Великій Князь съ Супругою отправился изъ Гостилицъ въ обыкновенное лѣтнее свое мѣстопребываніе, Ораніенбаумъ (*).

Начало зимы, 1748 года, замѣчательно ссылкою Графа Лестока, пользовавшагося до сихъ поръ особенною довѣренностью Императрицы. Зависть и клевета враговъ его, между коими главнымъ былъ Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ (*) погубилъ его. Лестокъ зналъ своихъ недоброжелателей; но надѣялся, что клевета ихъ будетъ недоступна Императрицѣ, которой оказалъ онъ большія услуги; и думалъ, что Она будетъ его защитницею. Ему было однако же не безъизвѣстно,

---

(*) Подробности частной жизни особъ знаменитыхъ любопытны. Мы не сомнѣваемся, что читателямъ будетъ пріятно знать, какъ Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, во время бытности своей, въ сіе лѣто, въ Ораніенбаумѣ, ходила на охоту. Она вставала въ три часа утра и одѣвалась, безъ прислуги, въ мужское платье; потомъ, въ сопровожденіи одного стараго егеря, съ ружьемъ на плечѣ, съ охотничею собакою, приходила къ берегу морскому и садилась съ ними въ яликъ, на которомъ дѣйствовалъ веслами рыбакъ. Въ тросникѣ, близъ берега, стрѣляла Она въ дикихъ утокъ; часто объѣзжала длинный каналъ, на концѣ котораго пристань; иногда въ яликѣ удалялась на довольное разстояніе въ море, когда оно волновалось. Часа черезъ два приходилъ къ Ней Великій Князь. Тогда они садились на лошадей и долго вмѣстѣ прогуливались.

(*) Современники описываютъ, что когда Лестокъ старался склонить Елисавету Петровну къ назначенію Графа Бестужева Вице-Канцлеромъ, Она ему сказала: «Знаешь ли, что ты «дѣлаешь? Я по твоей просьбѣ возвышаю человѣка, который «тебя погубитъ.» Лестокъ оставилъ эти слова безъ замѣчанія; но во время несчастія своего вспомнилъ съ горестію о нихъ.

что Она легко впадала въ предубѣжденія. Чтобы отвратить козни своихъ враговъ, онъ имѣлъ съ Нею разговоръ наединѣ, въ которомъ, изъявивъ глубокую признательность за Ея милости, напомнилъ объ оказанныхъ имъ услугахъ и просилъ не слушать клеветниковъ, съ завистію взиравшихъ на довѣріе, которое Она ему оказывала, и на степень величія, на которую Она возвела его. Императрица съ живѣйшимъ чувствомъ повторила ему благодарность за его услуги и дала слово быть недоступною враждебнымъ навѣтамъ. Совершенно успокоенный симъ увѣреніемъ, онъ думалъ, что происки враговъ его будутъ безуспѣшны; но они неусыпно старались и употребляли всѣ средства къ его низверженію. Скоро представился имъ удобный случай. Съ нѣкотораго времени Россійскій Дворъ предполагалъ начать войну съ Пруссіею, для чего, какъ мы видѣли, былъ заключенъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ. Число противниковъ Берлинскаго Кабинета было очень велико въ Петербургѣ. Немногіе приверженцы Пруссіи отвлекли Лестока отъ общаго къ ней недоброжелательства и расположили его въ ея пользу. Объявивъ явно себя за сію Державу, онъ смѣло представлялъ Императрицѣ, сколь несправедливо вести войну съ Пруссіею, для которой надобно будетъ пожертвовать большимъ числомъ людей и денегъ. На сіе Императрица возразила, что еще родителемъ Ея былъ съ Австріею заключенъ союзъ, существовавшій до сихъ поръ во всей его силѣ, и что нарушить оный Ей не можно. «Если вы такъ дорожите симъ союзомъ,» отвѣчалъ Ле-

стокъ: «то пошлите Австріи тысячъ 25 вспомогательнаго войска, и не дѣлайте болѣе никакихъ пожертвованій.» Не смотря на умъ и проницательность Лестока, онъ не примѣтилъ однако же, что послѣ сего объясненія, Императрица избѣгала входить съ нимъ въ разговоръ. Никто не воображалъ, чтобы холодность сія со стороны Государыни могла имѣть важныя послѣдствія. Лестокъ, по неосторожности, былъ открытымъ образомъ въ тѣсной связи съ Прусскимъ Министромъ и видался съ нимъ ежедневно. Враги Лестока воспользовались симъ, чтобы очернить его въ глазахъ Императрицы: они внушали Ей, что онъ оказалъ услуги для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ видовъ; что замышляетъ управлять Государствомъ Ея именемъ; что легкость, съ какою онъ совершилъ для Нея переворотъ въ Государствѣ, дастъ ему, вѣроятно, надежду совершить съ такимъ же успѣхомъ и другую перемѣну. Внушенія сіи поколебали Елисавету въ Ея расположеніи къ Лестоку и погубили его. Устрашенная опасностью, о которой Ей представляли, Она рѣшилась удалить Лестока отъ занимаемыхъ имъ должностей и сослать. Большая часть значащихъ людей, коимъ хотѣли поручить арестованіе Лестока, просила уволить ихъ отъ сего непріятнаго порученія. Генералъ Апраксинъ (*), который вмѣстѣ съ Бестужевымъ старался о низверженіи Лестока, взялъ на себя оное, и отправился, въ со-

(*) Степанъ Федоровичъ Апраксинъ въ послѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ.

провожденіи ста человѣкъ Гвардіи, къ Лестоку, который, ни мало не ожидая разразившейся надъ нимъ грозы, сидѣлъ спокойно въ своемъ кабинетѣ. Апраксинъ не имѣлъ духа самъ прочесть повелѣніе Императрицы, а приказалъ исполнить это одному унтеръ-офицеру, самъ остался въ другой компатѣ. По прочтеніи онаго, Лестокъ былъ взятъ подъ караулъ. Апраксинъ спросилъ о Графинѣ Лестокъ (это было въ Воскресенье); она въ тотъ день пріобщалась Святыхъ Таинъ. Унтеръ-офицеру было поручено арестовать ее, дождавшись, когда она выйдетъ изъ церкви и ничего не говорить о происшедшемъ въ ея домѣ. Унтеръ-офицеръ сѣлъ съ нею въ карету, а солдаты съ ружьями окружили экипажъ и проводили ее до назначеннаго мѣста. И мужъ ея и она сама были преданы суду, въ коемъ засѣдали виновники несчастія Лестока: Графъ Бестужевъ и Апраксинъ. Бумаги, находившіяся у Лестока, взяты; но въ нихъ ничего къ обвиненію его не найдено. Узнали только, что въ разныхъ порученіяхъ, возлагаемыхъ на него Императрицею, онъ три раза писалъ къ Шведскому Королю. Что касается до сношеній его съ Французскимъ Посланникомъ Де-ла Шетарди, то ему легко было въ нихъ оправдаться, ибо Посланникъ сей, также какъ и Дворъ его, будучи на сторонѣ Елисаветы Петровны, снабжали Лестока нужными деньгами, безъ коихъ нельзя было дѣйствовать при возведеніи Ея на Престолъ. Не могли также обвинить и въ найденныхъ у него разныхъ подаркахъ, полученныхъ имъ отъ иностранныхъ Государей, съ согласія Императри-

цы (*). Между разными неосновательными противъ него обвиненіями было и то, что онъ хотѣлъ лишить Елисавету Петровну Престола и возвести на оный Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Елисавета Петровна, еще не забывшая его заслугъ, долго противостояла настойчивой клеветѣ враговъ его. Онъ съ женою своею пробылъ 4 года и 5 мѣсяцовъ въ Петербургской крѣпости, до рѣшительнаго надъ ними приговора, который состоялъ въ томъ, что онъ виновенъ въ оскорбленіи Величества, и что, къ вреду Россіи, велъ переписку съ подозрительными Державами и потому лишается всего имущества. Конфискаціонная Канцелярія, именемъ Императрицы, вняла его домы, со всѣми дорогими вещами, въ нихъ находившимися (*).

(*) Когда Маркизъ Де-ла-Шетарди прибылъ во второй разъ въ Петербургъ, то онъ предлагалъ Лестоку портретъ, осыпанный бриліантами, своего Государя. Лестокъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Императрицы, и сказалъ, что у него столько портретовъ, что онъ не знаетъ, куда ихъ положить, и что онъ предпочелъ бы денежную сумму. Тогда Де-ла-Шетарди, съ согласія Императрицы, выдалъ ему 12,000 рублей.

(*) Вотъ нѣкоторыя біографическія подробности о Графѣ Лестокѣ. Онъ родился 29 Апрѣля, 1692 года. Въ 1713 году прибылъ въ Петербургъ, гдѣ вступилъ въ Русскую службу. Петръ Великій отличалъ его за его познанія въ Хирургіи. Деже расположеніе, которое оказывалъ ему сей Монархъ, возбуждало зависть въ Царедворцахъ; они такъ его очернили, что Петръ сослалъ его въ Казань, гдѣ онъ и пробылъ до кончины сего Государя. Екатерина I возвратила его отъ туда и назначила Хирургомъ при своей дочери, Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ скоромъ времени снискалъ онъ къ себѣ милостивое расположеніе Цесаревны. Она съ нимъ часто совѣтывалась, но возымѣла къ нему довѣренность не прежде,

какъ испытавъ его вѣрность во многихъ случаяхъ. Если бы Она слѣдовала его совѣтамъ, то, вѣроятно, вступила бы на Прародительскій Престолъ еще по кончинѣ Петра II. Онъ имѣлъ при Елисаветѣ Петровнѣ участіе во многихъ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ; старался о непзбраніи Наслѣднаго Датскаго Принца Фридриха на Шведскій Престолъ и о назначеніи Наслѣдникомъ онаго Голстинскаго Герцога. Его стараніемъ былъ заключенъ весьма выгодный миръ съ Швеціею. Елисавета Петровна пользовалась его совѣтами въ переговорахъ съ Прусскимъ Королемъ, въ слѣдствіе коихъ Голстинскій Герцогъ Карлъ Петръ Ульрихъ, именованный потомъ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, прибылъ въ Россію. Лестокъ дѣйствовалъ также для избранія невѣсты Великому Князю Петру Ѳеодоровичу. Бестужевъ съ чрезвычайною досадою видѣлъ, что Императрица употребляла Лестока въ важныхъ дѣлахъ. Сдѣлавшись злѣйшимъ и скрытнымъ его врагомъ, онъ съ радостію видѣлъ, что Лестокъ былъ на сторонѣ Прусскаго Двора, чтобы его чрезъ то погубить. Бестужевъ подкупалъ шпіоновъ, которые доносили ему все, что происходило между Лестокомъ и Посланниками Прусскимъ и Шведскимъ, и столько подсылалъ лазутчиковъ къ Лестоку, что наконецъ сей послѣдній самъ ихъ замѣтилъ. Однажды, вышедъ изъ терпѣнія, онъ приказалъ задержать одного изъ нихъ и пошелъ къ Императрицѣ просить приказать допросить задержаннаго шпіона, дабы узнать, кто его подкупаетъ. Лестокъ бросился къ ногамъ Императрицы и съ выраженіемъ искренней горести говорилъ что Она нечувствительнымъ образомъ лишаетъ его своей довѣренности, которую онъ однако же заслужилъ, и которую Она замѣняетъ несправедливыми подозрѣніями. Поднявъ его, Она увѣряла что ничего не знаетъ о подсылаемыхъ къ нему шпіонахъ, и обѣщала приказать допросить задержаннаго у него. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи одного пріятеля Бестужева, который, извѣстясь о семъ, нашелъ время это удобнымъ, для нанесенія рѣшительнаго удара Лестоку. Совокупно съ Апраксинымъ, они такъ искусно дѣйствовали и умѣли представить его Императрицѣ столь опаснымъ человѣкомъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ помянутаго разговора, 13 Ноября, 1748 года, Она рѣшилась приказать взять его съ женою подъ стражу. 27 того же Ноября они посажены

розно въ Петропавловскую крѣпость. Во время первыхъ 15 дней его заключенія, онъ не принималъ никакой пищи и пилъ одну Зельтерскую воду. Эта діэта и вода излечили его совершенно отъ припадковъ подагры, которымъ онъ былъ подверженъ. Изъ крѣпости его перевезли въ Устюгъ Великій, въ Вологодской Губерніи. Супруга его имѣла позволеніе ѣхать къ нему, или остаться въ Петербургѣ; она предпочла первое. Имъ назначено было по три рубля въ день съ имѣнія, у него конфискованнаго; однако же деньги эти не посылались на ихъ имя, но къ офицеру, который выдавалъ имъ изъ оныхъ по своему благоусмотрѣнію. Они пользовались нѣкоторою свободою въ Устюгѣ Великомъ; но пробыли въ ономъ до кончины Елисаветы Петровны. Петръ III, при вступленіи на Престолъ, возвратилъ изъ ссылки почти всѣхъ сосланныхъ при Елисаветѣ Петровнѣ; въ числѣ ихъ былъ и Лестокъ съ женою, которому возвращенъ прежній его чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и выдано на дорогу 1000 руб. Изъ разговоровъ его было видно, что онъ пылалъ непреодолимымъ мщеніемъ къ Апраксину. Онъ просилъ о возвращеніи ему имѣнія. Небольшая часть его серебра и фарфора была ему отдана. Изъ 40,000 руб., у него найденныхъ во время его ареста, ему отдано только 11,000 съ не большимъ рублей: остальное было употреблено на содержаніе его во время ссылки и на подержаніе принадлежащихъ ему домовъ. Петръ III возвративъ его, не назначилъ ему жалованья, или пенсіона, какъ другимъ возвращеннымъ изъ ссылки: Екатерина II вступивъ на Престолъ, пожаловала Лестоку пенсіонъ въ 7000 руб. и 50 гаковъ въ Ливоніи.

Пріѣхавъ изъ ссылки въ Петербургъ, онъ очень страдалъ отъ каменной болѣзни. Не смотря на свои мученья, сохранилъ природную живость и веселость характера, и даже насмѣшливость, которой долговременное несчастіе не истребило. Онъ говорилъ, что шутить — была старая привычка, къ которой пріучился онъ во время замышляемаго имъ переворота, для возведенія Елисаветы Петровны на Престолъ, дабы шутками, острыми словами и вздорнымъ разговоромъ отвести отъ себя подозрѣніе.

Лестокъ умеръ 12 Іюня, 1767 года, исповѣдуя Реформатскую религію. Былъ членомъ и ревностнымъ защитникомъ Рефор-

матскаго Французскаго Общества въ Петербургѣ. Въ Ноябрѣ, 1743 года, умерла первая его жена, урожденная Мюллеръ. Въ 1747 году, 11 ноября, онъ вступилъ во второй бракъ съ дѣвицею Маріею Авророю Фонъ Менгденъ, сестрою Юліаны Менгденъ, любимицы Правительницы Анны Леопольдовны; сія вторая жена послѣ его кончины долгое время жила въ Лифляндскихъ своихъ помѣстьяхъ, будучи любима и уважаема всѣми, ее знавшими.

ГЛАВА VI.

1746—1754.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. — Замыслъ Батурина. — Избраніе Графа К. Г. Разумовскаго въ Гетманы. — Переселенцы въ Южную Россію. — Пожары въ Москвѣ. — Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича.

—

Дворъ въ прошедшемъ Декабрѣ отправился въ Москву. Вскорѣ по пріѣздѣ въ сію Столицу, Императрица была одержима болѣзнію, которая нѣкоторое время подвергала жизнь Ея опасности: у ней сдѣлалось воспаленіе въ боку. Получивъ облегченіе, Она съ Великимъ Княземъ и Супругою его поѣхала въ Перово, Подмосковную Графа А. Г. Разумовскаго и тамъ снова занемогла прежнею болѣзнію. Изъ Перова перевезли Ее шагомъ въ Москву, гдѣ, по выздоровленіи, Она ходила пѣшкомъ въ Троицкій монастырь, на богомолье.

Дворъ, на сей разъ, пробылъ годъ въ Москвѣ. Во время пребыванія тамъ онаго, лѣтомъ, былъ замѣчательный случай. Великій Князь любилъ охоту и часто занимался сею забавою въ окрестностяхъ Москвы. Въ сей Столицѣ стоялъ Бутырскій полкъ, въ которомъ служилъ Поручикъ Батуринъ, дурнаго поведенія, игрокъ, обремененный

долгами, но человѣкъ предпріимчивый. Однажды, когда Великій Князь былъ на охотѣ, Батуринъ, увидя Его отдалившагося отъ своей свиты, бросился къ Его ногамъ и сказалъ, что онъ клянется не признавать никого Государемъ, кромѣ Его и что онъ готовъ исполнить все, что ему Его Высочество прикажетъ. Великій Князь, удивленный симъ предложеніемъ, съ негодованіемъ ускакалъ отъ Батурина, который былъ схваченъ и отвезенъ въ село Преображенское, гдѣ находилась Тайная Канцелярія. Изъ допросовъ, ему сдѣланныхъ, оказалось, что онъ хотѣлъ посягнуть на жизнь Императрицы, зажечь Дворецъ и въ семъ смятеніи возвести Великаго Князя на Престолъ. Онъ былъ приговоренъ къ вѣчному заключенію въ Шлиссельбургскую крѣпость (*).

Мы видѣли, что въ 1743 году, когда Императрица была въ Кіевѣ, Она позволила Старшинамъ Малороссійскимъ, подносившимъ Ей просьбу объ избраніи новаго Гетмана, прислать по сему предмету торжественную Депутацію. Въ слѣдствіе сего, представителями народа изъ Малороссіи прибыли, еще въ 1744 году, Генеральный Обозный Лизогубъ, Хорунжій Хапенко и Бунчуковый Товарищъ Василій Гудовичъ. Касательно просьбы ихъ о дарованіи имъ Гетмана, поручено Сенату сдѣлать надлежащія распоряженія. Императрица, чрезъ по-

(*) Въ Царствованіе Екатерины II Батуринъ покушался убѣжать изъ Шлиссельбурга и за то былъ посланъ въ Камчатку, откуда бѣжалъ съ Бенёвскимъ и былъ убитъ, во время производимыхъ ими грабежей, на островѣ Формозѣ.

славнаго, въ 1750 году, Лейбъ-Компаніи Поручика и Каммергера Графа Ивана Симоныча Гендрикова, предоставила Малороссійскому народу избрать Гетмана вольными голосами, по стародавнимъ правамъ ихъ. Избраніе сіе пало на Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго; ему было тогда 22 года. Новому Гетману пожалованы на урядъ его разныя маетности, между которыми были города Ямполь и Батурынъ, съ уѣздами; ему подчинена Сѣчь Запорожская; въ торжествахъ предоставлено ему имѣть мѣсто съ Генералъ-Фельдмаршалами и считаться съ ними по старшинству. Батурынъ обращенъ, по прежнему, въ мѣсто пребыванія Гетмана. Учрежденныя до того Коммиссіи: Экономіи, Счетная, Объ обидахъ и Канцелярія Министерская уничтожены (*). Чиновникамъ Великороссійскимъ приказано выѣхать изъ Украйны (**). Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, въ качествѣ Гетмана, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ, 29 Іюня, 1750 года.

Около сего времени, земли, къ южнымъ предѣламъ Малороссіи прилежащія, составляющія пы-

---

(*) Канцелярія Министерская, во время Анны Іоанновны, была тоже, что и Тайная. Въ Исторіи Малой Россіи, въ 3 части стран. 189, говорится, что попадавшихъ туда мучили различными орудіями и даже огнемъ. Пустыя показанія бѣглыхъ солдатъ и бродягъ, произносившихъ слово и дѣло, мирнаго гражданина подвергали пыткѣ.

(**) Малороссія, съ кончины Гетмана Апостола, послѣдовавшей въ 1734 году, была управляема Великороссійскими Начальниками, изъ коихъ отличались благоразумными распоряженіями, правотою и расположеніемъ къ добру, А. П. Румянцовъ и Генералъ Кейтъ.

нѣ Екатеринославскую Губернію, начали заселяться разными единовѣрными намъ народами, какъ-то Сербами, Волохами, Молдаванами, Арнаутами и Черногорцами. Земли сіи, хотя отмѣнно плодородныя, представляли тогда степи, подвергавшіяся набѣгамъ Крымскихъ Татаръ. Сербскаго народа Полковникъ Хорватъ и другіе Офицеры и нижніе чины, находившіеся въ подданствѣ Императрицы Римской Маріи-Терезіи, предъявили желаніе перейти, съ ихъ семействами въ Россію, и вступить въ подданство Россійской Монархіи, на что и получили позволеніе. Полковникъ Хорватъ, при семъ случаѣ, пожалованъ Генералъ-Маіоромъ. Грамотою отъ 11 Января, 1752 года, ему поручено было продолжать вызывать въ подданство Россіи единовѣрныхъ намъ Сербскаго, Волошскаго и Болгарскаго народовъ, и набрать и учредить изъ нихъ четыре полка регулярныхъ, въ томъ числѣ два Гусарскихъ и два Пандурскихъ, каждый въ 4000 человѣкъ. Въ одномъ изъ сихъ Гусарскихъ полковъ повелѣно непремѣннымъ Полковникомъ быть ему Хорвату, съ тѣмъ, чтобы послѣ него званіе сіе переходило достойнѣйшему и заслуженному изъ его сыновей. Войску сему назначено жалованье; также даны привиллегіи и права; но приказано снабжать самому себя отъ своей экономіи потребнымъ оружіемъ, мундирами и лошадьми. Сіе поселеніе Гусарскихъ и Пандурскихъ полковъ названо *Новая Сербія*. Для обороны отъ непріятельскаго нападенія, позволено въ пристойномъ мѣстѣ сдѣлать земляную крѣпость и назвать ее крѣпостью Св. Елисаветы. Въ сіи пол-

ки приказано принимать Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, только такихъ, которые нѣкоторое число людей привести въ Россію обязуются.

Въ концѣ 1752 года, Императрица опять отправилась, въ сопровожденіи своего Двора, въ Москву, столь часто Ею посѣщаемую. Слѣдующій 1753 годъ ознаменованъ разными несчастными случаями. Великая Княгиня разрѣшилась преждевременными родами. Вскорѣ за симъ послѣдовало другое несчастіе: деревянный Дворецъ въ Москвѣ, въ которомъ тогда жила Императрица, сгорѣлъ (*). Вообще годъ сей былъ бѣдственный для Москвы, по причинѣ частыхъ пожаровъ, случавшихся по нѣскольку въ день (*).

Пребываніе Двора въ Москвѣ на сей разъ продолжилось до начала Мая, 1754. Послѣ весьма медленнаго путешествія, Дворъ прибылъ, чрезъ 29 дней, въ Петербургъ. Тутъ, ко всеобщей радости, Великая Княгиня разрѣшилась, 20 Сентября, благополучно отъ бремени, сыномъ, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ (*).

(*) Во время сего пожара, сгорѣла та часть огромнаго гардероба Императрицы, которая привезена была въ Москву и заключала въ себѣ 4000 платьевъ; кромѣ того сдѣлалось добычею пламени нѣсколько разныхъ дорогихъ вещей, между коими была чаша, купленная Графомъ А. И. Румянцовымъ въ Константинополѣ, за 8000 червонныхъ.

(*) Въ сіе же время, въ одинъ праздникъ, когда Императрица слушала обѣдню въ Воскресенскомъ монастырѣ, молнія упала въ церковь, не причинивъ, однако же, никому вреда.

(*) До сего, Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна два раза разрѣшилась прежде временными, несчастными родами.

Конецъ первой части.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Вейдемейера.

СЛУЖАЩЕЕ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ

Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго, до вступленія на престолъ сей Императрицы.

ТОГО ЖЕ АВТОРА.

Изданіе третіе исправленное.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 1 Іюля 1848 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

Въ Типографіи И. Фишона.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ГЛАВА VII. Начало войны съ Пруссіею. Побѣда Апраксина при Гроссъ-Егерсдорфѣ. Его отступленіе. Паденіе Канцлера Гр. Бестужева. Болѣзнь Императрицы . . . 1

ГЛАВА VIII. Второй походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Ферморъ. Взятіе Кенигсберга. Сраженіе при Цорндорфѣ 14

ГЛАВА IX. Третій походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Г. Салтыковъ. Побѣда при Пальпигѣ. Побѣда у Кунерсдорфа 31

ГЛАВА X. Четвертый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Берлина 55

ГЛАВА XI. Пятый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Кольберга. Кончина Императрицы. Состояніе Двора. Намѣреніе Государыни окончить жизнь въ монастырѣ. Ея набожность, образованность. Просвѣщеніе. Литература. Театръ. Пышность Двора. Увеселенія. Паружность Императрицы 45

ИСТОЧНИКИ.

— Записки Князя Я. П. Шаховскаго.

— Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. Дм. Бантыша-Каменскаго.

— Жизнь Фельдмаршала Графа Миниха, сочиненіе Галемы.

— Историческое собраніе списковъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ.

— Исторія Малой Россіи, Дм. Бантыша-Каменскаго.

— Обстоятельное описаніе Коронованія Императрицы Елисаветы Петровны.

— Указы съ 1741 по 1762 годъ.

— Санктпетербургскія вѣдомости съ 1742 по 1762 годъ.

— Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова.

— Büschings Magazin.

— Charakteristik der wichtigsten Erreignisse des siebenjährigen Krieges, in Rücksicht auf Ursachen und Wirkungen von F. A. Retzow.

— Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peter des Grossen, von Schmidt Phiseldeck.
Schlötzers Beilagen zum neuveränderten Russland.

— Ebauche pour donner une idée de la forme du Gouvernement de l'Empire de Russie, par le Maréchal Comte de Munich.

— Voyage philosophique et littéraire, fait en Russie pendant les années 1788 et 1789, traduit du hollandais par Chantereau.

— Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie par le Général de Manstein.

— Histoire de la guerre de sept ans.

ГЛАВА VII.

1754—1758.

Начало войны съ Пруссіею. — Побѣда Апраксина при Гроссъ-Егерсдорфѣ. — Его отступленіе. — Паденіе Канцлера Гр. Бестужева. — Болѣзнь Императрицы.

—

Ахенскій миръ не водворилъ прочнаго спокойствія въ Европѣ. Императрица-Королева ждала съ нетерпѣніемъ случая, чтобы возвратить себѣ завоеванную у ней Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ II Силезію. Елисавета Петровна, соединенная прежними союзами съ Австріею и тѣсною дружбою съ Маріею-Терезіею, имѣла противъ Фридриха II личную вражду (*), подкрѣпляемую въ ней Канцлеромъ Гр. Бестужевымъ, явнымъ недоброжелателемъ Прусскому Двору. Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій Августъ III, обязанный Русскому Двору Польскимъ Престоломъ,

(*) Причиною сей вражды были оскорбительныя изреченія и насмѣшки на счетъ Императрицъ Маріи Терезіи и Елисаветы Петровны, которыя позволялъ себѣ Фридрихъ II съ тѣхъ поръ, какъ удостовѣрился въ намѣреніи ихъ начать съ нимъ войну. Въ стихотвореніяхъ и разговорахъ своихъ, онъ осмѣивалъ особы и страсти ихъ. Елисавета Петровна была столь симъ раздражена, что поклялась непримиримою къ нему враждою.

хотѣлъ получить вознагражденіе отъ Пруссіи за раззоренія, причиненныя Фридрихомъ въ Саксоніи во время войны 1741. Сіи три Двора: Россійскій, Австрійскій и Саксонскій соединились тѣсною дружбою, чтобы при удобномъ случаѣ возстать противъ Фридриха. Россія и Австрія дѣлали приготовленія къ войнѣ; но Августъ III не могъ ничего предпринять, ибо и Финансы и Курфиршество его были истощены. Марія Терезія привлекла на свою сторону и Францію, которая, заключивъ съ нею союзъ, объявила себя противъ Пруссіи. Фридрихъ имѣлъ только одну сильную союзницу: Англію. Сія Держава хотѣла склонить Россію ко вступленію съ нею въ союзъ, для чего пріѣзжалъ въ Петербургъ отъ Лондонскаго Двора, въ 1755 году, уполномоченный Вилліамсъ (*), но переговоры его не имѣли успѣха.

Фридрихъ находился въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ; но онъ былъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ людей, которыхъ Геній преодолѣваетъ величайшія затрудненія. Онъ рѣшился предупредить висѣвшую надъ нимъ грозу. Увѣренный въ дружбѣ Англіи, и имѣя на своей сторонѣ Ландграфа Гессенскаго и Герцога Брауншвейгскаго, онъ вступилъ съ войскомъ въ Саксонію, которая не могла противупоставить ему никакой обороны. — Онъ занялъ Лейпцигъ и Дрезденъ и въ архивахъ сего послѣдняго города захватилъ тайную переписку Дворовъ: Петербургскаго, Вѣн-

(*) Въ его свитѣ находился графъ Понятовскій, который въ 1756 году былъ въ Петербургѣ въ званіи Польскаго Посланника и потомъ избранъ былъ Польскимъ Королемъ.

и Саксонскаго. Августъ III выѣхалъ изъ Дрездена въ лагерь у Пирны, близъ Кенигштейна. Фридрихъ пошелъ далѣе къ Богеміи, и на границѣ оной, при мѣстечкѣ Ловозицѣ, имѣлъ кровопролитное сраженіе съ Австрійскою Арміею. Хотя побѣда и была оспориваема обѣими сторонами, но слѣдствія оной были выгоднѣе для Прусскаго Короля; ибо Австрійскія войска никакъ не могли помѣшать ему блокировать Саксонскія войска въ ихъ лагерѣ у Пирны; сіи послѣднія, чрезъ семь дней послѣ сего сраженія, въ числѣ около 14,000 человѣкъ сдались военноплѣнными. Король Августъ по условію имѣлъ свободу и отправился въ Польшу. Русскія войска не могли еще въ семъ году начать военныя дѣйствія; имъ назначено выступить въ слѣдующемъ 1757 году. Надлежало выбрать для нихъ Главнокомандующаго. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Россія лишилась трехъ опытнѣйшихъ Генераловъ: Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ скончался въ 1749, а Фельдмаршалъ Ласси, въ 1751 году. Генералъ Кейтъ, сей отличный военачальникъ въ слѣдствіе нѣкоторыхъ непріятностей, оставилъ Русскую службу въ 1747 году, поѣхалъ въ свое отечество, Англію, и потомъ, не задолго до начатія семилѣтней войны съ Пруссіею, вступилъ въ службу Фридериха II. Главнокомандующимъ Россійскою Арміею назначенъ Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, который въ прошломъ 1756 году, пожалованъ въ Генералъ-Фельдмаршалы вмѣстѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, Княземъ Ни-

китою Юрьевичемъ Трубецкимъ и Графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ.

Россійская Армія, состоявшая изъ 80,000 человѣкъ регулярнаго войска, кромѣ иррегулярнаго, перешла за границу, въ Маѣ 1757 года. 24 Іюня, послѣ небольшаго сопротивленія, Мемель ей сдался. Крѣпость сія была весьма важна для Русскихъ, ибо они туда могли перевести свои магазины изъ Польши; къ тому же Мемельскій Портъ благопріятствовалъ дѣйствіямъ нашихъ Эскадръ. Прусская Армія, противопоставленная Россійской, состояла изъ 22,000 человѣкъ и была подъ начальствомъ Фельдмаршала Левальда. Король Прусскій, долженствовавшій противоставить силы свои многимъ непріятельскимъ Арміямъ, не могъ увеличить свою армію противъ Русскихъ; онъ полагалъ, что войско его, славившееся отличною дисциплиною и искусствомъ въ военныхъ движеніяхъ, восторжествуетъ надъ Русскими. Сіе ложное мнѣніе внушено было Королю любимцемъ его, Генераломъ Винтерфельдомъ, пріѣзжавшимъ, въ 1740 году, въ Петербургъ, по порученію отъ своего Правительства, дабы сблизить Русскій Дворъ съ Прусскимъ. Фельдмаршалъ Кейтъ, прежде находившійся въ нашей службѣ, выхвалялъ въ присутствіи Короля, мужество Русскихъ и ихъ великодушное съ непріятелемъ обхожденіе, на что Король съ жаромъ отвѣчалъ: «Русскія войска суть дикія орды; они не могутъ сражаться съ благоустроеннымъ войскомъ.» Кейтъ, какъ ловкій придворный, отвѣчалъ Королю: «Вѣроятно, Ваше Величество, будете имѣть случай узнать

покороче сихъ дикарей.» При заблужденіи, въ коемъ находился Король, на счетъ Русскихъ, онъ слишкомъ надѣялся на дружбу къ нему Великаго Князя, и потому, не опасаясь нашей Арміи, приказалъ Фельдмаршалу Левальду держаться въ оборонительномъ положеніи, и только употреблять легкую конницу противъ набѣговъ Казаковъ и Калмыковъ. Вскорѣ онъ увидѣлъ свою ошибку; ибо Елисавета Петровна приказала Фельдмаршалу Апраксину дѣйствовать рѣшительно и воевать Пруссію. Узнавъ, что Русская Армія подается быстро впередъ, Фридрихъ далъ приказаніе Левальду, не смотря на несоразмѣрность силъ, напасть на Русскихъ и принудить ихъ выйти изъ Королевства.

Левальдъ занималъ крѣпкую позицію по правой сторонѣ Прегеля; Апраксинъ, видя, что не можетъ его аттаковать въ столь крѣпкой позиціи, перешелъ, 17 Августа, рѣку, что и заставило Левальда тоже оную перейти. 19 Августа, при деревнѣ Гроссъ-Егерсдорфѣ, Прусская Армія сдѣлала сильное нападеніе на фронтъ Русскихъ войскъ, особенно же на лѣвое крыло оныхъ. Обѣ арміи, одна противъ другой, производили сильный пушечный и ружейный огонь, три часа продолжавшійся. Главное намѣреніе непріятеля было — разрѣзать Русскую армію, что онъ и пытался сдѣлать нѣсколько разъ; но всегда былъ отбитъ огнемъ нашей Артиллеріи. Въ это самое время непріятель двумя особыми корпусами Кавалеріи, пѣхотою подкрѣпляемыми, сдѣлалъ нападеніе на наше правое крыло и на авангардъ; но былъ от-

битъ. Послѣдняя его попытка состояла въ сильномъ нападеніи на лѣвое наше крыло; но штыками храбрыхъ Русскихъ солдатъ онъ обращенъ въ бѣгство, чѣмъ и довершена побѣда. Пораженіемъ симъ весь непріятельскій фронтъ пришелъ въ разстройство и обратился въ бѣгство въ великомъ замѣшательствѣ. Русскіе взяли 29 пушекъ; потеря ихъ состояла въ 1400 убитыхъ; раненыхъ у нихъ было слишкомъ 4000; они лишились храбраго Генерала Лопухина (*) и Генералъ Поручика Зыбина. Непріятель потерялъ убитыми болѣе 3000 человѣкъ; раненыхъ и дезертировъ было у него слишкомъ 9000.

Фельдмаршалъ Апраксинъ не воспользовался своею побѣдою, и, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать разбитаго непріятеля, переправился обратно чрезъ Прегель, и очистилъ Пруссію, оставя, однако же, въ своей власти Мемель. Всѣ были изумлены столь поспѣшнымъ и неожиданнымъ отступленіемъ. Причина онаго состояла въ томъ, что Апраксинъ получилъ отъ родныхъ и друзей своихъ увѣдомленіе, что Императрица опасно занемогла, такъ что отчаявались въ Ея жизни. Зная, что Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ питалъ самыя дружелюбныя чувствованія къ Фридриху и что Великая Княгиня была также расположена въ пользу сего Государя; къ тому же полагая, что Императрица безъ надежды больна, Апраксинъ отступилъ, думая сдѣлать симъ угодное Великому

(*) Василій Абрамовичъ Лопухинъ, будучи уже смертельно раненъ въ семъ сраженіи, безпрестанно спрашивалъ; «Гонятъ ли непріятеля?»

Князю. Но здоровье Императрицы, сверхъ чаянія, поправилось. Посланники Австрійскій и Французскій жаловались на Апраксина за его отступленіе: онъ былъ отозванъ. Для учиненія надъ нимъ строгаго слѣдствія, назначена была Коммиссія. Его привезли въ Путевой дворецъ на Царскосельской дорогѣ трехъ рукъ, гдѣ послѣ первыхъ допросовъ, сдѣланныхъ ему Графомъ Александромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, съ нимъ сдѣлался ударъ, отъ котораго, по прошествіи сутокъ, онъ скончался 26 августа 1758 (*).

Около полугода послѣ отозванія Апраксина отъ предводительствуемой имъ арміи, послѣдовало и паденіе друга его, Канцлера Графа Бестужева. По сему случаю мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности, касательно причинъ опалы сего Сановника и тогдашняго положенія Русскаго Двора. Графъ Бестужевъ имѣлъ противъ себя при Дворѣ

(*) Фельдмаршалъ Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, кавалеръ орденовъ св. Андрея, св. Александра, св. Анны и Польскихъ, былъ сынъ Стольника и родился 30 іюня 1702 года; имѣлъ хорошее образованіе и прекрасныя душевныя свойства. Въ юныхъ лѣтахъ вступилъ въ службу солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ которомъ служилъ до Капитанскаго чина; потомъ пожалованъ Секундъ-Маіоромъ въ Семеновскій полкъ; находился при взятіи приступомъ Очакова, за что пожалованъ Преміеръ-Маіоромъ Гвардіи и деревнями. Въ 1739 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры и находился Дежурнымъ при Графѣ Минихѣ. Въ 1741 году встрѣтилъ на границѣ Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана, и отправленъ Посланникомъ въ Персію. Въ разныя времена былъ Подполковникомъ Гвардіи, Генералъ-Кригсъ-Комиссаромъ и Вице-Президентомъ Военной Колегіи. За побѣду при Гроссъ-Егорсдорфѣ повелѣно внести въ фамильный Гербъ его двѣ пушки.

сильную партію, къ которой, между прочими, принадлежалъ и Каммергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, пользовавшійся особенною довѣренностью Императрицы, а также и Графы Александръ и Петръ Ивановичи Шуваловы (*). Бестужеву также съ давняго времени не доброжелательствовалъ и Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ за то что онъ, будучи еще при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Министромъ въ Германіи, при Нижнѣ-Саксонскомъ Округѣ, захватилъ въ Архивѣ города Киля, что въ Голстиніи, разныя важныя бумаги, касавшіяся Русскаго Двора, какъ то: Духовное завѣщаніе Императрицы Екатерины I. и другія, и привезъ ихъ въ Петербургъ. Недоброжелательство Бестужева къ Прусскому Двору, также не могло быть пріятно Великому Князю, который былъ почитателемъ Генія Фридриха II и сверхъ того имѣлъ къ сему Государю дружеское расположеніе. Великій Князь не скрывалъ своей досады противъ Бестужева; напротивъ того, изъявлялъ оную при всякомъ случаѣ, а Бестужевъ имѣлъ дерзость отзываться о немъ непочтительно, Сановникъ сей не удовольствовался симъ; онъ возымѣлъ мысль — отстранить Великаго Князя Петра Ѳеодоровича отъ наслѣдія Престола, и, для достиженія сей цѣли, какъ самъ, такъ и чрезъ друзей своихъ, приближенныхъ къ Императрицѣ, старался предъ нею оклеветать его. Они употребляли для сего самыя низкія и непозволительныя

(*) Супруга сего послѣдняго была въ большой милости у Елисаветы Петровны.

средства. Наконецъ, видя невозможность удалить совершенно отъ Престола Великаго Князя, Бестужевъ сочинилъ проэктъ, состоявшій въ томъ, чтобы по кончинѣ Елисаветы Петровны, Петръ Ѳеодоровичъ былъ объявленъ Императоромъ, но чтобы въ то же время супруга его была Его соправительницею; чтобы всѣ Сановники оставались при прежнихъ должностяхъ; а чтобы онъ Бестужевъ былъ Подполковникомъ четырехъ гвардейскихъ полковъ и Предсѣдателемъ трехъ Коллегій: Военной, Адмиралтейской и Иностранныхъ дѣлъ. Бумага сія однако же не дошла до свѣдѣнія Императрицы. Дерзкіе замыслы Бестужева были подозрѣваемы противною ему партіею и возбуждали еще болѣе противъ него ненависть. Вообще съ нѣкотораго времени благорасположеніе къ нему Императрицы очень уменьшилось. По связи Бестужева съ Апраксинымъ, гадали, что сей послѣдній отступилъ съ Артиллеріею, въ слѣдствіе письма, писаннаго къ нему Бестужевымъ, будто бы въ угодность Великому Князю, о чемъ мы будемъ говорить далѣе. Но рѣшительный ударъ колебавшемуся на своемъ мѣстѣ Бестужеву, былъ нанесенъ кознями Французскаго Посланника, Маркиза Лопиталя, который видѣлъ, что Канцлеръ болѣе расположенъ къ союзу съ Англіею, чѣмъ съ Франціею. Противная партія Бестужеву, по проискамъ Французскаго Посланника, представила его Императрицѣ въ самыхъ черныхъ краскахъ, и какъ опаснаго по своимъ замысламъ. Государыня приказала призвать его въ учрежденную при Дворѣ Ея конференцію. Онъ сказался больнымъ. Отзывъ сей принятъ за

ослушаніе; ему послано сказать, чтобы онъ явился безъ всякаго замедленія. Послѣ сего онъ явился; былъ арестованъ въ присутствіи всей конференціи, лишенъ занимаемыхъ имъ должностей, чиновъ и орденовъ. Потомъ онъ былъ отвезенъ въ свой домъ, гдѣ находился подъ арестомъ. На мѣсто его въ Канцлеры пожалованъ Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ. Объ отстраненіи Графа Бестужева отъ дѣлъ, Иностранные Министры, въ Петербуртѣ находившіеся, были извѣщены оффиціяльною нотою, въ коей главное содержаніе состояло въ томъ, что Императрица уже нѣсколько времени имѣла основательныя причины сомнѣваться въ вѣрности Канцлера Графа Бестужева и что Она имѣла прискорбіе убѣдиться во множествѣ его преступленій, козней, ужасныхъ поступковъ и злоумышленій противъ Ея Величества; и что потому Она приказала его арестовать, удалить отъ всѣхъ должностей и сдѣлать строгое слѣдствіе надъ нимъ и его соумышленниками. Въ слѣдственной надъ нимъ Коммиссіи засѣдали: Фельдмаршалъ Князь Трубецкой и Графы: Бутурлинъ и Александръ Ивановичъ Шуваловъ. О преступленіяхъ его вышелъ особый Указъ, въ коемъ онъ, между прочимъ, былъ обвиняемъ въ слѣдующемъ: что снѣдаемый непомѣрнымъ честолюбіемъ, онъ вмѣшивался въ дѣла, до него не касавшіяся; что всякими незаконными путями старался увеличить свою власть; что избѣгалъ исполнять Высочайшія повелѣнія, когда они не согласовались съ его видами; что скрывалъ отъ Императрицы, ко вреду Государства, клонившіяся дѣйствія; что старался

внушать недовѣріе Государынѣ на счетъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и его Супруги, и вмѣстѣ умѣньшить въ нихъ почтеніе къ Императрицѣ; что въ его бумагахъ найдены неоспоримыя доказательства замысловъ вредныхъ и обширныхъ недоброхотства къ Государынѣ и намѣреній, посягавшихъ на безопасность Ея; что хотя онъ и заслуживалъ бы смертную казнь за его преступленія; но что Государыня, вмѣсто оной, приказала его сослать навсегда въ одну изъ его деревень, дабы онъ, закоснѣлый въ преступленіи, не могъ быть вреденъ своимъ ближнимъ. Имѣніе ему оставлено; женѣ и сыну его дана свобода слѣдовать за нимъ, или остаться; они сопутствовали ему въ деревню, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы.

Многіе иностранные писатели утверждаютъ, что паденіе Бестужева произошло отъ того, что онъ, желая угодить Великому Князю, (ибо Бестужевъ, видя Императрицу тогда почти безнадежно больную, страшился гнѣва Наслѣдника Престола), написалъ письмо къ Апраксину, въ которомъ убѣдилъ его отступить. Доказательствъ сему однако же нѣтъ. Если бы письмо сіе было извѣстно, то о немъ, какъ свидѣтельствѣ самопроизвольнаго поступка Бестужева, конечно было бы упомянуто въ вышеозначенномъ нами манифестѣ объ удаленіи Бестужева; но тамъ о семъ ничего не сказано. Напротивъ того, Бестужевъ просилъ въ то время Великую Княгиню, чтобы она письмомъ убѣдила Апраксина, пойти съ арміею въ Пруссію. Можетъ быть, хитрый Бестужевъ и писалъ къ Апраксину о выступленіи изъ сего Королевства;

но, вѣроятно, письмо его было уничтожено: также и Апраксина письма къ нему, по сему предмету, не найдены; должно полагать, что Бестужевъ ихъ истребилъ, ибо передъ самымъ арестомъ онъ имѣлъ время сжечь помянутый проэктъ: о назначеніи Великой Княгини Екатерины Алексѣевны соправительницею своему Супругу.

Между тѣмъ здоровье Императрицы примѣтнымъ образомъ начало ослабѣвать, особенно съ 1756 года. Съ Нею дѣлались обмороки и конвульсіи. Въ началѣ Сентября, 1758 года, въ бытность Ея въ Царскомъ Селѣ, въ день Рождества Богородицы Она пѣшкомъ пошла изъ Дворца въ близь находившуюся приходскую церковь для слушанія литургіи. При началѣ службы, почувствовала дурноту, вышла изъ церкви и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, упала безъ памяти въ судорогахъ на траву, окруженная множествомъ народа, пришедшаго къ обѣднѣ, который смотрѣлъ на Нее, не смѣя къ ней подойти. За нею никого не было изъ Ея Свиты; но вскорѣ Придворныя Дамы и другія приближенныя къ ней Особы, пришли для оказанія ей помощи. Императрица будучи большаго роста и полна, не могла не ушибиться отъ внезапнаго паденія. Ее покрыли бѣлымъ платкомъ и послали за Докторомъ и лекаремъ. Сей послѣдній пришелъ прежде, и тотчасъ отворилъ ей кровь, тутъ на травѣ, среди окружавшихъ Ее людей; отъ чего Она однако же не пришла въ себя. Докторъ Ея Кондойди, будучи самъ боленъ и не въ силахъ ходить, долго не могъ прійти; наконецъ принесли его въ креслахъ. Для Императрицы вынесли изъ

Дворца канапе, на которое Ее положили, и, посредствомъ разныхъ лекарствъ, привели Ее нѣсколько въ чувство; но, открывъ глаза, Она никого не узнала, и спросила едва понятнымъ образомъ, гдѣ она? Все сіе продолжалось слишкомъ два часа; послъ чего рѣшились Ее отнесть на канапе во Дворецъ. Всѣ приближенные были въ величайшемъ смущеніи. Несчастный сей случай тѣмъ прискорбнѣе былъ для Императрицы, что припадки Ея, скрываемые доселѣ въ большой тайнѣ сдѣлались всѣмъ извѣстными. Послѣ сего, въ теченіе нѣсколькихъ дней, Государыня не могла свободно говорить.

ГЛАВА VIII.

1758.

Второй походъ Русскихъ въ Пруссію. — Главнокомандующій Ферморъ. — Взятіе Кенигсберга. — Сраженіе при Цорндорфѣ.

—

Послѣ Фельдмаршала Апраксина главное начальство надъ Русскою арміею, противъ Пруссіи дѣйствовавшую и состоявшую почти изъ 90,000, ввѣрено Генералъ-Аншеру Фермору (*). Ему было приказано немедленно выступить въ походъ и вторгнуться въ Пруссію. Приказаніе сіе тѣмъ легче могъ онъ выполнить, что послѣ неожиданнаго отступленія Фельдмаршала Апраксина, Прусская армія, дѣйствовавшая противъ Русскихъ была обращена противъ Шведовъ. Генералъ Ферморъ, не имѣя предъ собою препятствій, овладѣлъ въ концѣ января, 1758, Кенигсбергомъ и всѣмъ Прусскимъ Королевствомъ. Елисавета Петровна назначила его Генералъ-Губернаторомъ онаго (*); Императрица Марія Терезія въ знакъ своего благоволенія по-

(*) Графъ Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ умеръ 8 февраля 1771 г.

(*) Такъ сказано въ Манифестѣ, состоявшемся 1758 года, въ январѣ мѣсяцѣ.

жаловала ему Графское Римской Имперіи достоинство.

Не смотря однако же на войну съ Пруссіею, по повелѣнію Елисаветы Петровны объявлено, что торговыя сношенія между двумя Державами не будутъ прерваны.

По прибытіи Русской Арміи на берега Вислы, Графъ Салтыковъ овладѣлъ Эльбингомъ, а Князь Голицынъ Торномъ — двумя военными городами, находившимися подъ покровительствомъ Польши. Ферморъ хотѣлъ покорить и Данцигъ; но жители сего города, равно какъ и Поляки, воспротивились оному. Сообразуясь съ планомъ Вѣнскаго Двора, чтобы перенесть театръ войны въ Силезію, Ферморъ рѣшился овладѣть обоими берегами Варты, чтобы удобнѣе пройти чрезъ Новую Мирхію къ Одеру; для сего завладѣлъ онъ и Познанью. Современные иностранные писатели похваляютъ регулярное Русское войско за дисциплину и хорошее обращеніе съ жителями Пруссіи; но отзываются иначе о казакахъ и калмыкахъ, поступавшихъ безжалостно, грабившихъ и производившихъ всякія безчинства. Они убивали мирныхъ жителей, грудныхъ дѣтей въ объятіяхъ матерей, превращали ихъ жилища въ пепелъ и не щадили даже храмовъ Божіихъ (*). Сіи неистовства, а еще болѣе успѣхи Русскаго оружія, понудили Фридриха поспѣшить на оборону Государства своего противъ Русской арміи. Съ 14,000 человѣкъ отборнаго войска при-

(*) Время и благодѣтельное Правительство довели нынѣ войска сіи, и преимущественно казаковъ, до благоустройства, отличающаго Русскую армію.

былъ онъ на берега Одера, присоединивъ къ себѣ Корпусъ Графа Дона, что и составило у него тысячъ до 40. Ферморъ, находя нужнымъ пріобрѣсть на Одерѣ мѣсто для военныхъ магазиновъ, избралъ для сего Кистринъ и намѣревался внезапно напасть на оный. Онъ хотѣлъ овладѣть сею крѣпостью посредствомъ бомбардированія; въ нѣсколько часовъ всѣ домы въ городѣ превратились въ пепелъ; но крѣпость не была покорена, и храбрый Коммендантъ оной, Полковникъ Шакъ Фонъ Вушеновъ, мужественно защищаясь, не хотѣлъ сдаваться.

Фридрихъ, переправясь чрезъ Одеръ, пошелъ въ Дармицель, чтобы напасть на Русскихъ съ тыла. Движеніе это заставило Фермора снять осаду Кистрина. Между Дармицелемъ и Цорндорфомъ Король сталъ въ боевой порядокъ и приготовился къ рѣшительному сраженію. Намѣреваясь не только разбить Русскихъ, но совершенно ихъ истребить, Онъ отдалъ приказъ не дѣлать имъ пощады. Сраженіе началось 14 Августа. Число Русскихъ простиралось до 60,000 человѣкъ. Дивизія Генералъ-Поручика Графа Румянцова съ отрядомъ Генерала Квартирмейстера Штофеля, находилась при городѣ Шведтѣ и съ арміею соединиться не могла. Передовое Прусское войско подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Мантейфеля начало атаку; но не бывъподкрѣплено лѣвымъ крыломъ, какъ то назначалось, сіе войско подвинулось слишкомъ впередъ, и чрезъ то обнажило Русскимъ свой лѣвый флангъ, не имѣвшій никакой подпоры. Генералъ Ферморъ, замѣтивъ эту ошибку, выслалъ конницу,

которая такъ быстро ударила на Пруссаковъ, что они принуждены были отступить до самаго Цорндорфа. Видя успѣхъ сей аттаки, Генералъ Ферморъ приказалъ пѣхотѣ праваго Русскаго крыла, развернувъ карре, преслѣдовать непріятеля; но Прусскій Генералъ Зейдлицъ, бросившись со своими эскадронами на Русскую конницу, опрокинулъ ее и принудилъ пѣхоту праваго Русскаго крыла отступить съ большимъ для ней урономъ. Въ полдень того же дня, съ обѣихъ сторонъ послѣдовалъ отдыхъ; ибо обѣ арміи были утомлены. Въ отступавшей Русской пѣхотѣ возстановили порядокъ, а конница Прусская, уставшая отъ сѣчи, отступила къ Цорндорфу. Между тѣмъ Генералъ Ферморъ пополнилъ свое правое крыло пѣхотою. Фридрихъ, не довольствуясь одержанным верхомъ надъ правымъ крыломъ Русской арміи, имѣлъ все одну цѣль, — истребить нашу армію и потому расположился напасть на лѣвое крыло оной. Вскорѣ сраженіе загорѣлось опять. Ферморъ увидя, что Прусскія батареи, устроенныя предъ обоими крылами непріятельской арміи, были слишкомъ далеко поставлены отъ первой линіи, и были подкрѣпляемы однимъ батальономъ, послалъ противъ онаго конницу, которая съ чрезвычайною быстротою окружила его, частію изрубила, а остальныхъ взяла въ плѣнъ и овладѣла орудіями. Ободренная первымъ успѣхомъ, конница Русская бросилась на правое крыло, но пушечный огонь Пруссаковъ принудилъ ее отступить; непріятельская конница ее преслѣдовала, причинивъ ей большой уронъ и отняла назадъ батарею. Тотчасъ потомъ другой отрядъ

Русской конницы напалъ на батарею лѣваго крыла и съ такою быстротою, что повсемѣстный ужасъ распространился между Пруссаками, которыхъ ни просьбы, ни угрозы Офицеровъ удержать не могли, и они съ постыднымъ бѣгствомъ оставили мѣсто сраженія; даже въ центрѣ многіе полки пришли въ безпорядокъ. Но Зейдлицъ съ конницею своею и тутъ поправилъ положеніе Прусскихъ войскъ. Онъ бросился съ своими эскадронами на Русскую конницу и принудилъ ее отступить. Между тѣмъ пѣхота праваго Прусскаго крыла пробила лѣвое Русское, и предала его пораженію конницы. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ; наконецъ вступили въ рукопашный бой; обѣ противныя арміи были въ большемъ безпорядкѣ; но Пруссаки, пріученные къ быстрымъ оборотамъ, скоро вступили въ линіи, и не смотря на упорное сопротивленіе Русскихъ, опрокинули ихъ. Наши, отступая, бросились къ рѣкѣ Мицелю, чтобы перейти на противоположный оной берегъ; но мосты на сей рѣкѣ были заранѣе истреблены по приказанію Фридриха, чтобы отрѣзать отступленіе Русскимъ; однако же сіе средство, употребленное Королемъ для истребленія Нашей арміи, спасло ее. Русскіе, пришедъ къ Мицелю и не найдя мостовъ, увидѣли, что имъ остается или защищать себя, или погибнуть въ рѣкѣ. Понемногу начали они приходить въ порядокъ и составили разные отряды, служившіе пунктами для соединенія всей арміи.

Утомленные Пруссаки перестали преслѣдовать Русскихъ. Король почти рѣшился не продолжать

своихъ успѣховъ, какъ вдругъ увидѣлъ, что Русскіе начали выстраиваться. Онъ думалъ, что ему легко будетъ разсѣять войско, которое онъ считалъ побѣжденнымъ; но онъ худо зналъ Русскаго солдата — твердаго, храбраго и обыкшаго къ повиновенію. Русскіе не устрашились новыхъ опасностей, и видя, что Пруссаки вновь нападаютъ на нихъ съ ожесточеніемъ, рѣшились защищать себя до послѣдней крайности, непоколебимо пребывали на Цорндорфскихъ поляхъ и явили чудеса храбрости. Пруссаки были безпрестанно отражаемы въ сей сѣчѣ, продолжавшейся девять часовъ. Мракъ ночи разнялъ сражавшихся; нѣсколько тысячъ труповъ покрывало поле сраженія. Обѣ арміи провели на ономъ ночь, и, не смотря на истощеніе силъ, должны были стоять подъ ружьемъ, ибо находились весьма близко одна отъ другой. При появленіи дня, Ферморъ возстановилъ порядокъ въ своемъ войскѣ и подвинулся къ Цорндорфу, при сильной пушечной пальбѣ, продолжавшейся нѣсколько часовъ. Съ обѣихъ сторонъ не думали на другой день возобновлять сраженія. Пруссаки не только истратили всѣ снаряды, но конница ихъ, чрезмѣрно утомленная, имѣла необходимую потребность въ отдохновеніи. Послѣ сего сраженія Фридрихъ съ удивленіемъ сказалъ про Русскихъ: «этихъ людей легче побить, «чѣмъ побѣдить.» Въ сей битвѣ, самой кровопролитнѣйшей въ семилѣтнюю войну, число убитыхъ и раненыхъ у Русскихъ простиралось до 19,000; плѣнными потеряли они 3000 и сверхъ того 18 пушекъ; но взяли у непріятеля 26 орудій; уронъ

Пруссаковъ состоялъ въ 11,000, въ числѣ коихъ Король потерялъ лучшій цвѣтъ своей пѣхоты. По окончаніи сраженія Генералъ Ферморъ требовалъ перемирія для погребенія убитыхъ, но Король ему отказалъ въ ономъ съ увѣреніемъ, что побѣдитель предастъ землѣ трупы убитыхъ. Ферморъ, пробывъ два дня на мѣстѣ сраженія, отступилъ къ Польскимъ границамъ.

ГЛАВА IX.

1759.

Третій походъ Русскихъ въ Пруссію. — Главнокомандующій Гр. Салтыковъ. — Побѣда при Пальцигѣ. — Побѣда у Кунерсдорфа.

—

Русская армія, собранная у Познани, для начатія военныхъ дѣйствій, въ 1759 году, простиралась до 70,000. Графъ Ферморъ просилъ Императрицу объ увольненіи его отъ главнаго начальства; въ слѣдствіе чего и назначенъ ему преемникомъ Генералъ-Аншефъ Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, прибывшій къ арміи 18 Іюня.

По соглашенію съ Австрійскимъ Главнокомандующимъ Графомъ Дауномъ, Русская армія направилась къ Одеру и Франкфурту, чтобы тамъ соединиться съ Австрійцами.

Старанія Графа Доны, Главнокомандующаго Прусскою арміею, чтобы напасть на Русскихъ у Познани, были безуспѣшны. Графъ Салтыковъ соображалъ такъ искусно движенія свои, что всегда выигрывалъ у Пруссаковъ одинъ переходъ. У Казимирова обѣ арміи сошлись. Графъ Дона предпринималъ сдѣлать нападеніе, но при медленности и нерѣшимости своей всегда былъ разстро-

енъ благоразумными движеніями Графа Салтыкова, который избѣгалъ сраженія, чтобы поспѣшнѣе соединиться съ Австрійцами.

Фридрихъ, недовольный Графомъ Дономъ, назначилъ на мѣсто его Генерала Веделя, съ приказаніемъ нападать на Русскихъ, гдѣ только встрѣтитъ ихъ. Ведель, прибывъ 10 Іюля въ армію, осмотрѣлъ положеніе Русскихъ у Бабимоста. На другой день рано наша армія выступила къ Кроссену, а въ полдень головы колоннъ оной показались у деревни Пальцигъ. Тутъ Ведель рѣшился напасть на Русскую армію, не смотря на безвыгодное для него мѣстоположеніе. Сраженіе сіе происходило 12 Іюля при помянутой деревнѣ Пальцигъ, въ 10 верстахъ отъ города Целлихау и въ 9 отъ Одера. На ровнинѣ, на которой находилась Русская армія, Пруссаки не иначе могли прибыть, какъ чрезъ узкую дефилею, между болотами и высотами; Ведель имѣлъ безразсудность напасть на Русскихъ отдѣльными бригадами, прежде нежели выстроился въ боевой порядокъ на ровнинѣ, по выходѣ изъ тѣснаго перехода. Первое нападеніе Пруссаковъ разстроило нѣкоторые Русскіе батальоны, но вскорѣ сіи послѣдніе были подкрѣплены свѣжими войсками. Ведель былъ опасно раненъ и дивизія его, производившая нападеніе, отступила въ смятеніи и безпорядкѣ. Другое нападеніе, произведенное Генераломъ Гулзеномъ, было столь же мало успѣшно: Пруссаки были встрѣчены многочисленною артиллеріею. Наконецъ покушеніе Прусской конницы, устремившейся на Русскіе ряды, было столь же безуспѣшно. Вмѣсто

того, чтобы послѣ сихъ неудачъ воздержаться отъ дальнѣйшихъ и безполезныхъ нападеній, Ведель упорствовалъ въ продолженіи боя и всѣ бригады одна послѣ другой, выставилъ на жертву Русской Артиллеріи. Графъ Салтыковъ искусно воспользовался симъ, составилъ большую линію, посредствомъ которой безпрестанно обходилъ Прусскія бригады и разбивалъ ихъ поодиначкѣ. Наконецъ съ разсвѣтомъ дня кончилось сіе сраженіе, начавшееся съ 4-хъ часовъ по полудни, и Пруссаки, пользуясь темнотою ночи, перешли обратно чрезъ тѣсный переходъ. Въ сей день потеря Пруссаковъ состояла въ 8000 убитыхъ, раненыхъ и въ плѣнъ взятыхъ. Между убитыми былъ одинъ изъ лучшихъ Прусскихъ Генераловъ, Воберзновъ, пользовавшійся большою довѣренностію Короля. Непріятель также потерялъ 14 пушекъ, 4 знамени и 3 штандарта. Со стороны Русскихъ уронъ состоялъ — убитыми: Генералъ-Поручикъ Делику, 15 Офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ; ранеными: Артиллеріи Генералъ-Поручикъ Бороздинъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ 158 и нижнихъ чиновъ 3744. Графъ Салтыковъ не воспользовался побѣдою, и не преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля; напротивъ того, позволилъ ему итти спокойно назадъ по дефилеѣ, и даже на другой день не препятствовалъ переправиться чрезъ Одеръ.

17 Іюля, нѣсколько Русскихъ полковъ переведено на ту сторону рѣки Одера, и Генералъ-Поручикъ Вильбуа, съ значительнымъ отрядомъ, отправленъ для занятія Франкфурта. Бывшій въ семъ городѣ гарнизонъ хотѣлъ обороняться, но послѣ брошен-

ныхъ двухъ бомбъ оставилъ городъ и хотѣлъ отступить; высланнымъ за нимъ отрядомъ онъ былъ принужденъ сдаться въ числѣ 416 человѣкъ, съ двумя пушками. Извѣстіе о Пальцигскомъ сраженіи очень огорчило Короля. Онъ возпамѣрился загладить сію потерю новымъ сраженіемъ, подъ личнымъ своимъ предводительствомъ. — Взявъ съ собою 18,000 войска, выступилъ онъ къ берегамъ Одера, чтобы тамъ съ разсѣянною при Пальцигѣ арміею напасть на Русскихъ и разбить ихъ до ихъ соединенія со вспомогательнымъ Австрійскимъ Корпусомъ, котораго Графъ Салтыковъ выжидалъ. Хотя Король имѣлъ твердое памѣреніе отомстить за Пальцигское сраженіе; но зналъ, что мщеніе это будетъ стоить много крови; ибо Цорндорфское сраженіе доказало ему, до какой степени мужество и храбрость Русскаго солдата могутъ простираться. Отправляясь противъ Русской арміи и волнуемый горестными предчувствіями, Фридрихъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, назначивъ Принца Генриха опекуномъ малолѣтнаго наслѣдника Прусскаго Престола и Правителемъ Государства. Въ завѣщаніи семъ онъ между прочимъ упоминалъ: «въ случаѣ кончины «моей, или плѣна, непремѣнно требую и прика- «зываю, чтобы обстоятельство сіе не преклонило «Принца къ заключенію мира, постыднаго для «Бранденбургскаго Дома.» Пруссаки, узнавъ о сихъ подробностяхъ, воспламенились новою любовью къ Фридриху и рѣшились принесть на жертву для блага отечества жизнь свою. Они удивлялись геройской твердости своего Монарха

и желали, чтобы предпріятія его увѣнчались успѣхомъ. Соединясь съ войсками, разбитыми при Пальцигѣ, Король запретилъ имъ имѣть сношеніе съ войсками, съ нимъ пришедшими, вѣроятно чтобы сихъ послѣднихъ не встревежить мужествомъ и храбростью Русскихъ. Между тѣмъ Австрійскій Корпусъ, назначенный для дѣйствія вмѣстѣ съ Русскою арміею, соединился съ ней, 22 Іюля, у Франкфурта, не смотря на все старапіе Фридриха воспрепятствовать сему соединенію. Австрійскія войска состояли изъ 18,000 человѣкъ, подъ командою Генералъ-Поручика Лаудона. — Графъ Салтыковъ осматривалъ 24 числа сей Корпусъ, найденный имъ въ прекрасномъ положеніи и былъ принятъ въ опочъ со всѣми воинскими почестями, съ приклоненіемъ знаменъ и съ пушечною пальбою. Графъ Салтыковъ съ Барономъ Лаудономъ сдѣлали нужныя распоряженія къ битвѣ. Русская армія была расположена между Франкфуртомъ и деревнею Куперсдорфомъ. Въ семъ славномъ для Русскихъ сраженіи правымъ крыломъ начальствовалъ Графъ Ферморъ; лѣвымъ Генералъ-Поручикъ, Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывшій потомъ Фельдмаршаломъ; центромъ знаменитый Генералъ-Поручикъ, Графъ Румянцовъ, а передовымъ войскомъ Генералъ-Поручикъ Вильбуа, который потомъ былъ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ. Австрійскія войска, подъ начальствомъ Барона Лаудона, стояли сзади праваго крыла.

Фридрихъ усилилъ свою армію, призваннымъ изъ Торгау Корпусомъ Генерала Финка, и гото-

вился нанести рѣшительный ударъ Русскимъ. Онъ велѣлъ Генералу Вунгу занять Франкфуртъ, чтобы отрѣзать нашимъ переправу чрезъ Одеръ. Армія Короля Прусскаго состояла не съ большимъ изъ 50,000 человѣкъ, а Русская съ Австрійцами имѣла около 70,000. Въ день сраженія, 31 Іюля, Король въ трехъ колоннахъ выступилъ и выстроилъ армію свою у Куперсдорфскаго лѣса. Онъ предназначилъ сдѣлать нападеніе на лѣвое крыло Русскихъ, и для того приказалъ поставить 60 орудій на горѣ, у опушки лѣса. Большая Прусская баттарея на правомъ крылѣ начала дѣйствовать около полудня; она была подкрѣпляема второю баттареею, поставленною Г. Финкомъ у мельницы и третьею, впереди лѣваго крыла. Сіи три баттареи, коихъ перекрестный огонь дѣйствовалъ на высоту, гдѣ расположенъ былъ флангъ Русскихъ, поколебали сихъ послѣднихъ въ ихъ окопахъ; когда же Прусскій Гренадерскій корпусъ, состоявшій изъ восьми батальоновъ, пошелъ въ атаку, то не смотря на огонь многочисленной Русской Артиллеріи, Пруссаки вытѣснили нашихъ изъ окоповъ и отняли 70 пушекъ. Лѣвое Русское крыло отступило въ безпорядкѣ. Фридрихъ не могъ продолжать свои успѣхи; Его кавалерія стояла на лѣвомъ крылѣ; къ тому же самый Прусскій Гренадерскій Корпусъ, при стремительномъ нападеніи, нѣсколько разстроился; надлежало возстановить въ немъ порядокъ. Графъ Салтыковъ симъ воспользовался и приказалъ Генералъ-Поручику Панину (*), пополнить потерпѣв-

(*) Петръ Ивановичъ Панинъ, въ послѣдствіи возведенный

шее уронъ войско свѣжими отрядами, выстроить линіи по сю сторону Кунерсдорфа и поставить полки на высотахъ въ тылу сей линіи; что Генералъ сей и исполнилъ съ большимъ благоразумiемъ и искусствомъ.

Король, сообразно съ симъ, сдѣлалъ перемѣну въ нападеніи; онъ придвинулъ правое крыло на Мюлбергъ и приказалъ оному итти на непріятеля. Тогда послѣдовала ужасная сѣча; обѣ арміи находились въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой; всѣ патроны у нихъ были изстрѣлены, но ни одна изъ нихъ ни на шагъ не подавалась назадъ. Одно опасеніе, чтобы приближавшійся Корпусъ Финка не напалъ съ тыла, побудило Русскихъ отступить къ Юденбергу. Казалось, что ряды наши начали приходить опять въ разстройство. Фридрихъ полагалъ торжество свое несомнѣннымъ и поспѣшилъ отправить въ Берлинъ курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Уронъ нашихъ былъ значителенъ. Почти всѣ Прусскіе Генералы были того мнѣнія, что какъ ихъ войско было крайне утомлено отъ битвы, продолжавшейся среди чрезмѣрнаго зноя, то надлежало удовольствоваться

въ Графское достоинство, полный Генералъ и Кавалеръ Орденовъ: св. Андрея, св. Александра и св. Георгія 1 класса; сей послѣдній орденъ получилъ онъ за взятіе приступомъ, 15 Сентября, 1770 года, крѣпости Бендеръ, въ первую Турецкую войну, при Екатеринѣ II, когда онъ предводительствовалъ второю арміею. Потомъ его благоразумными распоряженіями былъ утушенъ внутренній мятежъ, произведенный Пугачевымъ. Графъ Петръ Ивановичъ, при военныхъ дарованіяхъ, отличался изящными качествами сердца, пламенною любовью къ отечеству и необыкновенною твердостью души. Онъ скончался 1789 года.

пріобрѣтенными выгодами и прекратить сраженіе, полагая, что Русскіе воспользуются приближеніемъ ночи и отступятъ, а мѣсто сраженія останется за Пруссаками. Таковой совѣтъ давалъ Фридриху и предпріимчивый Зейдлицъ, коего онъ много уважалъ; но Король не довольствовался успѣхомъ своимъ; онъ хотѣлъ одержать совершенную побѣду и истребить Русскую армію. Для сего предположилъ онъ отнять у Русскихъ занимаемые ими еще Шпицбергъ и высоты по сю сторону Кугрундской ложчины, которая раздѣляла мѣсто битвы во всю широту онаго.

Фридрихъ приказалъ лѣвому крылу принять вправо, овладѣть Шпицбергомъ и большою Русскою баттареею, на вершинѣ сей горы находившеюся; Финку приказано взять высоты Нидерунга а Король самъ пошелъ вытѣснять Русскихъ изъ краевъ Кугрунда.

Баронъ Лаудонъ, видя разстройство Русскихъ, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, и расположилъ свой Гренадерскій корпусъ съ многочисленною Артиллеріею на покатѣ Кугрунда. Графъ Салтыковъ свелъ съ Юдепберга правое крыло и расположилъ оное позади Австрійцевъ.—Многочисленная пѣхота, разставленная имъ на высотахъ, отъ Нидерунга до Гумерфлака, препятствовала слѣдованію Корпуса Финка, а большая Русская баттарея на Шпицбергѣ поражала Прусскую пѣхоту, при переходѣ ея между Кунерсдорфскими озерами. Не взирая на всѣ неудобства, Король продолжалъ нападеніе. Лѣвое его крыло съ большимъ трудомъ могло проходить между озерами и выстроиться

подъ огнемъ Русской артиллеріи; по чему и не овладѣло Шпицбергомъ; Корпусъ Финка въ своемъ назначеніи, равно какъ и нападеніе на Кугрундъ, были не удачны; Пруссаки никакъ не могли взойти на утесистую высоту и согнать Австрійцевъ съ краевъ ложчины; наконецъ Фридрихъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству: онъ приказалъ Зейдлицу, съ конницею, сдѣлать нападеніе; но жестокій ружейный огонь повергъ и всадниковъ и коней. Зейдлицъ, раненный, былъ вынесенъ съ поля сраженія. Въ это время Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцовъ, взявъ нашу конницу, а Баронъ Лаудонъ Австрійскую, ударили во фланги Прусскихъ Эскадроновъ и обратили ихъ въ бѣгство. Но у Кугрунда съ обѣихъ сторонъ продолжалась ужасная сѣча. Наконецъ Пруссаки, утомленные, отступили. Фридрихъ, потерявъ болѣе половины своего войска, старался выстроить нѣсколько отрядовъ, и повелъ ихъ на непріятеля; но и они были опрокинуты съ большимъ урономъ. — Принцъ Виртембергскій прискакалъ отъ Нидерунга съ нѣсколькими конными полками, и аттаковалъ Русскую пѣхоту; но отраженъ былъ огнемъ нашей Артиллеріи, и самъ получилъ рану. Наконецъ Генералъ-Поручикъ Вильбуа и Князь Долгоруковъ (*) ударили во флангъ непріятеля, обратили его въ совершенное бѣгство, отняли обратно свои орудія и много непріятельскихъ. Фридрихъ, подвергая ежеминутно свою жизнь опасности, употреблялъ всѣ усилія, чтобы остановить

(*) Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ, завоеватель Крыма, и посему прозванный Крымскимъ.

нѣкоторые батальоны; но войско его, при утомленіи своемъ, было объято такимъ страхомъ, что не внимало болѣе Его повелѣніямъ. Видя себя оставленнымъ своими воинами, въ сопровожденіи только нѣсколькихъ Адъютантовъ, онъ все оставался на полѣ сраженія, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ огонь Русской Артиллеріи чрезвычайно свирѣпствовалъ. Тщетно просили окружавшіе его о безопасности своей. Онъ не хотѣлъ, казалось, пережить своего несчастія. Въ отчаяніи онъ воскликнулъ: «Не ужели ни одно ядро не поразитъ меня?» Подъ нимъ убито двѣ лошади; мундиръ его былъ прострѣленъ пулею. Наконецъ одинъ конный Русскій отрядъ, приближавшійся во всю прыть, угрожалъ Королю величайшею опасностію; но Капитанъ Притвицъ прилетѣлъ съ Гусарами на защиту его; тогда Адъютанты схватили поводья лошади Короля и увели съ поля сраженія. Прусская Армія, повсемѣстно и на-голову разбитая, бѣжала къ Одеру. Графъ Салтыковъ могъ совершенно истребить остатки оной, но не преслѣдовалъ ея и позволилъ ей искать убѣжища по ту сторону Одера. Русскіе взяли 26 знаменъ, 2 штандарта, 172 пушки разнаго калибра и гоубицы; множество снарядовъ и болѣе 10,000 ружей. Въ плѣнъ взято 4542, да перемѣтчиковъ 2055. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. Австрійское войско пріобрѣло 5 знаменъ, 6 пушекъ и 252 плѣнныхъ. Русскіе потеряли убитыми 2614; ранено 10,863, между коими Генералъ-Поручикъ Князь А. М. Голицынъ, Князь Любомирскій и Олицъ.

За побѣду сію Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ (*) пожалованъ Генералъ Фельдмаршаломъ.

Кунерсдорфское сраженіе повергло Фридриха въ чрезвычайное уныніе; считая себя безвозвратно погибшимъ, онъ писалъ къ Государственному Министру, Графу Финкенштейну: *все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы.* Нѣсколько дней не выходилъ онъ изъ комнаты.

Послѣ сего сраженія Графъ Салтыковъ съ арміею своею оставался въ лагерѣ при Лоссовѣ, ожидая что Графъ Даунъ, командовавшій Главною Австрійскою Арміею, предприметъ что нибудь важное; но сей оставался въ бездѣйствіи, оправдываясь тѣмъ, что ему необходимо удержать занимаемые имъ въ Лузаціи посты. Между тѣмъ нѣсколько разъ по порученію Маріи Терезіи и отъ себя, посылалъ къ Графу Салтыкову просить, чтобы онъ дѣйствовалъ и продолжалъ свои успѣ-

---

(*) Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, сынъ полнаго Генерала и Оберъ-Гофмейстера Графа Семена Андреевича, получивъ хорошее воспитаніе, вступилъ въ дѣйствительную службу въ 1714 году, въ Гвардію солдатомъ; потомъ, проходя разныя степени по военной и придворной службѣ, произведенъ при Аннѣ Іоанновнѣ въ Генералъ-Маіоры, а во время регенствъ въ Генералъ-Поручики. Съ отличіемъ служилъ въ Шведскую войну, въ 1742 и 1743 годахъ. При коронованіи Екатерины II получилъ аншагу, бриліантами украшенную и назначенъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ; былъ Сенаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ, Членомъ Воинской Коммисіи и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; имѣлъ ордена св. Андрея, св. Александра и оба Польскіе. Во время появившейся въ Москвѣ моровой язвы усердно содѣйствовалъ Генералу Еропкину къ прекращенію оной и къ утушенію возникшаго тогда возмущенія. Любовь къ отечеству и къ Престолу, благоговѣніе къ вѣрѣ, украшали Графа Петра Семеновича. Онъ скончался въ 1772 году.

хи противъ непріятеля. Французскій въ Вѣнѣ Посланникъ поручалъ чрезъ своихъ Агентовъ повторять Графу Салтыкову подобныя убѣжденія, представляя ему въ будущемъ разграбленіе Берлина и Бранденбургскихъ Мархій; но не только низкія сіи предложенія, но и всѣ настоянія и просьбы Вѣнскаго Двора и Графа Дауна не перемѣнили мыслей Графа Салтыкова, который рѣшительно объявилъ, что если Даунъ не будетъ дѣйствовать наступательно, то Русская армія пойдетъ обратно въ Познань.

Таковой отвѣтъ привелъ Графа Дауна въ величайшее замѣшательство; онъ просилъ Графа Салтыкова имѣть личное съ нимъ свиданіе, которое и послѣдовало въ Губенѣ. Салтыковъ представлялъ, что ему не возможно продовольствовать армію въ землѣ совершенно истощенной. Даунъ, чтобы восторжествовать надъ непреклонностью Графа Салтыкова, сдѣлалъ обѣщаніе снабдить Русскую Армію и хлѣбомъ и кормомъ для лошадей; обѣщаніе весьма затруднительное въ исполненіи потому, что и Австрійская Армія получала продовольствіе изъ Богеміи. На семъ условіи Салтыковъ обѣщалъ остаться съ Арміею на лѣвомъ берегу Одера, и коль скоро Австрійцы займутъ Дрезденъ, вступить совокупно съ ними въ Силезію, чтобы овладѣть одною изъ находящихся въ сей области крѣпостей и расположиться тамъ на зимныхъ квартирахъ.

Графъ Салтыковъ оставилъ лагерь при Лоссовѣ, чтобы слѣдовать въ нижнюю Лузацію и склонялся даже на дальнѣйшія дѣйствія, по убѣдительнымъ просьбамъ Графа Дауна, который обѣщалъ сдѣлать

съ своей стороны нападеніе на Прусскаго Короля; вмѣсто того, въ слѣдствіе искусныхъ движеній Принца Генриха, онъ вдругъ очистилъ нижнюю Лузацію, прекратилъ съ Русскими сообщеніе, и, прерванное между Прусскими арміями, какъ будто съ намѣреніемъ, возстановилъ. Отступленіе Графа Даупа чрезвычайно раздражило Графа Салтыкова, который еще болѣе вознегодовалъ, когда по прибытіи въ Христіанштадтъ, не нашелъ обѣщаннаго ему продовольствія. Возникшее несогласіе между Салтыковымъ и Барономъ Лаудономъ тоже возрастало. Салтыковъ видя, что со стороны Даупа пѣтъ дѣйствій, соотвѣтственныхъ дѣйствіямъ Русской арміи, что Пруссаки преграждаютъ предпринимаемый ему путь къ крѣпости Глогау, для осады опой, и узнавъ, что слѣдовавшіе изъ Польши подвозы съ съѣстными припасами приближаются, рѣшился переправиться обратно за Одеръ у Королата. Вскорѣ однако же по стараніямъ Вѣнскаго Двора, въ слѣдствіе полученнаго имъ изъ Петербурга приказанія, направилъ онъ дѣйствія свои противъ Бреславля. — На пути къ сему городу, 12 октября Графъ Салтыковъ, осматривая позицію непріятельскаго лагеря, который стоялъ за рѣкою Барчъ, противъ Русской Арміи, послалъ Офицера въ близь лежащее мѣстечко Гершгадтъ съ требованіемъ сдачи онаго и съ объявленіемъ, что въ противномъ случаѣ оно будетъ бомбардировано; но такъ какъ начальникъ сего мѣста на требованіе это не согласился, а отвѣчалъ: *что хотя Россійская армія въ удовольствіе свое повади-*

лась города и деревни жечь (*), онъ намѣренъ, до послѣдней капли крови, обороняться. За такой грубый отвѣтъ Графъ Салтыковъ приказалъ бросить нѣсколько бомбъ въ форштатъ, отъ которыхъ онъ и сгорѣлъ. Когда же послѣ сего Артиллеріи Генералъ Поручикъ Голмеръ приблизился къ сему мѣстечку для осмотрѣнія положенія онаго, и гарнизонъ началъ по немъ стрѣлять, отъ чего Голмеръ раненъ въ ногу, а бывшій при немъ Артиллеріи Подпоручикъ Дмитріевъ прострѣленъ, тогда Салтыковъ приказалъ бомбардировать самый городъ, который,—обороняясь, хотя и производилъ сильную пушечную пальбу, но безъ малѣйшаго для Русскихъ урона, — былъ сожженъ. Между тѣмъ Графъ Салтыковъ, получивъ достовѣрное извѣстіе, что Даунъ намѣревается отступить въ Богемію, немедленно выступилъ въ Польшу. Баронъ Лаудонъ, отдѣлясь отъ Русскихъ, поворотилъ къ Калишу, откуда, слѣдуя вдоль Силезскихъ границъ и преодолѣвъ многія затрудненія, вступилъ въ Моравію.

(*) Слова, употребленныя въ реляціи Графа Салтыкова.

Глава X.

1760.

Четвертый походъ Русскихъ въ Пруссію. — Взятіе Берлина.

—

Въ жестокой борьбѣ своей съ могущественнѣйшими Европейскими Державами, Фридрихъ употреблялъ всѣ усилія для пріобрѣтенія, посредствомъ переговоровъ, мира; стараніе его при Петербургскомъ и Версальскомъ Дворахъ было тщетное. Одинъ Голстинскій дворянинъ, коему поручены были таковые переговоры въ Петербургѣ, не могъ даже о нихъ сдѣлать и предложенія; ибо дѣйствіями приверженцевъ Австрійскаго и Французскаго Дворовъ онъ не былъ допущенъ и на аудіенцію. Предложенія Брауншвейгскаго Принца Людвига, по соглашенію съ Англіею, отъ лица Фридриха предъявленныя Посланникамъ воюющихъ Державъ, въ Гагѣ, были тоже безуспѣшны. Такимъ образомъ надежда къ прекращенію кровопролитія все болѣе и болѣе исчезала. Негодованіе обѣихъ Императрицъ противъ Фридриха не укрощалось; а успѣхи, увѣнчавшіе ихъ оружіе, давали имъ надежду, въ скоромъ времени, совершенно восторжествовать надъ ихъ противникомъ.

Большія приготовленія къ предстоявшему походу противъ Фридриха дѣлались какъ со стороны Австріи, такъ и Россіи.

По домогательствамъ Вѣнскаго Двора Императрица Елисавета Петровна повелѣла Графу Салтыкову открыть военныя дѣйствія въ Силезіи, предоставивъ ему однако же предварительно о семъ условиться съ Графомъ Даупомъ. Повелѣніе сіе было непріятно Салтыкову, ибо оно не согласовалось съ его планомъ — начать походъ завоеваніемъ Данцига, дабы посредствомъ сего Порта, съ помощію Русскаго флота, вѣрнѣе дѣйствовать на берегахъ Помераніи, въ которую онъ предлагалъ перепести театръ войны, и не дѣйствовать совокупно съ Австрійцами, въ вѣроломствѣ коихъ онъ уже много имѣлъ опытовъ.

Русская армія, оставивъ свои зимнія квартиры, сосредоточилась у обыкновеннаго своего сборнаго мѣста — Познани. Въ семъ городѣ Салтыковъ учредилъ большіе запасы провіанта для продовольствія арміи, состоявшей изъ 60,000 регулярнаго войска и выступилъ, согласно съ повелѣніемъ Двора своего, къ Бреславлю. Принцъ Генрихъ, получивъ извѣстіе о походѣ Россіянъ къ сему городу и о взятіи Глаца Барономъ Лаудономъ, перешелъ обратно за Одеръ у Глогау, и потянулся по Бреславльской дорогѣ, для воспрепятствованія соединенію Графа Салтыкова съ Барономъ Лаудономъ,

Сей послѣдній, овладѣвъ крѣпостью Глацемъ, двинулся съ своимъ корпусомъ къ Бреславлю, и обложилъ оный. Вѣроятно, онъ хотѣлъ имѣть

славу овладѣть онымъ безъ содѣйствія Русскихъ; но у него не доставало осадной Артиллеріи; къ тому же Принцъ Генрихъ поспѣшно шелъ на помощь Бреславлю. Комендантъ онаго Тауенцинъ, съ твердостію и мужествомъ отвергъ всѣ предложенія о сдачѣ. Лаудонъ приступилъ къ бомбардированію, но оное должепъ былъ скоро прекратить, по недостатку въ зарядахъ. Въ семъ затруднительномъ положеніи, Лаудонъ, снявъ осаду, отступилъ за рѣку Швейдницъ-Вассеръ. Чрезъ три дня Принцъ Генрихъ прибылъ въ Бреславль, и расположилъ свой лагерь поъ стенами сего города. Въ тотъ же день и Графъ Салтыковъ расположился въ одной милѣ отъ города, и былъ не мало удивленъ, нашедъ у Бреславля, вмѣсто Австрійской, Прусскую Артиллерію! полагая, что городомъ симъ овладѣетъ Баронъ Лаудонъ, или онъ самъ, онъ надѣялся въ немъ найти обильные запасы, которые бы обезпечили дальнѣйшее его продовольствіе. Лишась сей надежды, и не видя способа къ соединенію съ войсками Барона Лаудона, Салтыковъ долженъ былъ оставаться на правомъ берегу Одера, гдѣ Русская армія весьма затруднялась въ полученіи провіанта.

Фридрихъ, видя угрожавшую опасность Силезіи, въ которую перенесенъ былъ театръ войны, пошелъ на оборону сей области съ 30,000 человѣкъ; ему надлежало скорѣе прибыть къ Швейдницу, или къ Бреславлю, для снабженія своей арміи провіантомъ. Графъ Даунъ занялъ позади Кацбаха всѣ мѣста, чтобы отрѣзать Фридриху путь къ Швейдницу и къ Бреславлю, продолжая

обѣщать Графу Салтыкову, что онъ сдѣлаетъ рѣшительное нападеніе на непріятеля. Баронъ Лаудонъ, сей предпріимчивый Генералъ, не дождавшись соединенія своего съ главною Австрійскою арміею, напалъ у Лигница на армію Прусскую, и претерпѣлъ пораженіе. Генералъ-Поручикъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, отправленный Графомъ Салтыковымъ за Одеръ съ 20,000, для прикрытія тыла корпуса Барона Лаудона, узнавъ о пораженіи онаго, переправился опять за Одеръ. Сею побѣдою надъ Лаудономъ и искусными движеніями, Фридрихъ разстроивалъ всѣ планы медлительнаго Графа Дауна, который все сбирался напасть на армію, предводительствуемую Фридрихомъ. Узнавъ объ отступленіи Графа Чернышева за Одеръ, Даунъ воспользовался сею благовидною причиною и самъ отступилъ, такъ что нѣсколько дней Графъ Салтыковъ не имѣлъ никакого извѣстія объ Австрійской Арміи. Наконецъ Графъ Даунъ, вмѣсто того, чтобы съ поспѣшностью отправиться въ Неймаркъ, остановился у Куммерингэ; къ большему своему удивленію, Графъ Салтыковъ извѣстился, что не Австрійцы, а Пруссаки заняли Неймаркъ. Негодованіе Салтыкова было тѣмъ основательнѣе, что въ слѣдствіе отступленій Австрійской Арміи, онъ пришелъ въ такое положеніе, что Фридрихъ вмѣстѣ съ Принцемъ Генрихомъ могъ напасть на его армію, когда ей невозможно было ожидать помощи отъ своихъ союзниковъ. Потерявъ все довѣріе къ Дауну и желая избѣгнуть угрожавшей ему опасности, Графъ Салтыковъ отошелъ къ Милизу за Копой-

скія тоци. Потомъ онъ уже не иначе соглашался дѣйствовать съ Австрійцами, какъ по письменнымъ условіямъ.

Для раздѣленія Прусской Арміи, Салтыковъ выступилъ вдоль береговъ Одера, по теченію сей рѣки, угрожая крѣпости Глогау и Мархіи. Но едва Русскіе приблизились къ берегамъ рѣки Барча, онъ опасно занемогъ. Не смотря на это, Русская армія, предводительствуемая Графомъ Ферморомъ, коему Графъ Салтыковъ, по болѣзни, передалъ начальство, продолжала слѣдовать вдоль Одера, до Франкфурта. Фридрихъ, присоединивъ къ себѣ большую часть арміи Принца Генриха, оставилъ для наблюденія за Русскими 12-ти-тысячный Корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Гольца, который, переправясь черезъ Одеръ, расположилъ свой лагерь подъ стѣнами Глогау. При семъ случаѣ Генералъ Тотлебенъ напалъ на заднее его войско и причинилъ ему уронъ.

Между тѣмъ Графъ Даунъ, послѣ многихъ движеній, остановился позади Швейдница, въ виду Прусской арміи, у подошвы горъ, между Бурперсдорфомъ и Гогенфридбергомъ. Положеніе его становилось ежедневно непріятнѣе, по причинѣ затрудненія доставки къ нему припасовъ; отступленіе же въ Богемію, въ виду непріятеля, было очень опасно; а потому необходимо было склонить Русскихъ, дабы они отвлекли Прусскаго Короля въ другую сторону. Итакъ въ слѣдствіе многихъ домогательствъ Графа Дауна и переговоровъ, С. Петербургскій Кабинетъ, для отвлеченія главныхъ силъ Прусскаго Короля отъ Арміи Графа Дауна,

изъявилъ согласіе на вторженіе въ Мархію. Графъ Ферморъ, для исполненія сего плана, выступилъ съ Русскою арміею изъ Королата въ Губенъ, отправя въ Берлинъ Генерала, Графа Тотлебена со всѣми легкими войсками и 3,000 регулярнаго. Генералъ-Поручикъ, Графъ Чернышевъ съ передовымъ войскомъ послѣдовалъ за Графомъ Тотлебеномъ. Для охраненія сообщеній съ магазинами, Графъ Румянцовъ съ Дивизіею отправленъ былъ къ Кроссену. Графъ Даунъ приказалъ Генералу Ласси съ 15,000-мъ корпусомъ чрезъ Лузацію итти тоже къ Берлину. Русскій отрядъ съ большою скоростію прибылъ, 22 Сентября, къ сей столицѣ. Большая Русская армія дошла, по берегу Одера, до Лоссова, отстоящаго на одну милю отъ Франкфурта. Въ Берлинѣ было только 1500 человѣкъ Гарнизона. Столица сія была обнесена простыми палиссадами; для защиты опой, съ великою поспѣшностью построили предъ городскими воротами земляные валы и поставили на оные трехфунтовыя пушки. Графъ Тотлебенъ потребовалъ сдачи города; но ему рѣшительно отказали: тогда онъ приказалъ бросать калеиыя ядра и гранаты; но пламя, появившееся во многихъ мѣстахъ города, было скоро погашено, а нападенія Русскихъ у Котбускихъ и Гальскихъ воротъ отражены. Когда же у сихъ послѣднихъ воротъ показалось передовое войско Принца Виртембергскаго, слѣдовавшаго съ 5000 Пруссаковъ, то Генералъ Графъ Тотлебенъ, полагая, что Прусскій Корпусъ можетъ напасть на его тылъ, поспѣшилъ занять городъ Кепеникъ, чтобы чрезъ опый утвердить сообщеніе свое съ

Графомъ Чернышевымъ, и снабдить себя Артиллеріею и спарядами. Графъ Чернышевъ въ тотъ же день вошелъ въ Кепеникъ; это побудило Принца Виртембергскаго расположиться съ своимъ отрядомъ по другую сторону Берлина, предъ Ландсбергскими воротами. Графъ Чернышевъ выступилъ противъ Принца; между ними открылась пушечная пальба, продолжавшаяся цѣлый день. Въ это время Генералъ Графъ Тотлебенъ съ 2000 человѣкъ опять подошелъ къ Гальскимъ воротамъ и началъ снова бомбардировать городъ. Когда же онъ увидѣлъ приближающійся Прусскій Корпусъ Генерала Гульзена, пришедшій изъ Саксоніи, то отступилъ къ Австрійскому отряду Ласси, находившемуся въ двухъ миляхъ отъ Берлина. На другой день союзные Корпуса, по обоюдному между ними соглашенію, приготовились къ нападенію на непріятеля; но какъ Прусскіе Генералы имѣли только 14,000 человѣкъ то и не рѣшились вступить въ бой съ союзниками, у которыхъ было свыше 30,000 человѣкъ. Они отступили ночью къ Шпандау, а Генералъ Коховъ заключилъ, 9 Октября 1760, съ Генераломъ Тотлебеномъ, о сдачѣ города договоръ, по коему Берлинскій гарнизонъ предался на волю побѣдителей, и Русскіе вступили въ Столицу Пруссіи. Для преслѣдованія непріятеля былъ посланъ отрядъ, разбившій на голову арріергардъ онаго, состоявшій изъ 3000 человѣкъ. Генералъ Ласси, узнавъ о сдачѣ Берлина Русскимъ, былъ въ великомъ негодованіи, требовалъ снятія нашего караула, находившагося у Гальскихъ воротъ, занялъ оныя Австрійцами и объявилъ, что

если Русскіе не раздѣлятъ съ нимъ всѣхъ выгодъ, то будетъ считать договоръ недѣйствительнымъ. Требованіе сіе произвело нѣкоторыя размолвки, которыя, благоразуміемъ Графа Чернышева, были прекращены; онъ успокоилъ Австрійцевъ, выдалъ имъ 80,000 ефимковъ изъ подарка, поднесеннаго городомъ Русскому корпусу при вступленіи онаго въ Берлинъ и дозволилъ имъ занять трое городскихъ воротъ. Не довольствуясь симъ, Австрійцы заняли часть города, Фридрихштадтомъ называемую и производили въ оной большія своевольства. Пруссаки справедливо на нихъ жаловались, выхваляя отмѣнно наши войска, наблюдавшія примѣрную дисциплину. Надлежало даже усилить Русскій Гарнизонъ для обузданія наглостей, причиняемыхъ Австрійцами, которые, совокупно съ Саксонцами, разграбили замки и сады въ Шенгаузенѣ и Шарлоттенбургѣ. Русскій Генералъ, занимавшій Потсдамъ, охранилъ великодушно сокровища исскуствъ, находившіяся во Дворцахъ Фридриха. Иностранные писатели утверждаютъ, что поведеніе Австрійцевъ было совсѣмъ противоположно поведенію мнимыхъ варваровъ Сѣвера; проименованіе, съ большою несправедливостью тогда еще нѣкоторыми иностранцами придаваемое Русскимъ. Контрибуція, наложенная на Берлинъ, состояла изъ 1,500,000 ефимковъ. Тотчасъ внесены были 500,000 и 200,000 въ подарокъ Гарнизону. Въ остальной суммѣ купечество дало обязательство.

Вскорѣ союзныя войска получили извѣстіе о походѣ Короля къ Берлину; это понудило ихъ оставить сію Столицу, и они, 1 Октября, высту-

шли изъ оной: Генералъ-Поручикъ Графъ Чернышевъ—для соединенія съ главною Русскою Арміею у Франкфурта, а Ласси — въ Саксонію.

Сія Экспедиція противъ Берлина, совершившаяся подъ главнымъ Начальствомъ Графа Чернышева (*), причинила непріятелю большой уронъ. При занятіи города Кепеника, въ дѣлахъ бывшихъ у Берлинскихъ воротъ и при разбитіи арріергарда, отступавшаго отъ Берлина, войска Прусскія потеряли до 5000 человѣкъ, 57 пушекъ, множество ружей и прочихъ воинскихъ снарядовъ.

Фридрихъ на дорогѣ къ Берлину узнавъ, что Русскія войска оставили сію Столицу и что Ласси отступилъ къ Торгау, пошелъ съ арміею своею въ Любенъ. Графъ Даунъ чрезъ Лузацію направился къ Торгау; Баронъ Лаудонъ остался въ

(*) Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ, Членъ Совѣта, Сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Андрея, св. Александра, св. Владиміра I степени, чернаго Орла и Польскихъ, вступилъ въ военную службу въ 1735 году; былъ въ походахъ противъ Шведовъ въ 1742 и 1743 годахъ; въ 1750 произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а въ 1753 въ Генералъ-Поручики. Въ началѣ семилѣтней войны, какъ отличный Генералъ, былъ посланъ къ Фельдмаршалу Дауну и находился при Коллинской битвѣ. Въ 1762 году пожалованъ Фельдмаршаломъ. Около 15 лѣтъ, съ отличнымъ успѣхомъ управлялъ Военною Коллегіею и во многихъ отношеніямъ улучшилъ военную часть; содѣйствовалъ въ присоединеніи Бѣлоруссіи; былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ сей области; образовалъ изъ ней два намѣстничества и ознаменовалъ въ оныхъ управленіе свое мудрыми и полезными распоряженіями. Екатерина II удостоивала Графа Захара Григорьевича особенною довѣренностью. Онъ имѣлъ просвѣщенный умъ, отличныя дарованія, пламенную любовь къ Монархинѣ и отечеству и честн е, благородное сердце. Скончался въ 1784 году.

Силезіи. Саксонія вновь сдѣлалась театромъ войны. У Торгау, въ концѣ Октября, между Главною Австрійскою арміею, подъ начальствомъ Графа Дауна, и Прусскою, предводительствуемою Фридрихомъ, произошло кровопролитное сраженіе, окончившее походъ 1760 года; въ семъ сраженіи съ обѣихъ сторонъ уронъ былъ великъ; но Австрійцы проиграли оное, и Графъ Даунъ отступилъ за Эльбу.

Между тѣмъ иррегулярныя войска, подъ начальствомъ Генерала Тотлебена, опустошали Новую Мархію и Померанію; но дѣйствія сего Генерала были прерваны извѣстіемъ о сраженіи при Торгау, которое побудило всю Русскую армію отступить въ Польшу. Вмѣсто Графа Салтыкова, который былъ боленъ, назначенъ Главнокомандующимъ Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ (*); онъ расположилъ армію на зимнихъ квартирахъ за Вартою.

(*) Умеръ 30 августа 1767.

ГЛАВА XI.

1761.

Пятый походъ Русскихъ въ Пруссію. — Взятіе Колберга. — Кончина Императрицы. — Состояніе Двора. — Намѣреніе Государыни окончить жизнь въ Монастырѣ. — Ея набожность, образованность. — Просвѣщеніе. — Литература. — Театръ. — Пышность Двора. — Увеселенія. — Наружность Императрицы.

—

Версальскій дворъ, тяготясь жестокою войною противъ Пруссіи, которую велъ единственно для пользы Австрійскаго Дома, а болѣе всего, имѣя тайное желаніе мирными переговорами занять Англію, чтобы остановить чрезвычайныя приготовленія, дѣланныя сею Державою на морѣ и имѣть время для изготовленія своего флота,—изъявилъ миролюбивое расположеніе и отнесся къ союзникамъ своимъ для прекращенія войны, столь обременительной для всѣхъ воевавшихъ Державъ и опустошавшей прекраснѣйшія области Германіи. Марія Терезія, хотя и помышляла только о продолженіи съ большею противъ прежняго жестокостью военныхъ дѣйствій, чтобы совершенно восторжествовать надъ своимъ противникомъ, и приготовляла многочисленное войско для предстоявшаго похода; приняла однако же на себя видъ умѣренности, и предложила, для переговоровъ,

назначить конгрессъ въ Аугсбургѣ. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывшій Россійскимъ Посланникомъ въ Лондонѣ, сдѣлалъ предложеніе о семъ конгрессѣ, на который Короли Англійскій и Прусскій соглашались съ большимъ удовольствіемъ. Положено, между прочимъ, было, чтобы на сей конгрессъ не былъ допущенъ Посланникъ Цесарскій; ибо война была ведена не съ главою Нѣмецкой Имперіи, но съ Императрицею-Королевою. Сіе условіе было причиною, что конгрессъ сей не могъ состояться и переговоры прекратились къ большому удовольствію Маріи Терезіи.

Предназначенная къ военнымъ дѣйствіямъ Русская Армія простиралась до 70,000 человѣкъ. Планъ сего похода состоялъ въ томъ, чтобы Фельдмаршалъ Графъ Бутурлинъ, соединясь съ Барономъ Лаудономъ, у коего было 60,000, овладѣлъ крѣпостями, въ Силезіи находящимися, а Графъ Румянцовъ, поддерживаемый Россійскимъ и Шведскимъ флотами, взялъ Колбергъ.

Въ прошломъ году Баронъ Лаудонъ условился съ противопоставленнымъ ему Прусскимъ Генераломъ Гольцомъ не тревожить другъ друга на зимнихъ квартирахъ: хотя сіе условіе должно было прекратиться не прежде 26 Мая; но дѣятельный Лаудонъ сократилъ срокъ къ 18 Апрѣля.

Король, узнавъ о сокращеніи срока условія, поспѣшилъ съ 33 баталіонами, 63 эскадронами и 8 батареями на помощь къ Генералу Гольцу.

Графъ Бутурлинъ, въ половинѣ Іюня, выступилъ съ своею арміею съ зимнихъ квартиръ.

Послѣ многихъ дѣйствій, искусныхъ съ обѣихъ сторонъ, и небольшихъ ошибокъ, Русскіе перешедъ I Августа чрезъ Одеръ, соединились у Лигница съ Арміею Барона Лаудона, не смотря на всѣ старанія Фридриха—не допускать сего соединенія.

Для воспрепятствованія Австрійцамъ овладѣть Швейдницемъ и оградить Бреславль, Фридрихъ избралъ для сего мѣсто между Бульцельвицемъ и Цетеномъ и съ большимъ искусствомъ окопался въ ономъ. Соединенныя арміи обложили лагерь Прусскаго Короля. Несогласія, существовавшія между двумя Главнокомандующими союзныхъ армій были причиною, что не было предпринято нападенія на непріятеля. Баронъ Лаудонъ предлагалъ Графу Бутурлину сдѣлать нападеніе на Прусскій лагерь; но Бутурлинъ не соглашался, вѣроятно, полагая, что Русскимъ предоставятъ напасть на сильнѣйшія укрѣпленія, и что Австрійцы слабо поддержатъ его войско; и что если сіе нападеніе не будетъ имѣть успѣха, то нареканіе падетъ на нашихъ. Сверхъ того, въ случаѣ отступленія, Русскіе, не имѣя магазиновъ и крѣпостей, потерпѣли бы болѣе отъ голода, чѣмъ отъ непріятеля. Негодуя на несговорчивость Графа Бутурлина, но не теряя надежды склонить его, Лаудонъ вторично просилъ его и убѣдительно настаивалъ сдѣлать нападеніе на непріятельскіе окопы; но Бутурлинъ, не соглашаясь на сіе, отвѣчалъ, что въ случаѣ нападенія Пруссаковъ на Австрійскую армію, онъ прикажетъ отрядить для защиты ея корпусъ Русскихъ войскъ. Баронъ Лаудонъ, съ большимъ прискорбіемъ принявъ сей отвѣтъ, про-

лежалъ двое сутокъ въ постели отъ сильной колики; но получивъ облегченіе, сдѣлалъ тотчасъ планъ нападенія и даже имѣлъ смѣлость составить предначертаніе дѣйствіямъ Русскихъ войскъ, мимо Графа Бутурлина, имѣвшаго предъ нимъ старшинство. Самовольный поступокъ этотъ возбудилъ сильное негодованіе въ Бутурлинѣ: чрезвычайная холодность обнаружилась между двумя Главнокомандующими. Бутурлинъ, оставивъ при Австрійцахъ двадцатитысячный корпусъ, подъ предводительствомъ Графа Чернышева, съ остальными войсками возвратился за Одеръ.

Чтобы воспрепятствовать дѣйствіямъ Графа Бутурлина, Фридрихъ вознамѣрился истребить Русскіе магазины, въ Польшѣ находившіеся, и успѣлъ въ оном. Генералъ Платенъ, коему было сдѣлано сіе порученіе, напалъ въ Гостинѣ на подвозъ съ мукою, слѣдовавшій подъ прикрытіемъ 5000 человѣкъ. Не смотря на храбрую оборону Русскихъ, Генералъ Платенъ разбилъ сей конвой, сжегъ обозъ и взялъ 2000 человѣкъ въ плѣнъ. Сверхъ того наши потеряли убитыми до 600 человѣкъ.

Фридрихъ, по отступленіи Русскихъ, желая сблизиться съ магазинами своими у рѣки Нейссы и заманить за собою Барона Лаудона къ Франкенштейну и Минсгербергу, выступилъ за рѣку Нейссу; но Баронъ Лаудонъ, не даваясь въ обманъ, помышлялъ воспользоваться удаленіемъ Короля, чтобы совершить ударъ, давно имъ преднамѣреваемый. Находясь съ арміею своею по близости Швейдница, и полагаясь на пособіе Графа

Чернышева, онъ предпринялъ овладѣть сею крѣпостью; и дѣйствительно взялъ ее приступомъ.— 19 Сентября Русскіе Гренадеры первые взошли на главный валъ и отворили ворота для Австрійскихъ баталіоновъ. На семъ приступѣ, не смотря на строгое запрещеніе Барона Лаудона, Австрійскіе солдаты предались грабительству, наши же отличились дисциплиною и великодушіемъ. Должно было полагать, что покореніе важной крѣпости, какъ Швейдницъ, заслужитъ отъ Вѣнскаго Двора похвалы и награды Барону Лаудону; но совсѣмъ противное случилось: Вѣнскій военный Совѣтъ, безъ полномочія коего Баронъ Лаудонъ совершилъ это важное предпріятіе, негодуя за сіе, обратилъ на него неблаговоленіе Маріи Терезіи, и, безъ заступленія Князей Кауница и Лихтенштейна, Австрійскій Полководецъ могъ подвергнуться величайшимъ непріятностямъ.

Въ Помераніи Русское оружіе было дѣятельнѣе. Для завоеванія Колберга, въ коемъ Русскіе имѣли необходимую надобность, былъ отряженъ 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Графа Румянцова и изготовлялась эскадра изъ Русскихъ и Шведскихъ судовъ. Нашъ флотъ, прибывъ на Ригенвальдскую рейду, высадилъ войско и артиллерію, отъ чего у Графа Румянцова составился корпусъ изъ 24,000 человѣкъ. Охраненіе Колберга было поручено отъ Фридриха Принцу Виртембергскому, который и занялъ укрѣпленный лагерь близъ сей крѣпости. Графъ Румянцовъ, видя, что не возможно силою выгнать Пруссаковъ изъ окоповъ, приказалъ

открыть траншеи, и началъ правильную осаду (*); а Русскій флотъ между тѣмъ бомбардировалъ Колбергъ. Принцъ Виртембергскій, желая развлечь наши войска, послалъ Генерала Верпера въ Трептовъ, чтобы угрожать тылу Русскаго корпуса и истребить магазины наши. Посланный отъ Графа Румянцова Полковникъ Бибиковъ (*) разбилъ непріятельскій отрядъ, положилъ на мѣстѣ болѣе 600, взялъ въ плѣнъ 500 человѣкъ и самого Верпера, и отбилъ 2 пушки, а остатки отряда обратилъ въ бѣгство.

Между тѣмъ Фридрихъ отправилъ вспомогательное войско подъ начальствомъ Генерала Платена и припасы для Колберга; но Графъ Бутурлинъ пошелъ къ Дризену, а Генералъ Бергъ, не допустилъ Платена приблизиться къ Колбергу отъ чего происходили частыя сшибки, особенно между легкими войсками, въ которыхъ наиболѣе отличался знаменитый Суворовъ, бывшій тогда Подполковникомъ, но получавшій часто начальство не по чину. Однажды, съ 8 эскадронами Гусаръ и Казаковъ, онъ разбилъ Прусскаго Генерала Секендорфа, положилъ на мѣстѣ 500 человѣкъ и столько же взялъ въ плѣнъ. Потомъ имѣлъ онъ

(*) При осадѣ сей, Артиллеріею командовалъ Подполковникъ Иванъ Ивановичъ Миллеръ, бывшій потомъ Барономъ, полнымъ Генераломъ и всѣхъ Россійскихъ Орденовъ кавалеромъ.

(*) Бывшій потомъ Генералъ-Аншефомъ, и начальникомъ войскъ, назначенныхъ для усмиренія Пугачевскаго бунта. Умеръ въ небольшомъ Татарскомъ селеніи Бугульмѣ 1774 апрѣля 9-го.

сильное сраженіе съ Полковникомъ Ламетъ-Курбіеромъ, который уже опрокинулъ Гусаръ Суворова и преслѣдовалъ ихъ четырьмя эскадронами конныхъ Гренадеръ; но Суворовъ съ Казаками напалъ на нихъ, опрокинулъ, привелъ въ порядокъ своихъ Гусаръ и потомъ атаковалъ 2 баталіона, составлявшіе пѣхоту Курбіера, и, несмотря на сильный огонь изъ ихъ кареевъ, разстроилъ ихъ и принудилъ положить оружіе. Графъ Румянцовъ продолжалъ дѣятельно осаду. Таковое стѣсненное положеніе и наступленіе холодной погоды принудило Принца Виртембергскаго, оставивъ Колбергъ на произволъ судьбы, стараться о доставленіи зимнихъ квартиръ своему войску; для чего онъ и удалился отъ своего лагеря. Колбергъ, терпѣвшій крайній недостатокъ во всѣхъ потребностяхъ, сдался на договоръ, заключенный 4 декабря. Въ сей крѣпости взято 2903 плѣнныхъ, 146 пушекъ и много другихъ военныхъ припасовъ.

Взятіемъ сей крѣпости кончился походъ Русскихъ войскъ, въ 1761 году, которыя и расположились на зимнихъ квартирахъ въ Помераніи.

Между тѣмъ здоровье Императрицы весьма ослабѣвало. Каждый мѣсяцъ съ ней дѣлались эпилепсическіе припадки, послѣ которыхъ она была дня три или четыре въ чрезмѣрной слабости, похожей на летаргію, и не могла говорить. Въ исходѣ лѣта, 1761 года, когда она сбиралась ѣхать изъ Петергофа въ Петербургъ, въ то время какъ она хотѣла садиться въ карету, съ

ней сдѣлался припадокъ, что и принудило Ее остаться еще нѣсколько времени въ Петергофѣ. Получивъ облегченіе, она возвратилась въ Петербургъ, изъ котораго уже не выѣзжала. Страданія Ея съ тѣхъ поръ не прекращались. Война Прусская, не смотря на побѣды, одержанныя Русскими, и торжество Императрицы надъ противникомъ Ея имѣла сильное вліяніе на Ея здоровье. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что подъ конецъ жизни своей она имѣла намѣреніе прекратить эту войну, но не рѣшалась, по убѣжденіямъ Вѣнскаго Двора и Царедворцевъ, составлявшихъ партію, недоброжелательствовавшую Фридриху. Ужасное пролитіе крови, въ теченіе 5 лѣтъ, не могло не огорчать Государыню. Не было почти семейства, которое бы не оплакивало кого-либо изъ среды своей, падшаго на полѣ сраженія. Вся Россія ощущала бремя сей войны, стоившей ей болѣе 300,000 людей, потерянныхъ отъ сраженій, болѣзней и другихъ случаевъ; сверхъ того истрачено въ чужой землѣ 30 милліоновъ рублей. Всеобщій ропотъ увеличивался ежедневно; для прекращенія онаго Тайная Канцелярія принимала строгія мѣры. Отъ сего происходили доносы, часто несправедливые, отъ которыхъ люди невинные страдали.

Предъ кончиною своею Елисавета Петровна была одержима ужасными страданіями, и, не смотря на привычку свою къ пѣгѣ, роскоши и покойной жизни, перенесла мученія свои съ твердостью и безропотною покорностью ко Всевышнему: движи-

мая чувствами истинной Христіанки, Она увѣряла, что страданія сіи слишкомъ легки въ сравненіи съ Ея грѣхами. За недѣлю до кончины Государыни, вышелъ Указъ, коимъ, для многолѣтняго Ея здравія, повелѣно содержащихся во всемъ Государствѣ виновныхъ по корчемству и продажѣ соли освободить, слѣдствія о нихъ уничтожить, и оставшееся за продажею въ конфискаціи имѣніе имъ возвратить; также многихъ изъ сосланныхъ въ ссылку и на вѣчное жилище освободить, и на прежнее ихъ перевесть. Симъ Указомъ возвращена свобода нѣсколькимъ тысячамъ несчастныхъ.

Императрица скончалась 25 декабря, 1761, на 53 году отъ рожденія.

Во время сильныхъ страданій своихъ, Она имѣла горесть узнать, что нѣкоторые изъ Царедворцевъ Ея, принадлежавшіе къ партіи бывшаго Канцлера Бестужева, имѣли намѣреніе отстранить отъ Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Они старались оклеветать его; но искренняя привязанность Императрицы къ нему отъ сего не измѣнилась. Имѣя свѣдѣніе о низкихъ происках сихъ людей, Великій Князь однажды до того былъ симъ огорченъ, что просилъ Государыню, чрезъ находившагося при немъ Графа А. И. Шувалова, чтобы ему позволено было отказаться отъ блистательнаго назначенія въ Россіи и возвратиться въ Голстинію. Разумѣется, что Государыня не удовлетворила сей просьбы, и, будучи уже на смертномъ одрѣ, взяла съ Вели-

каго Князя обѣщаніе, чтобы онъ простилъ врагамъ своимъ; поступокъ, доказывающій Христіанскія чувства Императрицы. Впрочемъ предосторожность сія была излишняя, ибо великодушное сердце Петра было чуждо злобѣ и мщенію. Предъ кончиною своею Елисавета Петровна возвратила Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ благосклонное расположеніе, котораго Она долгое время къ ней не имѣла (*).

Въ послѣдніе годы царствованія своего, по разстроивавшемуся здоровью, Елисавета Петровна мало занималась дѣлами, и даже не подписывала бумагъ; но все бремя правленія возложила на своихъ Министровъ. Въ первые же четыре года съ прилежаніемъ занималась управленіемъ Государственнымъ и присутствовала нѣсколько разъ въ Сенатѣ. Но и тогда имѣла она уже намѣреніе передать бразды правленія своему племяннику, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, и окончить дни свои въ Монастырѣ. Для сего, въ 1744 году, приказала Она строить на берегу Невы Воскресенскій дѣвичій Монастырь. Мысль сія однако же не приведена была въ исполненіе, и зданіе кончено при Екатеринѣ II, въ 1764 году. Тамъ получило начало благодѣтельное заведеніе для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, извѣстное подъ названіемъ Смольнаго Монастыря.

(*) Гнѣвъ Елисаветы Петровны на нее былъ такъ великъ, особенно за интриги Г. Бестужева для устраненія Великаго Князя отъ Престола, (см. страницу 8) что Екатерина Алексѣевна въ то время со слезами просила о позволеніи возвратиться въ Германію.

Елисавета Петровна была очень набожна и весьма пеклась о сохранении въ Россіи православія. Въ 1743 году, декабря 7, вышелъ Указъ, коимъ приказано всѣмъ, имѣющимъ до религіи касающіяся книги, переведенныя съ иностранныхъ языковъ, или въ чужихъ краяхъ на Русскомъ языкѣ напечатанныя, и кои не были освидѣтельствованы Святѣйшимъ Синодомъ, представлять въ Синодъ; и чтобы впредь таковыя не были привозимы въ Россію изъ иностранныхъ земель; притомъ строжайше запрещено переводить на Русскій языкъ Богословскія книги, безъ позволенія Святѣйшаго Синода. При Ней велѣно было иноземцевъ, за убійства и другія тяжкія вины, если они примутъ Грекороссійскую вѣру, смертію не казнить и въ ссылку не посылать, до истребованія о томъ Указа изъ Кабинета. Въ 1742 году приказано выслать за границу изъ всей Россіи Жидовъ и впредь, ни подъ какимъ видомъ, въ Россію не впускать; изъ сего числа выключены однако же тѣ изъ нихъ, которые захотѣли принять Грекороссійскую вѣру; но по окрещеніи не велѣно ихъ выпускать изъ Государства. Потомъ въ Іюнѣ, 1744, возобновленъ Указъ 1722 года, чтобы иноземцы, воспріявшіе Грекороссійскую вѣру, не были выпускаемы изъ Россіи. Въ 1741 году, когда Турецкій Посолъ возвращался изъ Петербурга, объявлено было, чтобы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ на пути его гдѣ имѣлись Турки и Турчанки крещеные, таковыхъ бы, во время проѣзда его, прятали. — Въ 1742 году при-

казано не допускать въ Казанской Губерніи строить мечети и развѣдывать о превращенныхъ въ Магометанскій законъ; повелѣно Церкви Армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, какъ въ Петербургѣ, такъ въ Москвѣ и Астрахани, не давно строенныя, упразднить и впредь не позволять оныя строить.

Для распространенія чтенія Библіи, приказано продавать ее по 5 рублей, и было о семъ публично объявлено, дабы перекупщикамъ пресѣчь путь къ повышенію цѣны.

Для распространенія Христіанства между Осетинцами, установлено было общество изъ Духовныхъ Русскихъ Особъ.

Елисавета Петровна имѣла всю свѣтскую образованность: сверхъ природнаго языка, говорила свободно и правильно по-Французски и по-Нѣмецки; Итальянскій языкъ понимала такъ хорошо, что могла на ономъ все читать. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ возродилъ въ ней охоту къ музыкѣ, живописи и ко всѣмъ пріятнымъ искусствамъ. Она употребила большія суммы для покупки картинъ и другихъ художественныхъ произведеній. По предложенію И. И. Шувалова, Она поручила Вольтеру написать Исторію Петра Великаго, къ сожалѣнію, не соотвѣтствовавшую ожиданіямъ Монархини, и искаженную вымыслами Французскаго писателя. При ней, въ 1755 году, учрежденъ Московскій Университетъ съ двумя Гимназіями; потомъ послѣдовало приказаніе объ учрежденіи въ другихъ городахъ Гимназій и Школъ. При ней

положено основаніе Академіи Художествъ. Морское Училище, учрежденное Петромъ Великимъ, Ею распространено и названо Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ. Учрежденіе сихъ полезныхъ заведеній поручено было Ивану Ивановичу Шувалову. Вообще въ Царствованіе Елисаветы Петровны было принято много мѣръ для распространенія просвѣщенія. Приказано изъ Епархій присылать молодыхъ людей въ Академію Наукъ для образованія ихъ и пріобрѣтенія полезныхъ познаній. Повелѣно было дворянамъ, и разнаго чина людямъ—дѣтей съ младыхъ лѣтъ обучать чтенію Русскихъ книгъ; еслижъ отцы, или занимающіе ихъ мѣста, не имѣя попеченія о своихъ дѣтяхъ, по небреженію, не исполняли сего приказанія, и въ томъ подлинно изобличались, съ тѣхъ приказано брать штрафъ, съ каждаго человѣка, — съ Шляхетства по десяти, а съ прочихъ по два рубля; деньги сіи употреблялись на содержаніе Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Находившихся въ обѣихъ Столицахъ, въ частныхъ домахъ учителей приказано экзаменовать въ Петербургѣ, въ Академіи Наукъ; а въ Москвѣ, въ тамошнемъ Университетѣ; безъ свидѣтельствъ не приказано имѣть учителей въ домахъ и не позволено имъ содержать школъ. Въ случаѣ неисполненія сего приказанія наложенъ былъ штрафъ съ тѣхъ, у кого въ домѣ найдется учитель безъ свидѣтельства, 100 рублей, а иностранныхъ учителей безъ аттестатовъ приказано высылать за границу.

Не льзя не упомянуть, что въ Царствованіе

Елисаветы, въ 1745 году, были открыты Алеутскіе острова.

Между общеполезными заведеніями, заслуживаютъ вниманіе учрежденные для умеьшенія процентныхъ денегъ, казенные Банки, одинъ для Дворянства въ обѣихъ Столицахъ, а другой въ Петербургѣ, для купечества.

Въ Царствованіе Елисаветы Петровны раждающаяся Русская словесность обогатилась разными произведеніями Ломоносова. Сумароковъ писалъ трагедіи, комедіи и пр. Въ 1755 году явился первый Литературный Журналъ: *Ежемѣсячныя сочиненія*, издаваемыя Академикомъ Миллеромъ. При Елисаветѣ получилъ начало Русскій театръ: купеческій сынъ Ѳедоръ Волковъ основалъ въ Ярославлѣ вольный Русскій театръ, и самъ съ нѣкоторыми товарищами игралъ на немъ. Труппа сія вызвана была потомъ въ Петербургъ для представленій предъ Императрицею. Потомъ, въ 1756 году, по Именному Указу, составленъ Придворный Русскій Театръ, въ который, между прочими, были взяты лучшіе актеры изъ вышепомянутой труппы, въ коей находился прославившійся въ послѣдствіи Дмитревскій. Александръ Петровичъ Сумароковъ былъ первымъ Директоромъ сего театра. При Дворѣ до сего еще, была Французская труппа, и Италіянская для оперъ; сія послѣдняя отличалась блистательными представленіями и почиталась одною изъ лучшихъ въ Европѣ.

Государыня любила чрезвычайно пышность и

великолѣпіе. Доказательствомъ сему служитъ выстроенные при Ней Зимній Дворецъ (*) и Дворецъ въ Царскомъ селѣ, блиставшій золотомъ внутри и снаружи. — Дворъ отличался роскошью и изобиліемъ. Придворные служители жили не только въ довольствѣ, но и обогащались. На Придворной конюшнѣ находилось 1200 лошадей; и почти всѣ лица, принадлежавшія ко Двору, пользовались придворными экипажами.

Елисавета Петровна, подобно Аннѣ Іоанновнѣ, любила ѣздить на охоту и заниматься стрѣльбою изъ ружья (*). Любила маскарады и разныя за-

(*) Зимній совершенно оконченъ былъ при Петрѣ III и при семъ Государѣ занятъ Дворомъ.

(*) Въ 1742 году, въ бытность свою въ Москвѣ, она ѣздила на охоту въ Подмосковную Барановъ Строгоновыхъ, и застрѣлила нѣсколько звѣрей. — Одинъ изъ замѣчательныхъ дней, проведенныхъ Ею на охотѣ, былъ 4 Октября, 1751 года, въ Красномъ Селѣ, близъ Петербурга. На сей охотѣ находился также Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, и было приглашено до 30 знатнѣйшихъ Особъ обоего пола, которыя всѣ, кромѣ Цесарскаго Посла Барона Претлаха и Графа Колоредо, были одѣты въ одинаковое платье, то есть, въ суконныхъ, бирюзоваго цвѣта, черкесскихъ кафтанахъ, и въ алыхъ камзолахъ, обшитыхъ золотыми галунами. Охота началась въ 12-мъ часу по полуночи, и кончилась въ исходѣ 6-го, вечеромъ. При прибытіи Императрицы на сборное мѣсто, стояло тамъ, кромѣ вышепомянутыхъ особъ, 70 егерей въ Черкесскомъ же платьѣ, въ алыхъ суконныхъ кафтанахъ и въ зеленыхъ камзолахъ съ золотыми позументами; при нихъ было болѣе 300 гончихъ и борзыхъ собакъ. Охота началась по звуку призывныхъ роговъ. Охотничье платье для помянутыхъ особъ и для егерей стоило болѣе 20,000 рублей. Пышность сей свиты увеличивалась еще другими егерями и служителями, сопровождавшими каждую изъ помянутыхъ особъ, и кои были тоже очень богато

бавы. Зимою обыкновенно при Дворѣ были разнаго рода увеселенія; у Великаго Князя, разъ въ недѣлю концерты; онъ очень любилъ музыку и игралъ на скрыпкѣ. У Императрицы, по Воскресеньямъ, были собранія и сверхъ того во Дворцѣ Ея, два раза въ недѣлю, маскарады, изъ коихъ одинъ въ недѣлю для Придворныхъ и другихъ знатныхъ особъ, также для военныхъ не ниже Полковничьяго чина, и для Гвардіи Офицеровъ. Иногда на сіи маскарады позволено было пріѣзжать другимъ дворянамъ и первокласному купечеству. Число находившихся въ нихъ не превышало 200 человѣкъ. На маскарадахъ же, для всѣхъ дававшихъ было до 800 человѣкъ. — Въ 1744 году, когда Императрица находилась въ Москвѣ, Она приказала быть въ Придворномъ маскарадѣ мужчинамъ въ женскомъ платьѣ и уборѣ безъ масокъ; а женщинамъ въ мужскомъ платьѣ. Современники, находившіеся тутъ, пишутъ, что изъ всѣхъ дамъ, къ Императрицѣ наиболѣе шло мужское платье. На одномъ изъ сихъ маскарадовъ Она, протанцовавъ менуэтъ, подошла къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, пристально на Нее смотрѣвшей; Великая Княгиня ей сказала, что къ счастію женщинъ, Государыня не мужчина, и что

одѣты. Были дорогія лошади съ богатою збруею. По возвращеніи съ охоты, приготовленъ былъ въ великолѣпной палаткѣ столъ, за которымъ Императрица, Великій Князь и приглашенныя на охоту особы кушали, и играла музыка. Императрица возвратилась въ Петербургъ, въ исходѣ 3-го часа по полуночи.

даже портретъ Ея въ мужскомъ платьѣ, могъ бы многимъ женщинамъ вскружить головы. Императрица ей отвѣчала съ большою ласкою, что еслибъ была мужчиною, то отдала бы ей яблоко. За сей благосклонный отвѣтъ Великая Княгиня поцѣловала у Ней руку, а Государыня Ее обняла.

Придворные балы при Елисаветѣ Петровнѣ славились во всей Европѣ. Государыня сама танцовала превосходно, и отличалась особенно въ менуэтѣ и русской пляскѣ. Находившійся тогда въ Петербургѣ извѣстный балетмейстеръ Ланде говаривалъ, что нигдѣ не танцовали менуэта лучше какъ въ Россіи. Зимой при Дворѣ на масляницѣ бывали катанья въ саняхъ. Извѣстная у насъ роговая музыка была изобрѣтена и заведена при Елисаветѣ Петровнѣ въ 1751 году изъ Придворныхъ егерей Оберъ-Егермейстеромъ Семёномъ Кириловичемъ Нарышкинымъ (*). Музыка сія, единственная въ своемъ родѣ, какой не слыхивали въ иностранныхъ земляхъ, играла въ первый разъ въ присутствіи Императрицы въ 1753 году къ величайшему удовольствію и удивленію всего Двора и иностранныхъ Министровъ въ Селѣ Измайловѣ близъ Москвы, на открытомъ воздухѣ, во время блистательной охоты, устроенной Семёномъ Кириловичемъ.

Въ партикулярныхъ домахъ позволено было

(*) Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ въ этомъ 1751 году изъ Гофмаршаловъ пожалованъ Оберъ-Егермейстеромъ. Скончался 27 ноября 1775 года.

Петербургскимъ жителямъ давать вечеринки съ музыкою и имѣть Русскій домашній театръ, съ тѣмъ однако же, чтобы при сихъ вечеринкахъ не было никакихъ безпорядковъ, ни шуму, и чтобы въ комедіяхъ, въ монашеское и другое духовное платье не наряжались.

Елисавета Петровна имѣла отвращеніе къ шутамъ, которые такъ расплодились со времени Петра Великаго. Она не любила даже, что бы при Ней шутили надъ кѣмъ-нибудь; но любила острыя слова и сама шутила очень пріятно, никого не оскорбляя.

Современники описываютъ наружность Ея прелестною. Она была большаго роста и полна; имѣла пріятное лице съ весьма выразительными чертами; станъ Ея былъ величественъ; обращеніе ласковое и пріятное; видъ откровенный и открытый. Она сохранила до конца жизни статность свою, возбуждавшую удивленіе въ Ея молодости. Всякое убранство было Ей къ лицу. Она владѣла въ высшей степени искусствомъ нравиться и привлекать къ себѣ. Когда же предубѣждена была наговорами противъ кого нибудь, то видъ Ея становился гордымъ, презрительнымъ и весьма тягостнымъ для того, кто былъ предметомъ онаго.

Хотя при Дворѣ въ Ея время было несравненно болѣе роскоши, чѣмъ при Предшественникахъ Ея, но издержки частныхъ людей ограничивались разными постановленіями; на примѣръ, въ 1742 году, приказано было, чтобы никто изъ господъ и служителей не носилъ золота и серебра, кромѣ

вспомогательных и чужестранцевъ, пріѣзжавшихъ для вступленія въ Русскую службу. Позволено однако же донашивать старое платье; а чтобы подъ симъ предлогомъ не могли вновь таковыхъ заказывать, повелѣно, у кого такія богатыя платья уже сдѣланы, приносить ихъ, въ Столицахъ—въ Полицеймейстерскую Канцелярію, а въ Губерніяхъ — въ Губернскія и Воеводскія Канцеляріи, чтобы тамъ клеймили ихъ на фалдахъ, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не видно, сургучовою печатью. Кто же вновь сдѣлаетъ, или не предъявитъ стараго къ клейменію, съ таковыхъ, если они Чиновники, брать штрафу за годъ жалованья, а съ неимѣющихъ чиновъ, приказано взыскивать деньгами, сколько стоило платье. Запрещеніе употреблять золото и серебро относилось также къ ливреямъ, экипажамъ и верховымъ уборамъ; однимъ словомъ, пряденаго золота и серебра ни на чемъ и нигдѣ партикулярнымъ людямъ не употреблять. Повелѣно же носить платье суконное и шолковое по классамъ: первымъ пяти — не выше четырехъ рублей аршинъ; шестому, седьмому и осьмому—не свыше трехъ рублей; а прочимъ нижнимъ чинамъ, или не имѣющимъ чиновъ, носить шолковыя матеріи не свыше двухъ рублей. Женамъ приказано было носить шелковое платье по чинамъ ихъ мужей. Запрещено было даже дѣлать въ Россіи золотыя и серебряныя парчи, а уже сдѣланныя и у Русскихъ купцовъ находившіяся, приказано чрезъ Коммерцъ Коллегію, запечатать и продавать только на церковныя потребы. Ино-

земнымъ же купцамъ, имѣвшимъ для продажи иностранныя парчи, приказано было вывезти изъ Государства безпошлинно. Кружева, и то положенной мѣры, позволено было носить только первымъ пяти классамъ; кружева же другой мѣры подлежали запрещенію.

И при погребеніяхъ запрещена была пышность; но тутъ присоединялась другая причина: Императрица, особливо въ послѣднее время, ни какъ не могла равнодушно смотрѣть на предметы, напоминающіе о смерти; и хотѣла удалить все, что могло въ такихъ случаяхъ сдѣлать непріятное впечатлѣніе. Запрещено было являться ко Двору въ траурѣ, и похороннымъ процессіямъ ѣхать мимо покоевъ Императрицы. Въ партикулярныхъ домахъ, по случаю смерти кого, не приказано было обивать комнаты черпымъ сукномъ; при погребеніяхъ не употреблять, гербовъ, знаменъ факеловъ и флеровъ; а при военныхъ погребеніяхъ имѣть отрядъ войскъ въ церкви, но не во время процессіи. Потомъ запрещена была и траурная ливрея, кромѣ въ день погребенія.

Народъ оплакивая Елисавету, въ то же время радовался воцарению Петра III, говоря: «наконецъ у насъ Императоръ!» ибо съ кончины Великаго Преобразователя Россіи, кормило Государства почти безпрерывно находилось въ женскихъ рукахъ. Хотя въ составъ описываемой нами эпохи и не входятъ событія времени Петра III, но они во многихъ отношеніяхъ имѣютъ тѣсную связь съ Царствованіемъ Елисаветы Петровны; и потому мы бросимъ взглядъ на кратковременное царствованіе сего Монарха, одареннаго отличными качествами сердца, — сердца, преисполненнаго благостію и великодушіемъ.

Однимъ изъ первыхъ побужденій Его было — дарованіе свободы находившимся въ ссылкѣ; многія тысячи возвратясь въ нѣдра семействъ своихъ, благословляли милосердаго Монарха. При Дворѣ Его снова появились: герой Минихъ, Биронъ, Лестокъ и многія другія извѣстныя Особы, которымъ въ то же время были возвращены и чины и знаки отличія. Никто изъ неблагонамѣренныхъ Петру не испыталъ Его мщенія. Великодушное сердце Его прощало низкія козни, предавая ихъ забвенію. Даже бывшій Канцлеръ Бестужевъ, явный недоброжелатель Петра, оставался покойно въ своей подмосковной.

Петръ назначилъ 120,000 рублей въ годъ на собственные расходы своей супруги, (*) и сверхъ

(*) При Елисаветѣ Петровнѣ она получала по 30,000 руб. въ г.

того 600,000 рублей въ разные сроки для заплаты Ея долговъ.

Разныя милости были оказаны народу... Уменьшена цѣна на соль и другія необходимыя жизненныя потребности. Уничтожена Тайная розыскныхъ дѣлъ Канцелярія. Въ указѣ по сему предмету, между прочимъ, сказано: «чтобы кротостію, а не «кровопролитіемъ, толико ненавистныхъ Нашему «человѣколюбію, прямую истину раздѣлять отъ «клеветы и коварства и смотрѣть, не найдутся «ли способы самымъ милосердіемъ злоправныхъ «привести въ раскаяніе и показать имъ путь къ «своему исправленію.» Съ уничтоженіемъ Тайной Канцеляріи умолкло и ужасное: Слово и Дѣло, которое Государь запретилъ произносить.

Русское дворянство получило отъ Петра всѣ права и привиллегіи, коими онъ теперь пользуется. До Него Русскіе Дворяне, принужденные вступать въ службу въ указные сроки, въ случаѣ неявки, были записываемы вѣчно въ солдаты или матросы. Тѣ же, которые находились уже въ службѣ, не могли оную оставлять по произволу своему; не могли выѣзжать изъ Россіи, и подвергались тѣлесному наказанію. Осыпанное милостями Императора, Дворянство Русское, не зная, какъ изъявить Ему благоговѣйное чувство своей вѣрноподданнической признательности, просило торжественною депутаціею о позволеніи соорудить Ему памятникъ изваяніемъ статуи Его изъ золота. Благодушный Монархъ не принялъ сего предло-

женія. Прочнѣйшій памятникъ, соорудился Ему— въ сердцахъ благодарнаго потомства!

Петръ занялся всѣми частями внутренняго управленія. Онъ учредилъ Коммиссію для приведенія въ лучшее состояніе войскъ и флота. Военная часть получила при Немъ совершенно новое образованіе; Онъ уничтожилъ прежнія военныя экзерциціи и ввелъ Прусскія, тогда почитаемыя лучшими, и отмѣнилъ жестокія и позорныя наказанія, чинимыя до Него солдатамъ и матросамъ (*).

Чтобы поспѣшнѣе привести въ дѣйствіе намѣренія Свои, всѣ клонившіяся къ пользѣ и славѣ Имперіи, Государь учредилъ, подъ собственнымъ Своимъ предсѣдательствомъ, Совѣтъ, собиравшійся ежедневно въ комнатахъ Его. Въ семъ Совѣтѣ присутствовали: Дядя Его, Герцогъ Георгій, Принцъ Голстейнъ-Бекскій; Генералъ Фельдмаршалы: Графъ Минихъ и Князь Трубецкой; Канцлеръ Графъ Воронцовъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Вилбуа, Генералъ-Поручики: Князь Волконскій и Мельгуновъ и Тайный Секретарь Волковъ.

Петръ обратилъ вниманіе и на торговлю; будучи увѣренъ, что сія важная отрасль народнаго благодѣнствія можетъ процвѣтать только тогда, когда нѣтъ преградъ для свободнаго ея хода, Онъ отстранилъ все что могло стѣснять ее.

Вотъ дѣянія Петра, едва, такъ сказать, воцарившагося! Можно ли было въ столь краткое

(*) Ихъ наказывали такъ называемыми кошками.

время сдѣлать болѣе добра и имѣть болѣе попеченій о благѣ всѣхъ сословій подвластнаго Ему народа! Благодѣтельная десница Его была всегда, простерта къ несчастнымъ; Она отирала слезы сирыхъ и надѣляла щедро неимущихъ. Всѣ благословляли Его; слезы радости сверкали на глазахъ благодарныхъ Россіянъ, получившихъ новую жизнь отъ милосердаго Государя. Кратковременное владычество Его всегда будетъ блистать Его благостію на скрижаляхъ дѣписаній.

Онъ имѣлъ въ виду выполнить всѣ предначертанія Своего Великаго Дѣла. Пламенное желаніе, обезпечить благосостояніе Своихъ поддапныхъ, располагало Его ко многимъ перемѣнамъ въ Государствѣ; но къ привидепію ихъ въ исполненіе приступалъ не съ упорствомъ, а съ должною осмотрительностью; и когда видѣлъ неудобоисполнительность Своего намѣренія, то оставлялъ Его безъ дальнѣйшаго по опому дѣйствія.

Разныя важныя предпамѣренія сего Государя, которыя Онъ началъ приводить въ исполненіе, были окончены Супругою Его; какъ напримѣръ, отобраніе въ казну духовныхъ имѣній и нѣкоторыя постановленія касательно торговли.

Политическая система Россіи, съ кончины Елисаветы, измѣнилась. Петръ прекратилъ безполезную и кровопролитную войну съ Прусскимъ Королемъ. Уже давно соединенный искреннею дружбою съ симъ Государемъ, Онъ былъ точителемъ его генія, и принималъ его за образецъ.

Вотъ что пишетъ Великій Фридрихъ о Петрѣ III.

«Король (*) питалъ дружелюбныя расположенія «къ сему Государю, когда Онъ еще былъ Гол- «стинскимъ Герцогомъ, и по чувствамъ, рѣдкимъ «между обыкновенными людьми, а тѣмъ болѣе «между Государями, Петръ сохранилъ къ нему «признательность. — . . . . . Отношенія Короля «къ Петру были—не какъ между Монархами, но «основывались на чистосердечіи, необходимомъ въ «дружбѣ, и которое составляетъ всю сладость оной. «Благія качества Петра III исключили Его изъ «общихъ правилъ политики; и Король старался «предупредить Его во всемъ, что было Ему «пріятно.»

Петръ не замедлилъ заключить съ Фридрихомъ оборонительный союзъ. Русская армія возвратилась во-свояси, а двадцати-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Графа З. Г. Чернышева, присоединился къ Прусской арміи для дѣйствованія противъ Австрійцевъ.

Петръ дѣлалъ приготовленія къ войнѣ съ Даніею, чтобы возвратить себѣ отторгнутую сею Державою у Его Предковъ часть Голстиніи. Къ назначеннымъ Русскимъ войскамъ, для дѣйствованія противъ Даніи, долженствовалъ присоединиться шести-тысячный корпусъ Пруссаковъ. Но приготовленія сіи къ войнѣ могли считаться и одними угрозами; ибо въ то же время, при посрѣдниче-

(*) Тутъ Фридрихъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ.

ствѣ Короля Прусскаго, назначался Конгрессъ въ Берлинѣ для прекращенія неудовольствій съ Даніею: вѣроятно, несогласія съ сею державою прекратились бы чрезъ сіе миролюбивое средство, какъ болѣе соотвѣтственное сердечнымъ чувствамъ благодушнаго Монарха.

КОНЕЦЪ.

2007041606

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

СЛУЖАЩЕЕ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ

Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго, и проч.,

того же Автора.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ХИНЦА.

1834.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 4 Генваря, 1834 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА VII.

Стран.

Начало войны съ Пруссіею.
Побѣда Апраксина при Гроссъ-Егерсдорфѣ. Его отступленіе.
Паденіе Канцлера Гр. Бестужева.
Болѣзнь Императрицы. . . . . 1.

ГЛАВА VIII.

Второй походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Ферморъ. Взятіе Кенигсберга.
Сраженіе при Цорндорфѣ. . . . . 28.

Стран.

ГЛАВА IX.

Третій походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Гр. Салтыковъ. Побѣда при Пальцигѣ. Побѣда у Кунерсдорфа. ..... 42.

ГЛАВА X.

Четвертый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Берлина.... 72.

ГЛАВА XI.

Пятый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Колберга. Кончина Императрицы. Состояніе Двора. Намѣреніе Государыни окончить жизнь въ монастырѣ. Ея набожность, образованность. Просвѣщеніе. Литература. Театръ. Пышность Двора. Увеселенія. Наружность Императрицы. 92.

ИСТОЧНИКИ.

— Записки Князя Я. П. Шаховского.

— Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. Дм. Баншыша-Каменскаго.

— Жизнь Фельдмаршала Графа Миниха, сочиненіе Галемы.

— Историческое собраніе списковъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ.

— Исторія Малой Россіи, Дм. Баншыша-Каменскаго.

— Обстоятельное описаніе Коронованія Императрицы Елисаветы Петровны.

— Указы съ 1741 по 1762 годъ.
— Санкшпешербургскія вѣдомосши съ 1742 по 1762 годъ.
— Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова.

— Büſchings Magazin.
— Charakteriſtik der wichtigſten Ereigniſſe des ſiebenjährigen Krieges, in Rückſicht auf Urſachen und Wirkungen von F. A. Retzow.
— Materialien zu der Ruſſiſchen Geſchichte ſeit dem Tode Kaiſers Peter des Groſſen, von Schmidt Phiſeldeck.
— Schlötzers Beilagen zum neuveränderten Rußland.

— Ebauche pour donner une idée de la forme du Gouvernement de l'Empire de Russie, par le Maréchal Comte de Munich.
— Voyage philosophique, politique et littéraire, fait en Russie pendant les années 1788 et 1789, traduit du hollandois par Chantereau.

— Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie par le Général de Manstein.

— Histoire de la guerre de sept ans.

ГЛАВА VII.

Начало войны съ Пруссіею. Побѣда Апраксина при Гросъ-Егерсдорфѣ. Его отступленіе. Паденіе Канцлера Гр. Бестужева. Болѣзнь Императрицы.

Ахенскій миръ не водворилъ прочнаго спокойствія въ Европѣ. Императрица-Королева ждала съ нетерпѣніемъ случая, чтобы возвратить себѣ завоеванную у ней Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ II Силезію. Елисавета Петровна, соединенная прежними 1756.

1756. союзами съ Австріею и тѣсною дружбою съ Маріею-Терезіею, имѣла противъ Фридриха II личную вражду (*), подкрѣпляемую въ ней Канцлеромъ Гр. Бестужевымъ, явнымъ недоброжелателемъ Прусскому Двору. Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій Августъ III, обязанный Русскому Двору Польскимъ Престоломъ, хотѣлъ получить вознагражде́ніе отъ Пруссіи за раззоренія,

(*) Причиною сей вражды были оскорбительныя изреченія и насмѣшки на счетъ Императрицъ Маріи Терезіи и Елисаветы Петровны, которыя позволялъ себѣ Фридрихъ II съ тѣхъ поръ, какъ удостовѣрился въ намѣреніи ихъ начать съ нимъ войну. Въ стихотвореніяхъ и разговорахъ своихъ, онъ осмѣивалъ особы и страсти ихъ. Елисавета Петровна была столь симъ раздражена, что поклялась непримиримою къ нему враждою.

причиненныя Фридрихомъ въ Саксоніи 1756.
во время войны 1741. Сіи три Двора:
Россійскій, Австрійскій и Саксонскій
соединились тѣсною дружбою, чтобы
при удобномъ случаѣ возстать противъ
Фридриха. Россія и Австрія дѣлали
приготовленія къ войнѣ; но Августъ III.
не могъ ничего предпринять, ибо и
Финансы и Курфиршество его были
истощены. Марія Терезія привлекла на
свою сторону и Францію, которая,
заключивъ съ нею союзъ, объявила се-
бя противъ Пруссіи. Фридрихъ имѣлъ
только одну сильную союзницу: Англію.
Сія Держава хотѣла склонить Россію
къ вступленію съ нею въ союзъ, для
чего пріѣзжалъ въ Петербургъ отъ
Лондонскаго Двора, въ 1755 году, упол-

1756. номочсный Вилліамсъ (*), но перего воры его не имѣли успѣха.

Фридрихъ находился въ самыхъ спѣсненныхъ обспоятельствахъ; но онъ былъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ людей, которыхъ Геній преодолѣваетъ величайшія запрудненія. Онъ рѣшился предупредить висѣвшую надъ нимъ грозу. Увѣренный въ дружбѣ Англіи, и имѣя на своей сторонѣ Ландграфа Гессенскаго и Герцога Брауншвейгскаго, онъ вступилъ съ войскомъ въ Саксонію, которая не могла противупоставить ему никакой обороны. — Онъ занялъ

(*) Въ его свитѣ находился Графъ Понятовскій, который въ 1756 году былъ въ Петербургѣ въ званіи Польскаго Посланника и потомъ избранъ былъ Польскимъ Королемъ.

Лейпцигъ и Дрезденъ и въ архивахъ сего 1756.
послѣдняго города захватилъ тайную
переписку Дворовъ : Петербургскаго,
Вѣнскаго и Саксонскаго. Августъ III.
выѣхалъ изъ Дрездена въ лагерь у Пирны,
близъ Кенигштейна. Фридрихъ пошелъ
далѣе къ Богеміи, и на границѣ оной,
при мѣстечкѣ Ловозицѣ, имѣлъ крово-
пролитное сраженіе съ Австрійскою
Арміею. Хотя побѣда и была оспори-
ваема обѣими сторонами, но слѣдствія
оной были выгоднѣе для Прусскаго Ко-
роля; ибо Австрійскія войска никакъ
не могли помѣшать ему блокировать
Саксонскія войска въ ихъ лагерѣ у Пир-
ны; сіи послѣднія, чрезъ семь дней по-
слѣ сего сраженія, въ числѣ около 14,000
человѣкъ сдались военноплѣнными. Ко-
роль Августъ по условію имѣлъ свободу

1756. и отправился въ Польшу. Русскія вой-
ска не могли еще въ семъ году начать
военныя дѣйствія; имъ назначено вы-
1757. ступить въ слѣдующемъ 1757 году.
Надлежало выбрать для нихъ Главно-
командующаго. Въ теченіе нѣсколькихъ
лѣтъ Россія лишилась трехъ опыт-
нѣйшихъ Генераловъ: Графъ Александръ
Ивановичь Румянцовъ скончался въ 1749,
а Фельдмаршалъ Ласси, въ 1751 году.
Генералъ Кейтъ, сей отличный вое-
начальникъ, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ
непріятностей, оставилъ Русскую
службу въ 1747 году, поѣхалъ въ свое
отечество, Англію, и потомъ, не за-
долго до начатія семилѣтней войны съ
Пруссіею, вступилъ въ службу Фриде-
риха II. Главнокомандующимъ Россій-
скою Арміею назначенъ Степанъ Фе-

дорович Апраксинъ, который въ про- 1757.
шломъ 1756 году, пожалованъ въ Гене-
ралъ-Фельдмаршалы вмѣстѣ съ Графомъ
Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумов-
скимъ, Княземъ Никишою Юрьевичемъ
Трубецкимъ и Графомъ Александромъ
Борисовичемъ Бутурлинымъ.

Россійская Армія, состоявшая изъ 80,000 человѣкъ регулярнаго войска, кромѣ иррегулярнаго, перешла за границу, въ Маѣ 1757 года. 24 Іюня, послѣ небольшаго сопротивленія, Мемель ей сдался. Крѣпость сія была весьма важна для Русскихъ, ибо они туда могли перевесши свои магазины изъ Польши; къ тому же Мемельскій Портъ благопріятствовалъ дѣйствіямъ нашихъ Эскадръ. Прусская Армія, противопоставленная Россійской, состояла изъ

1757. 22,000 человѣкъ и была подъ начальствомъ Фельдмаршала Левальда. Король Прусскій, долженствовавшій противопоставить силы свои многимъ непріятельскимъ Арміямъ, не могъ увеличить свою армію противъ Русскихъ; онъ полагалъ, что войско его, славившееся отличною дисциплиною и искусствомъ въ военныхъ движеніяхъ, восторжествуетъ надъ Русскими. Сіе ложное мнѣніе внушено было Королю любимцемъ его, Генераломъ Винтерфельдомъ, пріѣзжавшимъ, въ 1740 году, въ Петербургъ, по порученію отъ своего Правительства, дабы сблизить Русскій Дворъ съ Прусскимъ. Фельдмаршалъ Кейтъ, прежде находившійся въ нашей службѣ, выхвалялъ въ присутствіи Короля, мужество Русскихъ и

ихъ великодушное съ непріятелемъ об- 1757.
хожденіе, на что Король съ жаромъ
отвѣчалъ: «Русскія войска суть дикія
«орды; они не могутъ сражаться съ
«благоустроеннымъ войскомъ.» Кейтъ,
какъ ловкій придворный, отвѣчалъ Ко-
ролю: «Вѣроятно, Ваше Величество,
«будете имѣть случай узнать покороче
«сихъ дикарей.» При заблужденіи, въ
коемъ находился Король, на счетъ Рус-
скихъ, онъ слишкомъ надѣялся на дружбу
къ нему Великаго Князя, и потому,
не опасаясь нашей Арміи, приказалъ
Фельдмаршалу Левальду держаться въ
оборонительномъ положеніи, и только
употреблять легкую конницу противъ
набѣговъ Казаковъ и Калмыковъ. Вскорѣ
онъ увидѣлъ свою ошибку; ибо Елиса-
вета Петровна приказала Фельдмар-

1757. шалу Апраксину дѣйствовать рѣшительно и воевать Пруссію. Узнавъ, что Русская Армія подается быстро впередъ, Фридрихъ далъ приказаніе Левальду, не смотря на несоразмѣрность силъ, напасть на Русскихъ и принудить ихъ выйти изъ Королевства.

Левальдъ занималъ крѣпкую позицію по правой сторонѣ Прегеля; Апраксинъ, видя, что не можетъ его атпаковать въ столь крѣпкой позиціи, перешелъ, 17 Августа, рѣку, что и заставило Левальда тоже оную перейти. 19 Августа, при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфѣ, Прусская Армія сдѣлала сильное нападеніе на фронтъ Русскихъ войскъ, особенно же на лѣвое крыло оныхъ. Обѣ арміи, одна противъ другой, производили сильный пушечный и ружейный

огонь, при часа продолжавшійся. Глав- 1757.
ное намѣреніе непріятеля было — разрѣзать Русскую армію, что онъ и пытался сдѣлать нѣсколько разъ; но всегда былъ отбитъ огнемъ нашей Артилеріи. Въ это самое время непріятель двумя особыми корпусами Кавалеріи, пѣхотою подкрѣпляемыми, сдѣлалъ нападеніе на наше правое крыло и на авангардъ; но былъ отбитъ. Послѣдняя его попытка состояла въ сильномъ нападеніи на лѣвое наше крыло; но штыками храбрыхъ Русскихъ солдатъ онъ обращенъ въ бѣгство, чѣмъ и довершена побѣда. Пораженіемъ симъ весь непріятельскій фронтъ пришелъ въ разстройство и обратился въ бѣгство въ великомъ замѣшательствѣ. Русскіе взяли 29 пушекъ; потеря ихъ состояла въ

1757. 1400 убитыхъ; раненыхъ у нихъ было слишкомъ 4000; они лишились храбраго Генерала Лопухина (*) и Генералъ-Поручика Зыбина. Непріятель потерялъ убитыми болѣе 3000 человѣкъ; раненыхъ и дезертировъ было у него слишкомъ 9000.

Фельдмаршалъ Апраксинъ не воспользовался своею побѣдою, и, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать разбитаго непріятеля, переправился обратно чрезъ Прегель, и очистилъ Пруссію, оставя, однако же, въ своей власти Мемель. Всѣ были изумлены столь поспѣшнымъ и неожиданнымъ отступленіемъ. При-

---

(*) Василій Абрамовичъ Лопухинъ, будучи уже смертельно раненъ въ семъ сраженіи, безпрестанно спрашивалъ: «Гонятъ ли непріятеля?»

чина онаго состояла въ томъ, что Апраксинъ получилъ отъ родныхъ и друзей своихъ увѣдомленіе, что Императрица опасно занемогла, такъ что опчаявались въ Ея жизни. Зная, что Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ писалъ самыя дружелюбныя чувствованія къ Фридриху и что Великая Княгиня была также расположена въ пользу сего Государя; къ тому же полагая, что Императрица безъ надежды больна, Апраксинъ отступилъ, думая сдѣлать симъ угодное Великому Князю. Но здоровье Императрицы, сверхъ чаянія, поправилось. Посланники Австрійскій и Французскій жаловались на Апраксина за его отступленіе: онъ былъ отозванъ и ему запрещено было въѣзжать въ Петербургъ. Для учиненія надъ нимъ 1757.

1757. слѣдствія, назначена была Коммиссія. Послѣ первыхъ допросовъ, съ нимъ сдѣлался ударъ, отъ котораго онъ умеръ по прошествіи сутокъ (*).

(*) Фельдмаршалъ Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, кавалеръ орденовъ св. Андрея, св. Александра, св. Анны и Польскихъ, былъ сынъ Стольника; имѣлъ хорошее образованіе и прекрасныя душевныя свойства. Въ юныхъ лѣтахъ вступилъ въ службу солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ которомъ служилъ до Капитанскаго чина; потомъ пожалованъ Секундъ-Маіоромъ въ Семеновскій полкъ; находился при взятіи приступомъ Очакова, за что пожалованъ Преміеръ-Маіоромъ Гвардіи и деревнями. Въ 1739 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры и находился Дежурнымъ при Графѣ Минихѣ. Въ 1741 году встрѣтилъ на границѣ Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана, и отправленъ Посланникомъ въ Персію. Въ разныя времена былъ Подполковникомъ Гвардіи, Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ и

Около полугода послѣ опозванія Апрак- 1758.
сина отъ предводительствуемой имъ
арміи, послѣдовало и паденіе друга его,
Канцлера Графа Бестужева. По сему
случаю мы войдемъ въ нѣкоторыя по-
дробности, касательно причинъ опалы
сего Сановника и тогдашняго положенія
Русскаго Двора. Графъ Бестужевъ имѣлъ
прошивъ себя при Дворѣ сильную пар-
тію, къ которой, между прочими,
принадлежалъ и Каммергеръ Иванъ Ива-
новичъ Шуваловъ, пользовавшійся осо-
бенною довѣренностью Императрицы,
а также и Графы Александръ и Петръ

Вице-Президентомъ Военной Коллегіи.
За побѣду при Гросс-Егерсдорфѣ пове-
лѣно внести въ фамильный Гербъ его двѣ
пушки.

1758. Ивановичи Шуваловы (*). Бестужеву шакже съ давняго времени не доброжелашельсшвоваль и Великій Князь Петръ Ѳеодоровичь за то, чшо онъ, будучи еще при Имперашрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Министромъ въ Германіи, при Нижне-Саксонскомъ Округѣ, захвашилъ въ Архивѣ города Киля, чшо въ Голсшиніи, разныя важныя бумаги, касавшіяся Русскаго Двора, какъ шо: Духовное завѣщаніе Имперашрицы Екашерины I. и другія, и привезъ ихъ въ Пешербургъ. Недоброжелашельсшво Бестужева къ Прусскому Двору, шакже не могло бышь пріяшна Великому Князю, кошорый былъ почишашелемъ Генія Фридриха II. и сверхъ шого имѣлъ къ сему

(*) Супруга сего послѣдняго была въ большой милосши у Елисаветы Петровны.

Государю дружеское расположеніе. Ве- 1758.
ликій Князь не скрывалъ своей досады
противъ Г. Бестужева; напротивъ того,
изъявлялъ оную при всякомъ случаѣ, а
Бестужевъ имѣлъ дерзость отзываться
о немъ не почтительно. Сановникъ сей
не удовольствовался симъ; онъ возымѣлъ
мысль — отстранить Великаго Князя
Петра Ѳеодоровича отъ наслѣдія Пре-
стола, и, для достиженія сей цѣли,
какъ самъ, такъ и чрезъ друзей своихъ,
приближенныхъ къ Императрицѣ, ста-
рался предъ Нею оклеветать его. Они
употребляли для сего самыя низкія и
непозволительныя средства. Наконецъ,
видя невозможность удалить совершен-
но отъ Престола Великаго Князя, Бес-
тужевъ сочинилъ проэктъ, состоявшій
въ томъ, чтобы по кончинѣ Елисаветы

1758. Петровны, Петръ Ѳеодоровичь былъ объявленъ Императоромъ, но чтобы въ то же время супруга его была Его соправительницею; чтобы всѣ Сановники оставались при прежнихъ должностяхъ; а чтобы онъ Бестужевъ былъ Подполковникомъ четырехъ Гвардейскихъ полковъ и Предсѣдателемъ трехъ Коллегій: Военной, Адмиралтейской и Иностранныхъ дѣлъ. Бумага сія однако же не дошла до свѣдѣнія Императрицы. Дерзкіе замыслы Бестужева были подозрѣваемы противною ему партіею и возбуждали еще болѣе противъ него ненависть. Вообще съ нѣкотораго времени благорасположеніе къ нему Императрицы очень уменьшалось. По связи Безтужева съ Апраксинымъ, гадали, что сей послѣдній отступилъ съ Арміею, въ

слѣдствіе письма, писаннаго къ нему 1758.
Бестужевымъ, будто бы въ угодность
Великому Князю, о чемъ мы будемъ
говорить далѣе. Но рѣшительный ударъ
колебавшемуся на своемъ мѣстѣ Бес-
тужеву, былъ нанесенъ кознями Фран-
цузскаго Посланника, Маркиза Лопиталя,
который видѣлъ, что Канцлеръ болѣе
расположенъ къ союзу съ Англіею, чѣмъ
съ Франціею. Противная партія Бес-
тужеву, по происканъ Французскаго
Посланника, представила его Импера-
трицѣ въ самыхъ черныхъ краскахъ, и
какъ опаснаго по своимъ замысламъ.
Государыня приказала призвать его
въ учрежденную при Дворѣ Ея конфе-
ренцію. Онъ сказался больнымъ. От-
зывъ сей принятъ за ослушаніе; ему
послано сказать, что бы онъ явился

1758. безъ всякаго замедленія. Послѣ сего онъ явился; былъ арестованъ въ присутствіи всей конференціи, лишенъ занимаемыхъ имъ должностей, чиновъ и орденовъ. Потомъ отвезли его въ его домъ, гдѣ онъ находился подъ арестомъ. На мѣсто его въ Канцлеры пожалованъ Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ. Объ отстраненіи Графа Бестужева отъ дѣлъ, Иностранные Министры, въ Петербургѣ находившіеся, были извѣщены оффиціяльною нотою, въ коей главное содержаніе состояло въ томъ, что Императрица уже нѣсколько времени имѣла основательныя причины сомнѣваться въ вѣрности Канцлера Графа Бестужева и что Она имѣла прискорбіе убѣдиться во множествѣ его преступленій, козней, ужасныхъ

поступковъ и злоумышленій противъ 1758.
Ея Величества; и что потому Она
приказала его арестовать, удалить отъ
всѣхъ должностей и сдѣлать строгое
слѣдствіе надъ нимъ и его соумышлен-
никами. Въ слѣдственной надъ нимъ
Коммиссіи засѣдали Фельдмаршалъ Князь
Трубецкой и Графы: Бутурлинъ и Алек-
сандръ Ивановичъ Шуваловъ. О престу-
пленіяхъ его вышелъ особый Указъ въ
коемъ онъ, между прочимъ, былъ об-
виняемъ въ слѣдующемъ: что снѣдае-
мый непомѣрнымъ честолюбіемъ, онъ
вмѣшивался въ дѣла, до него не касав-
шіяся; что всякими незаконными пу-
тями старался увеличить свою власть;
что избѣгалъ исполнять Высочайшія
повелѣнія, когда они не согласовались
съ его видами; что скрывалъ отъ

1758. Императрицы, ко вреду Государства, клонившіяся дѣйствія; что старался внушать недовѣріе Государынѣ на счетъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и его Супруги, и вмѣстѣ уменьшить въ нихъ почтеніе къ Императрицѣ; что въ его бумагахъ найдены неоспоримыя доказательства замысловъ вредныхъ и обширныхъ недоброхотства къ Государынѣ и намѣреній, посягавшихъ на безопасность Ея; что хотя онъ и заслуживалъ бы смертную казнь за его преступленія; но что Государыня, вмѣсто оной, приказала его сослать навсегда въ одну изъ его деревень, дабы онъ, закоснѣлый въ преступленіи, не могъ быть вреденъ своимъ ближнимъ. Имѣніе ему оставлено; женѣ и сыну его дана свобода слѣдовать за нимъ,

или остаться; они сопутствовали ему 1758.
въ деревню, не въ дальнемъ разстояніи
отъ Москвы.

Многіе иностранные писатели утверждаютъ, что паденіе Бестужева произошло отъ того, что онъ, желая угодить Великому Князю, (ибо Бестужевъ, видя Императрицу иногда почти безнадежно больную, страшился гнѣва Наслѣдника Престола), написалъ письмо къ Апраксину, въ которомъ убѣдилъ его отступить. Доказательствъ сему однако же нѣтъ. Если бы письмо сіе было извѣстно, то о немъ, какъ свидѣтельствѣ самопроизвольнаго поступка Бестужева, конечно было бы упомянуто въ вышеозначенномъ нами манифестѣ объ удаленіи Бестужева; но тамъ о семъ ничего не сказано. На-

1758. противъ того, Бестужевъ просилъ въ то время Великую Княгиню, чтобы она письмомъ убѣдила Апраксина, пойти съ арміею опять въ Пруссію. Можетъ быть, хитрый Бестужевъ и писалъ къ Апраксину о выступленіи изъ сего Королевства; но, вѣроятно, письмо сіе было уничтожено; такжe и Апраксина письма къ нему, по сему предмету, не найдены; должно полагать, что Бестужевъ ихъ истребилъ, ибо передъ самымъ арестомъ онъ имѣлъ время сжечь помянутый проэктъ: о назначеніи Великой Княгини Екатерины Алексѣевны соправительницею своему Супругу.

Между тѣмъ здоровье Императрицы примѣтнымъ образомъ начало ослабѣвать, особенно съ 1756 года. Съ Нею

дѣлались обмороки и конвульсіи. Въ 1758.
началѣ Сентября, 1758 года, въ бли-
ность Ея въ Царскомъ селѣ, въ день
Рождества Богородицы, Она пѣшкомъ
пошла изъ Дворца въ близь находив-
шуюся приходскую церковь для слу-
шанія литургіи. При началѣ службы,
Она, почувствовавъ дурноту, вышла
изъ церкви; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ,
Она упала безъ памяти въ судорогахъ
на праву, окруженная множествомъ
народа, пришедшаго къ обѣднѣ, кото-
рый смотрѣлъ на Нее, не смѣя къ ней
подойти. За нею никого не было изъ
Ея Свиты; но вскорѣ Придворныя
Дамы и другія приближенныя къ ней
Особы, пришли для оказанія ей помощи.
Императрица будучи большаго роста и
полна, не могла не ушибиться объ

1758. внезапнаго паденія. Ее покрыли бѣлымъ платкомъ и послали за Докторомъ и Лекаремъ. Сей послѣдній пришелъ прежде, и тотчасъ отворилъ ей кровь, путь на правѣ, среди окружавшихъ Ее людей; отъ чего Она однако же не пришла въ себя. Докторъ Ея Кондойди, будучи самъ боленъ и не въ силахъ ходить, долго не могъ прійти; наконецъ принесли его въ креслахъ. Для Императрицы вынесли изъ Дворца канапе, на которое Ее положили, и, посредствомъ разныхъ лекарствъ, привели Ее нѣсколько въ чувство; но, открывъ глаза, Она никого не узнала, и спросила едва понятнымъ образомъ, гдѣ она? Все сіе продолжалось слишкомъ два часа; послѣ чего рѣшились Ее отнесть на канапе во Дворецъ.

Всѣ приближенные Ея были въ вели- 1758.
чайшемъ смущеніи. Несчастный сей
случай пѣмъ прискорбнѣе быль для
Императрицы, что припадки Ея, скры-
ваемые доселѣ въ большой тайнѣ, сдѣ-
лались всѣмъ извѣстными. Послѣ сего,
въ теченіе нѣсколькихъ дней, Государ-
рыня не могла свободно говорить.

ГЛАВА VIII.

Второй походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Ферморъ. Взятіе Кенигсберга. Сраженіе при Цорндорфѣ.

1758. Послѣ Фельдмаршала Апраксина главное начальство надъ Русскою арміею, противъ Пруссіи дѣйствовавшую и состоявшую почти изъ 90,000, ввѣрено Генералъ-Аншеру Фермору. Ему было приказано немедленно выступить въ походъ и вторгнуться въ Пруссію. Приказаніе сіе тѣмъ легче могъ онъ выполнить, что послѣ не ожиданнаго отступленія Фельдмаршала Апраксина,

Прусская армія, дѣйствовавшая про- 1758.
тивъ Русскихъ, была обращена противъ Шведовъ. Генералъ Ферморъ, не имѣя предъ собою препятствій, овладѣлъ въ концѣ Января, 1758, Кенигсбергомъ и всѣмъ Прусскимъ Королевствомъ. Елисавета Петровна назначила его Генералъ-Губернаторомъ онаго (*); Императрица Марія Терезія въ знакъ своего благоволенія пожаловала ему Графское Римской Имперіи достоинство.

Не смотря однако же на войну съ Пруссіею, по повелѣнію Елисаветы Петровны объявлено, что торговыя сношенія между двумя Державами не будутъ прерваны.

(*) Такъ сказано въ Манифестѣ, состоявшемся 1758 года, въ Январѣ мѣсяцѣ.

1758. По прибытіи Русской Арміи на берега Вислы, Графъ Салтыковъ овладѣлъ Эльбингомъ, а Князь Голицынъ Торномъ — двумя военными городами, находившимися подъ покровительствомъ Польши. Ферморъ хотѣлъ покорить и Данцигъ; но жители сего города, равно какъ и Поляки, воспротивились оному. Сообразуясь съ планомъ Вѣнскаго Двора, чтобы перенесть театръ войны въ Силезію, Ферморъ рѣшился овладѣть обоими берегами Варты, чтобы удобнѣе пройти чрезъ Новую Мирхію къ Одеру; для сего завладѣлъ онъ и Познанью. Современные иностранные писатели похваляютъ регулярное Русское войско за дисциплину и хорошее обращеніе съ жителями Пруссіи; но отзываются иначе о казакахъ и калмыкахъ,

поступавшихъ безжалостно, грабившихъ 1758.
и производившихъ всякія безчинства.
Они убивали мирныхъ жителей, грудныхъ дѣтей въ объятіяхъ матерей, превращали ихъ жилища въ пепелъ и не щадили даже храмовъ Божіихъ (*). Сіи неистовства, а еще болѣе успѣхи Русскаго оружія, понудили Фридриха поспѣшить на оборону Государства своего противъ Русской арміи. Съ 14,000 человѣкъ отборнаго войска прибылъ онъ на берега Одера, присоединивъ къ себѣ Корпусъ Графа Доны, что и составило у него тысячь до 40. Ферморъ, находя нужнымъ пріи-

(*) Время и благодѣтельное Правительство довели нынѣ войска сіи, и преимущественно казаковъ, до благоустройства, отличающаго Русскую армію.

1758. обрѣсть на Одерѣ мѣсто для военныхъ магазиновъ, избралъ для сего Кюстринъ и намѣревался внезапно напасть на оный. Онъ хотѣлъ овладѣть сею крѣпостью посредствомъ бомбардированія; въ нѣсколько часовъ всѣ домы въ городѣ превратились въ пепелъ; но крѣпость не была покорена, и храбрый Комменданть оной, Полковникъ Шакъ Фонъ Вутеновъ, мужественно защищаясь, не хотѣлъ сдаваться.

Фридрихъ, переправясь чрезъ Одеръ, пошелъ въ Дармштель, чтобы напасть на Русскихъ съ тыла. Движеніе это заставило Фермора снять осаду Кюстрина. Между Дармштелемъ и Цорндорфомъ Король сталъ въ боевой порядокъ и приготовился къ рѣшительному сраженію. Намѣреваясь не только раз-

бить Русскихъ, но совершенно ихъ 1758.
истребить, Онъ отдалъ приказъ не
дѣлать имъ пощады. Сраженіе началось
14 Августа. Число Русскихъ простиралось до 60,000 человѣкъ. Дивизія Генералъ-Поручика Графа Румянцова съ отрядомъ Генерала Квартирмейстера Штофеля, находилась при городѣ Шведтѣ и съ арміею соединиться не могла. Передовое Прусское войско подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Манштейфеля начало атаку; но не бывъ подкрѣплено лѣвымъ крыломъ, какъ по назначалось, сіе войско подвинулось слишкомъ впередъ, и чрезъ то обнажило Русскимъ свой лѣвый флангъ, не имѣвшій никакой подпоры. Генералъ Ферморъ, замѣтивъ эту ошибку, выслалъ конницу, которая такъ быстро

1758. ударила на Пруссаковъ, что они принуждены были отступить до самаго Цорндорфа. Видя успѣхъ сей аттаки, Генералъ Ферморъ приказалъ пѣхотѣ праваго Русскаго крыла, развернувъ карре, преслѣдовать непріятеля; но Прусскій Генералъ Зейдлицъ, бросившись со своими эскадронами на Русскую конницу, опрокинулъ ее и принудилъ пѣхоту праваго Русскаго крыла отступить съ большимъ для ней урономъ. Въ полдень, того же дня, съ обѣихъ сторонъ послѣдовалъ отдыхъ; ибо обѣ арміи были утомлены. Въ отступавшей Русской пѣхотѣ возстановили порядокъ, а конница Прусская, уставшая отъ сѣчи, отступила къ Цорндорфу. Между тѣмъ Генералъ Ферморъ пополнилъ свое правое крыло пѣхотою. Фри-

дрихъ, не довольствуясь одержаннымъ 1758.
верхомъ надъ правымъ крыломъ Русской
арміи, имѣлъ все одну цѣль, — испре-
бить нашу армію и потому располо-
жился напасть на лѣвое крыло оной.
Вскорѣ сраженіе загорѣлось опять. Фер-
моръ увидя, что Прусскія баттареи,
устроенныя предъ обоими крылами не-
пріятельской арміи, были слишкомъ
далеко поставлены отъ первой линіи,
и были подкрѣпляемы однимъ баталь-
ономъ, послалъ противъ онаго конницу,
которая съ чрезвычайною быстротою
окружила его, частію изрубила, а ос-
тальныхъ взяла въ плѣнъ и овладѣла
орудіями. Ободренная первымъ успѣ-
хомъ, конница Русская бросилась на
правое крыло, но пушечный огонь Прус-
саковъ принудилъ ее отступить; не-

1758. пріятельская конница ее преслѣдовала, причинивъ ей большой уронъ и отняла назадъ батарею. Тотчасъ потомъ другой отрядъ Русской конницы напалъ на батарею лѣваго крыла и съ такою быстротою, что повсемѣстный ужасъ распространился между Пруссаками, которыхъ ни просьбы, ни угрозы Офицеровъ удержать не могли, и они съ постыднымъ бѣгствомъ оставили мѣсто сраженія; даже въ центрѣ многіе полки пришли въ безпорядокъ. Но Зейдлицъ съ конницею своею и тутъ поправилъ положеніе Прусскихъ войскъ. Онъ бросился съ своими Эскадронами на Русскую конницу и принудилъ ее отступить. Между тѣмъ пѣхота праваго Прусскаго крыла пробила лѣвое Русское, и предала его пораженію конницы. Съ обѣихъ

сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ; наконецъ вступили въ рукопашный бой; обѣ противныя арміи были въ большемъ безпорядкѣ; но Прусаки, пріученные къ быстрымъ оборотамъ, скоро вступили въ линіи, и, не смотря на упорное сопротивленіе Русскихъ, опрокинула ихъ. Наши, отступая, бросились къ рѣкѣ Мицелю, чтобы перейти на противоположный оной берегъ; но мосты на сей рѣкѣ были заранѣе истреблены по приказанію Фридриха, чтобы отрѣзать отступленіе Русскимъ; однако же сіе средство, употребленное Королемъ для истребленія Нашей арміи, спасло ее. Русскіе, пришедъ къ Мицелю и не найдя мостовъ, увидѣли, что имъ остается или защищать себя, или погибнуть 1758.

1758. въ рѣкѣ. Понемногу начали они приходить въ порядокъ и составили разные отряды, служившіе пунктами для соединенія всей арміи.

Упомянные Пруссаки перестали преслѣдовать Русскихъ. Король почти рѣшился не продолжать своихъ успѣховъ, какъ вдругъ увидѣлъ, что Русскіе начали выстраиваться. Онъ думалъ, что ему легко будетъ разсѣять войско, которое онъ считалъ побѣжденнымъ; но онъ худо зналъ Русскаго солдата — твердаго, храбраго и обыкшаго къ повиновенію. Русскіе не устрашились новыхъ опасностей, и видя, что Пруссаки вновь нападаютъ на нихъ съ ожесточеніемъ, рѣшились защищать себя до послѣдней крайности, не поко-

лебимо пребывали на Цорндорфскихъ 1758.
поляхъ и явили чудеса храбрости. Прус-
саки были безпрестанно ошражаемы
въ сей сѣчѣ, продолжавшейся девять
часовъ. Мракъ ночи розняль сражав-
шихся; нѣсколько тысячь труповъ по-
крывало поле сраженія. Объ арміи про-
вели на ономъ ночь, и, не смотря на
истощеніе силъ, должны были споять
подъ ружьемъ, ибо находились весьма
близко одна отъ другой. При появленіи
дня, Ферморъ возстановилъ порядокъ
въ своемъ войскѣ и подвинулся къ Цорн-
дорфу, при сильной пушечной пальбѣ,
продолжавшейся нѣсколько часовъ. Съ
обѣихъ сторонъ не думали на другой
день возобновлять сраженіе. Пруссаки
не только потрапили всѣ снаряды, но

1758. конница ихъ, чрезмѣрно утомленная, имѣла необходимую потребность въ отдохновеніи. Послѣ сего сраженія Фридрихъ съ удивленіемъ сказалъ про Русскихъ : « этихъ людей легче побить, « чѣмъ побѣдить. » Въ сей битвѣ, самой кровопролитнѣйшей въ семилѣтнюю войну, число убитыхъ и раненыхъ у Русскихъ простиралось до 19,000; плѣнными потеряли они 3000 и сверхъ того 18 пушекъ; но взяли у непріятеля 26 орудій; уронъ Пруссаковъ состоялъ въ 11,000, въ числѣ коихъ Король потерялъ лучшій цвѣтъ своей пѣхоты. По окончаніи сраженія Генералъ Ферморъ требовалъ перемиріа для погребенія убитыхъ, но Король ему отказалъ въ ономъ съ увѣреніемъ, что побѣдитель предастъ землѣ трупы уби-

ныхъ. Ферморъ, пробывъ два дня на 1758.
мѣстѣ сраженія, отступилъ къ Поль-
скимъ границамъ.

ГЛАВА IX.

Третій походъ Русскихъ въ Пруссію. Главнокомандующій Гр. Салтыковъ. Побѣда при Пальцигѣ. Побѣда у Кунерсдорфа.

1759. Русская армія, собранная у Познани, для начатія военныхъ дѣйствій, въ 1759 году, простиралась до 70,000. Графъ Ферморъ просилъ Императрицу объ увольненіи его отъ главнаго начальства; въ слѣдствіе чего и назначенъ ему преемникомъ Генералъ-Аншефъ Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, прибывшій къ арміи 18 Іюня.

По соглашенію съ Австрійскимъ Главнокомандующимъ Графомъ Дауномъ, Русская армія направилась къ Одеру и Франкфурту, чтобы намъ соединиться съ Австрійцами. 1759.

Спаранія Графа Доны, Главнокомандующаго Прусскою арміею, чтобы напасть на Русскихъ у Познани, были безуспѣшны. Графъ Салтыковъ соображалъ такъ искусно движенія свои, что всегда выигрывалъ у Пруссаковъ одинъ переходъ. У Казимирова объ арміи сошлись. Графъ Дона предпринималъ сдѣлать нападеніе на Русскихъ, но при медленности и нерѣшимости своей всегда былъ разстроенъ благоразумными движеніями Графа Салтыкова, который избѣгалъ сраженія, чтобы поспѣшнѣе соединишься съ Австрійцами.

1759. Фридрихъ, недовольный Графомъ Доною, назначилъ на мѣсто его Генерала Веделя, съ приказаніемъ нападать на Русскихъ, гдѣ только встрѣтитъ ихъ. Ведель, прибывъ 10 Іюля въ армію, осмотрѣлъ положеніе Русскихъ у Бабимоста. На другой день рано наша армія выступила къ Кроссену, а въ полдень головы колоннъ оной показались у деревни Пальцигъ. Тутъ Ведель рѣшился напасть на Русскую армію, не смотря на безвыгодное для него мѣстоположеніе. Сраженіе сіе происходило 12 Іюля при помянутой деревнѣ Пальцигъ, въ 10 верстахъ отъ городка Целлихау и въ 9 отъ Одера. На ровнинѣ, на которой находилась Русская армія, Пруссаки не иначе могли прибыть, какъ чрезъ узкую дефилею,

между болотами и высотами; Ведель 1759.
имѣлъ безразсудность напасть на Русскихъ отдѣльными бригадами, прежде нежели выстроился въ боевой порядокъ на ровнинѣ, по выходѣ изъ тѣснаго перехода. Первое нападеніе Пруссаковъ разстроило нѣкоторые Русскіе баталіоны, но вскорѣ сіи послѣдніе были подкрѣплены свѣжими войсками. Ведель былъ опасно раненъ и дивизія его, производившая нападеніе, отступила въ смятеніи и безпорядкѣ. Другое нападеніе, произведенное Генераломъ Гулзеномъ, было столь же мало успѣшно: Пруссаки были встрѣчены многочисленною артиллеріею. Наконецъ покушеніе Прусской конницы, устремившейся на Русскіе ряды, было столь же безуспѣшно. Вмѣсто того, чтобы

1759. послѣ сихъ неудачь воздержашься отъ дальнѣйшихъ и безполезныхъ нападеній, Ведель упорствовалъ въ продолженіи боя и всѣ бригады одна послѣ другой, выставилъ на жертву Русской Артиллеріи. Графъ Салтыковъ искусно воспользовался симъ, составилъ большую линію, посредствомъ которой безпрепятственно обходилъ Прусскія бригады и разбивалъ ихъ поодиначкѣ. Наконецъ съ разсвѣтомъ дня кончилось сіе сраженіе, начавшееся съ 4-хъ часовъ по полудни, и Пруссаки, пользуясь темнотою ночи, перешли обратно чрезъ пѣшный переходъ. Въ сей день потеря Пруссаковъ состояла въ 8000 убитыхъ, раненыхъ и въ плѣнъ взятыхъ. Между убитыми былъ одинъ изъ лучшихъ Прусскихъ Генераловъ, Воберзновъ, пользовавшійся

большою довѣренностію Короля. Не- 1759.
пріятель также потерялъ 14 пушекъ, 4 знамени и 3 штандарта. Со стороны Русскихъ уронъ состоялъ — убитыми: Генералъ-Поручикъ Делику, 15 Офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ; ранеными: Артиллеріи Генералъ Поручикъ Борздинъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ 158 и нижнихъ чиновъ 3744. Графъ Салтыковъ не воспользовался побѣдою, и не преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля; напротивъ того, позволилъ ему шпти спокойно назадъ по дефилеѣ, и даже на другой день не препятствовалъ переправишься чрезъ Одеръ.

17 Іюля, нѣсколько Русскихъ полковъ переведено на ту сторону рѣки Одера, и Генераль-Поручикъ Вильбуа, съ значительнымъ отрядомъ, отправленъ для

1759. заняшія Франкфурта. Бывшій въ семъ городѣ гарнизонъ хотѣлъ обороняться, но послѣ брошенныхъ двухъ бомбъ оставилъ городъ и хотѣлъ отступить; высланнымъ за нимъ отрядомъ онъ былъ принужденъ сдаться въ числѣ 416 человѣкъ, съ двумя пушками. Извѣстіе о Пальцигскомъ сраженіи очень огорчило Короля. Онъ вознамѣрился загладить сію потерю новымъ сраженіемъ, подъ личнымъ своимъ предводительствомъ. — Взявъ съ собою 18,000 войска, выступилъ онъ къ берегамъ Одера, чтобы нанасть на Русскихъ и разбить ихъ до ихъ соединенія со вспомогательнымъ Австрійскимъ Корпусомъ, котораго Графъ Салтыковъ выжидалъ. Хотя Король имѣлъ твердое намѣреніе

отомстить за Пальцигское сраженіе; 1759.
но зналъ, что мщеніе это будетъ
стоить много крови; ибо Цорндорф-
ское сраженіе доказало ему, до какой
степени мужество и храбрость Рус-
скаго солдата могутъ простираться.
Отправляясь противъ Русской арміи
и волнуемый горестными предчувстві-
ями, Фридрихъ сдѣлалъ духовное завѣ-
щаніе, назначивъ Принца Генриха опе-
куномъ малолѣтнаго наслѣдника Прус-
скаго Престола и Правителемъ Госу-
дарства. Въ завѣщаніи семъ онъ между
прочимъ упоминалъ: «въ случаѣ кончины
«моей, или плѣна, непремѣнно пребую
«и приказываю, чтобы обстоятель-
«ство сіе не преклонило Принца къ
«заключенію мира, постыднаго для
«Бранденбургскаго Дома.» Пруссаки,

1759. узнавъ о сихъ подробностяхъ, воспламенились новою любовью къ Фридриху и рѣшились принесть на жертву для блага отечества жизнь свою. Они удивлялись геройской твердости своего Монарха и желали, чтобы предпріятія его увѣнчались успѣхомъ. Соединясь съ войсками, разбитыми при Пальцигѣ, Король запретилъ имъ имѣть сношеніе съ войсками, съ нимъ пришедшими, вѣроятно чтобы сихъ послѣднихъ не встревожить мужествомъ и храбростью Русскихъ. Между тѣмъ Австрійскій Корпусъ, назначенный для дѣйствія вмѣстѣ съ Русскою арміею, соединился съ ней, 22 Іюля, у Франкфурта, не смотря на все стараніе Фридриха воспрепятствовать сему соединенію. Австрійскія войска состо-

яли изъ 18,000 человѣкъ, подъ командою 1759.
Генералъ-Поручика Лаудона. — Графъ Салтыковъ осматривалъ 24 числа сей Корпусъ, найденный имъ въ прекрасномъ положеніи и былъ принятъ въ ономъ со всѣми воинскими почестями, съ приклоненіемъ знамѣнъ и съ пушечною пальбою. Графъ Салтыковъ съ Барономъ Лаудономъ сдѣлали нужныя распоряженія къ битвѣ. Русская армія была расположена между Франкфуртомъ и деревнею Кунерсдорфомъ. Въ семъ славномъ для Русскихъ сраженіи правымъ крыломъ начальствовалъ Графъ Ферморъ; лѣвымъ Генералъ-Поручикъ, Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывшій потомъ Фельдмаршаломъ; центромъ знаменитый Генералъ-Поручикъ, Графъ Румянцовъ, а передовымъ

1759. войскомъ Генералъ-Поручикъ Вильбуа; который потомъ былъ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ. Австрійскія войска, подъ Начальствомъ Барона Лаудона, стояли сзади праваго крыла.

Фридрихъ усилилъ свою армію призваннымъ изъ Торгау Корпусомъ Генерала Финка, и готовился нанести рѣшительный ударъ Русскимъ. Онъ велѣлъ Генералу Вуншу занять Франкфуртъ, чтобы отрѣзать нашимъ переправу чрезъ Одеръ. Армія Короля Прусскаго состояла не съ большимъ изъ 50,000 человѣкъ, а Русская съ Австрійцами имѣла около 70,000. Въ день сраженія, 31 Іюля, Король въ трехъ колоннахъ выступилъ и выстроилъ армію свою у Кунерсдорфскаго лѣса. Онъ предназначилъ сдѣлать нападеніе на лѣвое

крыло Русскихъ, и для того приказалъ 1759.
поставить 60 орудій на горѣ, у опушки
лѣса. Большая Прусская баттарея на
правомъ крылѣ начала дѣйствовать око-
ло полудня; она была подкрѣпляема
второю баттареею, поставленною Г.
Финкомъ у мельницы и трепьею, впе-
реди лѣваго крыла. Сіи три баттареи,
коихъ перекрестный огонь дѣйствовалъ
на высоту, гдѣ расположенъ былъ фланг
Русскихъ, поколебали сихъ послѣднихъ
въ ихъ окопахъ; когда же Прусскій
Гренадерскій корпусъ, состоявшій изъ
восьми баталіоновъ, пошелъ въ атаку,
то не смотря на огонь многочислен-
ной Русской Артиллеріи, Пруссаки вы-
тѣснели нашихъ изъ окоповъ и отняли
70 пушекъ. Лѣвое Русское крыло от-
ступило въ безпорядкѣ. Фридрихъ не

1759. могъ продолжать свои успѣхи; Его кавалерія стояла на лѣвомъ крылѣ; къ тому же самый Прусскій Гренадерскій Корпусъ, при стремительномъ нападеніи, нѣсколько разстроился; надлежало возстановить въ немъ порядокъ. Графъ Салтыковъ симъ воспользовался и приказалъ Генералъ-Поручику Панину(*)

(*) Петръ Ивановичъ Панинъ, въ послѣдствіи возведенный въ Графское достоинство, полный Генералъ и кавалеръ Орденовъ: св. Андрея, св. Александра и св. Георгія 1. класса; сей послѣдній орденъ получилъ онъ за взятіе приступомъ, 15 Сентября, 1770 года, крѣпости Бендеръ, въ первую Турецкую войну, при Екатеринѣ II, когда онъ предводительствовалъ второю арміею. Потомъ его благоразумными распоряженіями былъ утушенъ внутренній мятежъ, произведенный Пугачевымъ. Графъ Петръ Ивановичъ, при военныхъ дарованіяхъ, отличался изящными качествами сердца, пла-

пополнить потерпѣвшее уронъ войско 1759.
свѣжими опрядами, выстроить линіи
по сю сторону Кунерсдорфа и поста-
вить полки на высотахъ въ тылу сей
линіи; что Генералъ сей и исполнилъ
съ большимъ благоразумiемъ и искус-
ствомъ.

Король, сообразно съ симъ, сдѣлалъ
перемѣну въ нападеніи; онъ придви-
нулъ правое крыло на Мюльбергъ и при-
казалъ оному итти на непріятеля.
Тогда послѣдовала ужасная сѣча; обѣ
арміи находились въ самомъ близкомъ
разстояніи одна отъ другой; всѣ па-
троны у нихъ были изстрѣлены, но
ни одна изъ нихъ ни на шагъ не пода-

мѣнною любовью къ отечеству и необык-
новенною твердостью души. Онъ скончался
1789 года.

1759. валась назадъ. Одно опасеніе, чтобы приближавшійся Корпусъ Финка не напалъ съ тыла, побудило Русскихъ отступить къ Юденбергу. Казалось, что ряды наши начали приходить опять въ разстройство. Фридрихъ полагалъ торжество свое несомнѣннымъ и поспѣшилъ отправить въ Берлинъ курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Уронъ нашихъ былъ значителенъ. Почти всѣ Прусскіе Генералы были того мнѣнія, что какъ ихъ войско было крайне утомлено отъ битвы, продолжавшейся среди чрезмѣрнаго зноя, то надлежало удовольствоваться пріобрѣтенными выгодами и прекратить сраженіе, полагая, что Русскіе воспользуются приближеніемъ ночи и отступятъ, а мѣсто сраженія останется

за Пруссаками. Таковой совѣтъ давалъ Фридриху и предпріимчивый Зейдлицъ, коего онъ много уважалъ; но Король не довольствовался успѣхомъ своимъ; онъ хотѣлъ одержать совершенную побѣду и истребить Русскую армію. Для сего предположилъ онъ отнять у Русскихъ занимаемые ими еще Шпицбергъ и высоты по сю сторону Кугрундской ложчины, которая раздѣляла мѣсто битвы во всю широту онаго. 1759.

Фридрихъ приказалъ лѣвому крылу принять вправо, овладѣть Шпицбергомъ и большою Русскою баттареею, на вершинѣ сей горы находившеюся; Финку приказано взять высоты Нидерунга, а Король самъ пошелъ выпѣснять Русскихъ изъ краевъ Кугрунда.

1759. Баронъ Лаудонъ, видя разстройство Русскихъ, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, и расположилъ свой Гренадерскій корпусъ съ многочисленною Артиллеріею на покатѣ Кугрунда. Графъ Салтыковъ свелъ съ Юденберга правое крыло и расположилъ оное позади Австрійцевъ. — Многочисленная пѣхота, разставленная имъ на высотахъ, отъ Нидерунга до Гумерфлака, препятствовала слѣдованію Корпуса Финка, а большая Русская баттарея на Шпицбергѣ поражала Прусскую пѣхоту, при переходѣ ея между Кунерсдорфскими озерами. Не взирая на всѣ неудобства, Король продолжалъ нападеніе. Лѣвое его крыло съ большимъ трудомъ могло проходить между озерами и выстроиться подъ огнемъ Русской артиллеріи; по чему и

не овладѣло Шпицбергомъ; Корпусъ Финка въ своемъ назначеніи, равно какъ и нападеніе на Кугрундъ, были не удачны; Пруссаки никакъ не могли взойти на утесистую высоту и согнать Австрійцевъ съ краевъ ложчины; наконецъ Фридрихъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству: онъ приказалъ Зейдлицу, съ конницею, сдѣлать нападеніе; но жестокій ружейный огонь повергъ и всадниковъ и коней. Зейдлицъ, раненый, былъ вынесенъ съ поля сраженія. Въ это время Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцовъ, взявъ нашу конницу, а Баронъ Лаудонъ Австрійскую, ударили во фланги Прусскихъ Эскадроновъ и обратили ихъ въ бѣгство. Но у Кугрунда съ обѣихъ сторонъ продолжалась ужасная сѣча. Наконецъ Пруссаки, утомлен- 1759.

1759. ные, отступили. Фридрихъ, потерявъ болѣе половины своего войска, старался выстроить нѣсколько отрядовъ, и повелъ ихъ на непріятеля; но и они были опрокинуты съ большимъ урономъ. — Принцъ Виртембергскій прискакалъ отъ Нидерунга съ нѣсколькими конными полками, и аттаковалъ Русскую пѣхоту; но отраженъ былъ огнемъ нашей Артиллеріи, и самъ получилъ рану. Наконецъ Генералъ-Поручикъ Вильбуа и Князь Долгоруковъ (*) ударили во флангъ непріятеля, обратили его въ совершенное бѣгство, отняли обратно свои орудія и много непріятельскихъ. Фридрихъ, подвергая ежеминутно свою

(*) Князь Василій Михайловичь Долгоруковъ, завоеватель Крыма, и посему прозванный Крымскимъ.

жизнь опасности, употреблялъ всѣ 1759.
усилія, чтобы остановить нѣкоторые
баталіоны; но войско его, при утомле-
ніи своемъ, было объято такимъ стра-
хомъ, что не внимало болѣе Его повелѣ-
ніямъ. Видя себя оставленнымъ своими
воинами, въ сопровожденіи только нѣ-
сколькихъ Адъютантовъ, онъ все оста-
вался на полѣ сраженія, и въ такомъ
мѣстѣ, гдѣ огонь Русской Артиллеріи
чрезвычайно свирѣпствовалъ. Тщетно
просили окружавшіе его о безопасности
своей. Онъ не хотѣлъ, казалось, пере-
жить своего несчастія. Въ отчаяніи
онъ воскликнулъ: «Не ужели ни одно
ядро не поразитъ меня?» Подъ нимъ
убито двѣ лошади; мундиръ его былъ
прострѣленъ пулею. Наконецъ одинъ
конный Русскій отрядъ, приближав-

1759. шійся во всю прыть, угрожалъ Королю величайшею опасностію; но Капитанъ Принвицъ прилетѣлъ съ Гусарами на защиту его; тогда Адьютанты схватили поводья лошади Короля и увели съ поля сраженія. Прусская Армія, повсемѣстно и на-голову разбитая, бѣжала къ Одеру. Графъ Салтыковъ могъ совершенно истребить остатки оной, но не преслѣдовалъ ея и позволилъ ей искать убѣжища по ту сторону Одера. Русскіе взяли 26 знаменъ, 2 штандарта, 172 пушки разнаго калибра и гоубицы; множество снарядовъ и болѣе 10,000 ружей. Въ плѣнъ взято 4542, да переметчиковъ 2055. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. Австрійское войско пріобрѣло 5 знамень, 6 пушекъ и 252 плѣнныхъ.

Русскіе потеряли убитыми 2614; ранено 1759.
10,863, между коими Генералъ-Поручикъ Князь А. М. Голицынъ, Князь Любомирскій и Олицъ.

За побѣду сію Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ (*) пожалованъ Генералъ Фельдмаршаломъ.

(*) Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ, сынъ полнаго Генерала и Оберъ-Гофмейстера Графа Семена Андреевича, получивъ хорошее воспитаніе, вступилъ въ дѣйствительную службу, въ 1714 году, въ Гвардію солдатомъ; потомъ, проходя разныя степени по военной и придворной службѣ, произведенъ при Аннѣ Іоанновнѣ въ Генералъ-Маіоры; а во время регентства въ Генералъ-Поручики. Съ отличіемъ служилъ въ Шведскую войну, въ 1742 и 1743 годахъ. При короновании Екатерины II получилъ шпагу, бриліантами украшенную и назначенъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ; былъ Сенаторомъ, Генералъ-Адъютан-

1759. Кунерсдорфское сраженіе повергло Фридриха въ чрезвычайное уныніе; считая себя безвозвратно погибшимъ, онъ писалъ къ Государственному Министру, Графу Финкенштейну: *все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы.* Нѣсколько дней не выходилъ онъ изъ комнаты.

Послѣ сего сраженія Графъ Салтыковъ съ арміею своею оставался

томъ, Членомъ Воинской Коммисіи и Дѣйствительнымъ Камергеромъ; имѣлъ ордена св. Андрея, св. Александра и оба Польскіе. Во время появившейся въ Москвѣ моровой язвы, усердно содѣйствовалъ Генералу Еропкину къ прекращенію оной и къ упущенію возникшаго иногда возмущенія. Любовь къ отечеству и къ Престолу, благоговѣніе къ вѣрѣ, простота и любезность нрава, украшали Графа Петра Семеновича. Онъ скончался въ 1772 году.

въ лагерѣ при Лоссовѣ, ожидая что 1759.
Графъ Даунъ, командовавшій Главною Австрійскою Арміею, предпримешъ что нибудь важное; но сей оставался въ бездѣйствіи, оправдываясь тѣмъ, что ему необходимо удержать занимаемые имъ въ Лузаціи посты. Между тѣмъ нѣсколько разъ по порученію Маріи Терезіи и отъ себя посылалъ къ Графу Салтыкову просишь, чтобы онъ дѣйствовалъ и продолжалъ свои успѣхи противъ непріятеля. Французскій въ Вѣнѣ Посланникъ поручалъ чрезъ своихъ Агентовъ повторять Графу Салтыкову подобныя убѣжденія, представляя ему въ будущемъ разграбленіе Берлина и Бранденбургскихъ Мархій; но не только низкія сіи предложенія, но и всѣ настоянія и просьбы Вѣнскаго

1759. Двора и Графа Дауна не перемѣнили мыслей Графа Салтыкова, который рѣшительно объявилъ, что если Даунъ не будетъ дѣйствовать наступательно, то Русская армія пойдетъ обратно въ Познань.

Таковой отвѣтъ привелъ Графа Дауна въ величайшее замѣшательство; онъ просилъ Графа Салтыкова имѣть личное съ нимъ свиданіе, которое и послѣдовало въ Губенѣ. Салтыковъ представлялъ, что ему не возможно продовольствовать армію въ землѣ совершенно истощенной. Даунъ, чтобы восторжествовать надъ непреклонностію Графа Салтыкова, сдѣлалъ обѣщаніе снабдить Русскую Армію и хлѣбомъ и кормомъ для лошадей; обѣщаніе весьма затруднительное въ ис-

полненіи потому, что и Австрійская 1759.
Армія получала продовольствіе изъ Богеміи. На семъ условіи Салтыковъ обѣщалъ оставаться съ Арміею на лѣвомъ берегу Одера, и коль скоро Австрійцы займутъ Дрезденъ, вступитъ совокупно съ ними въ Силезію, чтобы овладѣть одною изъ находящихся въ сей области крѣпостей и расположиться тамъ на зимнихъ квартирахъ.

Графъ Салтыковъ оставилъ лагерь при Лоссовѣ, чтобы слѣдовать въ нижнюю Лузацію и склонялся даже на дальнѣйшія дѣйствія, по убѣдительнымъ просьбамъ Графа Дауна, который обѣщалъ сдѣлать съ своей стороны нападеніе на Прусскаго Короля; вмѣсто того, въ слѣдствіе искусныхъ движеній

1759. Принца Генриха, онъ вдругъ очистилъ нижнюю Лузацію, прекратилъ съ Русскими сообщеніе, и, прерванное между Прусскими арміями, какъ будто съ намѣреніемъ, возстановилъ. Отступленіе Графа Дауна чрезвычайно раздражило Графа Салтыкова, который еще болѣе вознегодовалъ, когда по прибытіи въ Христіанштадтъ, не нашелъ обѣщаннаго ему продовольствія. Возникшее несогласіе между Салтыковымъ и Барономъ Лаудономъ тоже возрастало. Салтыковъ видя, что со стороны Дауна нѣтъ дѣйствій, соотвѣтственныхъ дѣйствіямъ Русской арміи, что Пруссаки преграждаютъ предпринимаемый ему путь къ крѣпости Глогау, для осады оной, и узнавъ, что слѣдовавшіе изъ Польши подвозы

съ съѣстными припасами приближа- 1759.
ются, рѣшился переправиться обратно за Одеръ у Королаша. Вскорѣ однако же по стараніямъ Вѣнскаго Двора, въ слѣдствіе полученнаго имъ изъ Петербурга приказанія, направилъ онъ дѣйствія свои противъ Бреславля. — На пути къ сему городу, 12 Октября, Графъ Салтыковъ, осматривая позицію непріятельскаго лагеря, который стоялъ за рѣкою Барчъ, противъ Русской Арміи, послалъ Офицера въ близь лежащее мѣстечко Гернштадтъ съ требованіемъ сдачи онаго и съ объявленіемъ, что въ противномъ случаѣ оно будетъ бомбардировано; но такъ какъ начальникъ сего мѣста на требованіе это не согласился, а отвѣчалъ: *что хотя Россійская армія въ удовольствіе свое*

1759. *повадилась города и деревни жечь* (*), онъ намѣренъ, до послѣдней капли крови, обороняться. За такой грубый отвѣтъ Графъ Салтыковъ приказалъ бросить нѣсколько бомбъ въ форштатъ, отъ которыхъ онъ и сгорѣлъ. Когда же послѣ сего Артиллеріи Генералъ-Поручикъ Голмеръ приблизился къ сему мѣстечку для осмотрѣнія положенія онаго, и гарнизонъ началъ по немъ спрѣлять, отъ чего Голмеръ раненъ въ ногу, а бывшій при немъ Артиллеріи Подпоручикъ Дмитріевъ прострѣленъ, тогда Салтыковъ приказалъ бомбардировать самый городъ, который, — обороняясь, хотя и производилъ сильную пушечную пальбу, но безъ ма-

(*) Слова, употребленныя въ реляціи Графа Салтыкова.

лѣйшаго для Русскихъ урона, — былъ сожженъ. Между тѣмъ Графъ Салтыковъ, получивъ достовѣрное извѣстіе, что Даунъ намѣревается отступить въ Богемію, немедленно выступилъ въ Польшу. Баронъ Лаудонъ, отдѣлясь отъ Русскихъ, поворотилъ къ Калишу, откуда, слѣдуя вдоль Силезскихъ границъ и преодолѣвъ многія запрудненія, вступилъ въ Моравію. 1759.

ГЛАВА X.

Четвертый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Берлина.

1760. Въ жестокой борьбѣ своей съ могущественнѣйшими Европейскими Державами, Фридрихъ употреблялъ всѣ усилія для пріобрѣтенія, посредствомъ переговоровъ, мира; стараніе его при Петербургскомъ и Версальскомъ Дворахъ было тщетное. Одинъ Голстинскій дворянинъ, коему поручены были таковые переговоры въ Петербургѣ,

не могъ даже о нихъ сдѣлать и пред- 1760.
ложенія; ибо дѣйствіями привержен-
цевъ Австрійскаго и Французскаго
Дворовъ онъ не былъ допущенъ и на
аудіенцію. Предложенія Брауншвейг-
скаго Принца Людвига, по соглашенію
съ Англіею, отъ лица Фридриха предъ-
явленныя Посланникамъ воюющихъ Дер-
жавъ, въ Гагѣ, были тоже безуспѣшны.
Такимъ образомъ надежда къ прекра-
щенію кровопролитія все болѣе и бо-
лѣе исчезала. Негодованіе обѣихъ Имп-
ратрицъ противъ Фридриха не укро-
щалось; а успѣхи, увѣнчавшіе ихъ ору-
жіе, давали имъ надежду, въ скоромъ
времени, совершенно восторжествова-
вать надъ ихъ противникомъ. Большія
приготовленія къ предстоявшему походу

1760. пропивъ Фридриха дѣлались какъ со стороны Авспріи, шакъ и Россіи.

По домогашельсшвамъ Вѣнскаго Двора Императрица Елисавета Петровна повелѣла Графу Салшыкову опкрышь военныя дѣйсшвія въ Силезіи, предосшавивъ ему однако же предварищельно о семъ условишься съ Графомъ Дауномъ. Повелѣніе сіе было непріяшно Салшыкову, ибо оно не согласовалось съ его планомъ — начашь походъ завоеваніемъ Данцига, дабы посредсшвомъ сего Порша, съ помощію Русскаго флоша, вѣрнѣе дѣйсшвовашь на берегахъ Помераніи, въ копорую онъ предлагалъ перенесши шеашръ войны, и не дѣйсшвовашь совокупно съ Авспрійцами, въ вѣроломсшвѣ коихъ онъ уже много имѣлъ опышовъ.

Русская армія, оставивъ свои зимнія квартиры, сосредоточилась у обыкновеннаго своего сборнаго мѣста — Познани. Въ семъ городѣ Салтыковъ учредилъ большіе запасы провіанта для продовольствія арміи, состоявшей изъ 60,000 регулярнаго войска и выступилъ, согласно съ повелѣніемъ Двора своего, къ Бреславлю. Принцъ Генрихъ, получивъ извѣстіе о походѣ Россіянъ къ сему городу и о взятіи Глаца Барономъ Лаудономъ, перешелъ обратно за Одеръ у Глогау, и потянулся по Бреславльской дорогѣ, для воспрепятствованія соединенію Графа Салтыкова съ Барономъ Лаудономъ. 1760.

Сей послѣдній, овладѣвъ крѣпостью Глацемъ, двинулся съ своимъ корпусомъ къ Бреславлю, и обложилъ оный. Вѣро-

1760. япно, онъ хотѣлъ имѣть славу овладѣть онымъ безъ содѣйствія Русскихъ; но у него не доставало осадной Артилеріи; къ тому же Принцъ Генрихъ поспѣшно шелъ на помощь Бреславлю. Коменданть онаго Тауенцинъ, съ твердостію и мужествомъ отвергъ всѣ предложенія о сдачѣ. Лаудонъ приступилъ къ бомбардированію, но оное долженъ былъ скоро прекратить, по недостатку въ зарядахъ. Въ семъ затруднительномъ положеніи, Лаудонъ, снявъ осаду, отступилъ за рѣку Швейдницъ-Вассеръ. Чрезъ три дня Принцъ Генрихъ прибылъ въ Бреславль, и расположилъ свой лагерь подъ стѣнами сего города. Въ тотъ же день и Графъ Салтыковъ расположился въ одной милѣ отъ города, и былъ не мало удивленъ,

нашедъ у Бреславля, вмѣсто Австрій- 1760.
ской-, Прусскую Артиллерію! полагая,
что городомъ симъ овладѣетъ Баронъ
Лаудонъ, или онъ самъ, онъ надѣялся
въ немъ найти обильные запасы, ко-
торые бы обезпечили дальнѣйшее его
продовольствіе. Лишась сей надежды,
и не видя способа къ соединенію съ
войсками Барона Лаудона, Салты-
ковъ долженъ былъ оставаться на
правомъ берегу Одера, гдѣ Русская
армія весьма запруднялась въ полученіи
провіанта.

Фридрихъ, видя угрожавшую опас-
ность Силезіи, въ которую перенесенъ
былъ театръ войны, пошелъ на оборону
сей области съ 30,000 человѣкъ; ему над-
лежало скорѣе прибыть къ Швейдницу,
или къ Бреславлю, для снабженія своей

1760. арміи провіантомъ. Графъ Даунъ занялъ позади Кацбаха всѣ мѣста, чтобы отрѣзать Фридриху путь къ Швейднищу и къ Бреславлю, продолжая обѣщать Графу Салтыкову, что онъ сдѣлаетъ рѣшительное нападеніе на непріятеля. Баронъ Лаудонъ, сей предпріимчивый Генералъ, не дождавшись соединенія своего съ главною Австрійскою арміею, напалъ у Лигница на армію Прусскую, и претерпѣлъ пораженіе. Генералъ-Поручикъ, Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, отправленный Графомъ Салтыковымъ за Одеръ съ 20,000, для прикрытія тыла корпуса Барона Лаудона, узнавъ о пораженіи онаго, переправился опять за Одеръ. Сею побѣдою надъ Лаудономъ и искусными движеніями, Фридрихъ разстрои-

валъ всѣ планы медлительнаго Графа 1760.
Дауна, котораго все сбирался напасть на армію, предводительствуемую Фридрихомъ. Узнавъ объ отступленіи Графа Чернышева за Одеръ, Даунъ воспользовался сею благовидною причиною и самъ отступилъ, такъ что нѣсколько дней Графъ Салтыковъ не имѣлъ никакого извѣстія объ Австрійской Арміи. Наконецъ Графъ Даунъ, вмѣсто того, чтобы съ поспѣшностью отправиться въ Неймаркъ, остановился у Куммеринга; къ большему своему удивленію, Графъ Салтыковъ извѣзтился, что не Австрійцы, а Пруссаки заняли Неймаркъ. Негодованіе Салтыкова было тѣмъ основательнѣе, что въ слѣдствіе отступленій Австрійской Арміи, онъ пришелъ въ такое положеніе,

1760. что Фридрихъ вмѣстѣ съ Принцемъ Гейнрихомъ могъ напасть на его армію, когда ей невозможно было ожидать помощи отъ своихъ союзниковъ. Потерявъ все довѣріе къ Дауну и желая избѣгнуть угрожавшей ему опасности, Графъ Салтыковъ отошелъ къ Милизу за Копойскія топи. Потомъ онъ уже не иначе соглашался дѣйствовать съ Австрійцами, какъ по письменнымъ условіямъ.

Для раздѣленія Прусской Арміи, Салтыковъ выступилъ вдоль береговъ Одера, по теченію сей рѣки, угрожая крѣпости Глогау и Мархіи. Но едва Русскіе приблизились къ берегамъ рѣки Барча, какъ Графъ Салтыковъ опасно занемогъ. Не смотря на это, Русская армія, предводительствуемая Графомъ

Ферморомъ, коему Графъ Салтыковъ, 1760.
по болѣзни, передалъ начальство, продолжала слѣдовать вдоль Одера, до Франкфурта. Фридрихъ, присоединивъ къ себѣ большую часть арміи Принца Генриха, оставилъ для наблюденія за Русскими 12-ти-тысячный Корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Гольца, который, переправясь чрезъ Одеръ, расположилъ свой лагерь подъ стѣнами Глогау. При семъ случаѣ Генералъ Топлебенъ напалъ на заднее его войско и причинилъ ему уронъ.

Между тѣмъ Графъ Даунъ, послѣ многихъ движеній, остановился позади Швейдница, въ виду Прусской арміи, у подошвы горъ, между Бурнерсдорфомъ и Гогенфридбергомъ. Положеніе его становилось ежедневно непріятнѣе,

1760. по причинѣ запрудненія доставки къ нему припасовъ; отступленіе же въ Богемію, въ виду непріятеля, было очень опасно; а потому необходимо было склонить Русскихъ, дабы они отвлекли Прусскаго Короля въ другую сторону. Итакъ въ слѣдствіе многихъ домогательствъ Графа Дауна и переговоровъ, С. Петербургскій Кабинетъ, для отвлеченія главныхъ силъ Прусскаго Короля отъ Арміи Графа Дауна, изъявилъ согласіе на вторженіе въ Мархію. Графъ Ферморъ, для исполненія сего плана, выступилъ съ Русскою арміею изъ Королапа въ Губенъ, отправя въ Берлинъ Генерала, Графа Тотлебена со всѣми легкими войсками и 3,000 регулярнаго. Генералъ-Поручикъ, Графъ Чернышевъ съ передовымъ войскомъ по-

слѣдовалъ за Графомъ Тотлебеномъ. Для охраненія сообщеній съ магазинами, Графъ Румянцовъ съ Дивизіею отправленъ былъ къ Кроссену. Графъ Даунъ приказалъ Генералу Ласси съ 15,000-мъ корпусомъ чрезъ Лузацію итти поже къ Берлину. Русскій отрядъ съ большою скоростію прибылъ, 22 Сентября, къ сей столицѣ. Большая Русская армія дошла, по берегу Одера, до Лоссова, отстоящаго на одну милю отъ Франкфурта. Въ Берлинѣ было только 1500 человѣкъ Гарнизона. Столица сія была обнесена простыми палиссадами; для защиты оной, съ великою поспѣшностью построили предъ городскими воротами земляные валы и поставили на оные трехфунтовыя пушки. Графъ Тотлебенъ потребовалъ сдачи города; но ему 1760.

1760. рѣшительно отказали: тогда онъ приказалъ бросать каленыя ядра и гранаты; но пламя, появившееся во многихъ мѣстахъ города, было скоро погашено, а нападенія Русскихъ у Котбускихъ и Гальскихъ воротъ отражены. Когда же у сихъ послѣднихъ воротъ показалось передовое войско Принца Вирпембергскаго, слѣдовавшаго съ 5000 Пруссаковъ, но Генералъ Графъ Тотлебенъ, полагая, что Прусскій Корпусъ можетъ напасть на его тылъ, поспѣшилъ занять городъ Кепеникъ, чтобы чрезъ оный утвердить сообщеніе свое съ Графомъ Чернышевымъ, и снабдить себя Артиллеріею и снарядами. Графъ Чернышевъ въ тотъ же день вошелъ въ Кепеникъ; это побудило Принца Виртембергскаго расположиться съ

своимъ отрядомъ по другую сторону 1760.
Берлина, предъ Ландсбергскими воротами. Графъ Чернышевъ выступилъ прошивъ Принца; между ними открылась пушечная пальба, продолжавшаяся цѣлый день. Въ это время Генералъ Графъ Тотлебенъ съ 2000 человѣкъ опять подошелъ къ Гальскимъ воротамъ и началъ снова бомбардировать городъ. Когда же онъ увидѣлъ приближающійся Прусскій Корпусъ Генерала Гульзена, пришедшій изъ Саксоніи, то отступилъ къ Австрійскому отряду Ласси, находившемуся въ двухъ миляхъ отъ Берлина. На другой день союзные Корпуса, по обоюдному между ними соглашенію, приготовились къ нападенію на непріятеля; но какъ Прусскіе Генералы имѣли только 14,000 чело-

1760. вѣкъ, но и не рѣшились вступить въ бой съ союзниками, у которыхъ было свыше 30,000 человѣкъ. Они отступили ночью къ Шпандау, а Генералъ Коховъ заключилъ, 9 Октября, 1760, съ Генераломъ Тотлебеномъ, о сдачѣ города договоръ, по коему Берлинскій гарнизонъ предался на волю побѣдителей, и Русскіе вступили въ Столицу Пруссіи. Для преслѣдованія непріятеля былъ посланъ отрядъ, разбившій на голову арріергардъ онаго, состоявшій изъ 3000 человѣкъ. Генералъ Ласси, узнавъ о сдачѣ Берлина Русскимъ, былъ въ великомъ негодованіи, требовалъ снятія нашего караула, находившагося у Гальскихъ воротъ, занялъ оныя Австрійцами и объявилъ, что если Русскіе не раздѣлятъ съ нимъ всѣхъ

выгодъ, то будетъ считать договоръ 1760.
недѣйствительнымъ. Требованіе сіе произвело нѣкоторыя размолвки, которыя, благоразумiемъ Графа Чернышева, были прекращены; онъ успокоилъ Австрійцевъ, выдавъ имъ 80,000 ефимковъ изъ подарка, поднесеннаго городомъ Русскому корпусу при вступленіи онаго въ Берлинъ и дозволилъ имъ занять трое городскихъ воротъ. Не довольствуясь симъ, Австрійцы заняли часть города, Фридрихштадтомъ называемую, и производили въ оной большія своевольства. Пруссаки справедливо на нихъ жаловались, выхваляя отмѣнно наши войска, наблюдавшія примѣрную дисциплину. Надлежало даже усилить Русскій Гарнизонъ для обузданія наглостей, причиняемыхъ Австрійца-

1760. ми, которые, совокупно съ Саксонцами, разграбили замки и сады въ Шенгаузенѣ и Шарлоттенбургѣ. Русскій Генералъ, занимавшій Потсдамъ, охранилъ великодушно сокровища исскуствъ, находившіяся во Дворцахъ Фридриха. Иностранные писатели утверждаютъ, что поведеніе Австрійцевъ было совсѣмъ противоположно поведенію мнимыхъ варваровъ Сѣвера; проименованіе, съ большею несправедливостью тогда еще нѣкоторыми иностранцами придаваемое Русскимъ. Контрибуція, наложенная на Берлинъ, состояла изъ 1,500,000 ефимковъ. Тотчасъ внесены были 500,000 и 200,000 въ подарокъ Гарнизону. Въ остальной суммѣ купечество дало обязательство.

Вскорѣ союзныя войска получили из- 1760.
вѣстіе о походѣ Короля къ Берлину; это понудило ихъ оставить сію Столицу, и они, 1 Октября, выступили изъ оной: Генералъ-Поручикъ Графъ Чернышевъ — для соединенія съ главною Русскою Арміею у Франкфурта, а Ласси — въ Саксонію.

Сія Экспедиція пройдя Берлина, совершившаяся подъ главнымъ Начальствомъ Графа Чернышева (*), причи-

---

(*) Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ, Членъ Совѣта, Сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Андрея, св. Александра, св. Владимира I. степени, чернаго Орла и Польскихъ, вступилъ въ военную службу въ 1735 году; былъ въ походахъ противъ Шведовъ въ 1742 и 1745 годахъ; въ 1750 произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а въ 1758 въ Генералъ-Поручики.

1760. нила непріятелю большой уронъ. При заняпіи города Кепеника, въ дѣлахъ бывшихъ у Берлинскихъ воротъ и при разбитіи аріергарда, отступавшаго

Въ началѣ семилѣтней войны, какъ отличный Генералъ, былъ посланъ къ Фельдмаршалу Даупу и находился при Коллинской битвѣ. Въ 1762 году пожалованъ Фельдмаршаломъ. Около 15 лѣтъ, съ отличнымъ успѣхомъ управлялъ Военною Коллегіею и во многихъ отношеніяхъ улучшилъ военную часть; содѣйствовалъ въ присоединіи Бѣлоруссіи; былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ сей области; образовалъ изъ ней два намѣстничества и ознаменовалъ въ оныхъ управленіе свое мудрыми и полезными распоряженіями. Екатерина II удостоивала Графа Захара Григорьевича особенною довѣренностью. Онъ имѣлъ просвѣщенный умъ, отличныя дарованія, пламенную любовь къ Монархинѣ и отечеству и честное, благородное сердце. Скончался въ 1784 году.

опъ Берлина, войска Прусскія потеря- 1760.
ли до 5000 человѣкъ, 57 пушекъ, мно-
жество ружей и прочихъ воинскихъ
снарядовъ.

Фридрихъ на дорогѣ къ Берлину уз-
навъ, что Русскія войска оставили сію
Столицу и что Ласси отступилъ къ
Торгау, пошелъ съ арміею своею въ
Любенъ. Графъ Даунъ чрезъ Лузацію на-
правился къ Торгау; Баронъ Лаудонъ ос-
тался въ Силезіи. Саксонія вновь сдѣлалась
театромъ войны. У Торгау, въ концѣ
Октября, между Главною Австрійскою
арміею, подъ начальствомъ Графа Дауна,
и Прусскою, предводительствуемою
Фридрихомъ, произошло кровопролит-
ное сраженіе, окончившее походъ 1760
года; въ семъ сраженіи съ обѣихъ сто-
ронъ уронъ былъ великъ; но Австрійцы

1760. проиграли оное, и Графъ Даунъ отступилъ за Эльбу.

Между тѣмъ иррегулярныя войска, подъ начальствомъ Генерала Топлебена, опустошали Новую Мархію и Померанію; но дѣйствія сего Генерала были прерваны извѣстіемъ о сраженіи при Торгау, которое побудило всю Русскую армію отступить въ Польшу. Вмѣсто Графа Салтыкова, который былъ боленъ, назначенъ Главнокомандующимъ Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ; онъ расположилъ армію на зимнихъ квартирахъ за Вартою.

ГЛАВА XI.

Пятый походъ Русскихъ въ Пруссію. Взятіе Кольберга. Кончина Императрицы. Состояніе Двора. Намѣреніе Государыни окончить жизнь въ Монастырѣ. Ея набожность, образованность. Просвѣщеніе. Литература. Театръ. Пышность Двора. Увеселенія. Наружность Императрицы.

Версальскій Дворъ, тяготясь жесто- 1761.
кою войною прошивъ Пруссіи, которую велъ единственно для пользы Австрійскаго Дома, а болѣе всего, имѣя тайное желаніе мирными переговорами занять Англію, чтобы остановить чрезвычайныя приготовленія, дѣланныя

1761. сею Державою на морѣ и имѣть время для изготовленія своего флота, — изъявилъ миролюбивое расположеніе и отнесся къ союзникамъ своимъ для прекращенія войны, столь обременительной для всѣхъ воевавшихъ Державъ и опустошавшей прекраснѣйшія области Германіи. Марія Терезія, хотя и помышляла только о продолженіи съ большею прошивъ прежняго жестокостью военныхъ дѣйствій, чтобы совершенно восторжествовать надъ своимъ противникомъ, и приготовляла многочисленное войско для предстоявшаго похода; приняла однако же на себя видъ умѣренности, и предложила, для переговоровъ, назначить конгрессъ въ Аугсбургѣ. Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, бывшій Россійскимъ Послан-

никомъ въ Лондонѣ, сдѣлалъ предложеніе 1761.
о семъ конгрессѣ, на который Короли Англійскій и Прусскій соглашались съ большимъ удовольствіемъ. Положено, между прочимъ, было, чтобы на сей конгрессъ не былъ допущенъ Посланникъ Цесарскій; ибо война была ведена не съ главою Нѣмецкой Имперіи, но съ Императрицею-Королевою. Сіе условіе было причиною, что конгрессъ сей не могъ состояться и переговоры прекратились къ большому удовольствію Маріи Терезіи.

Предназначенная къ военнымъ дѣйствіямъ Русская Армія простиралась до 70,000 человѣкъ. Планъ сего похода состоялъ въ томъ, чтобы Фельдмаршалъ Графъ Бутурлинъ, соединясь съ Барономъ Лаудономъ, у коего было

1761. 60,000, овладѣлъ крѣпостями, въ Силезіи находящимися, а Графъ Румянцовъ, поддерживаемый Россійскимъ и Шведскимъ флотами, взялъ Колбергъ.

Въ прошломъ году Баронъ Лаудонъ условился съ противопоставленнымъ ему Прусскимъ Генераломъ Гольцомъ не превожить другъ друга на зимнихъ квартирахъ; хотя сіе условіе должно было прекратиться не прежде 26 Мая; но дѣятельный Лаудонъ сократилъ срокъ къ 18 Апрѣля.

Король, узнавъ о сокращеніи срока условія, поспѣшилъ съ 33 баталіонами, 63 Эскадронами и 8 батареями на помощь къ Генералу Гольцу.

Графъ Бутурлинъ, въ половинѣ Іюня, выступилъ съ своею арміею съ зимнихъ квартиръ. Послѣ многихъ дѣйствій,

искусныхъ съ обѣихъ сторонъ, и не- 1761.
большихъ ошибокъ, Русскіе переходъ
1 Августа чрезъ Одеръ, соединились у
Лигница съ Арміею Барона Лаудона, не
смотря на всѣ старанія Фридриха —
не допускать сего соединенія.

Для воспрепятствованія Австрій-
цамъ овладѣть Швейдницемъ и оградить
Бреславль, Фридрихъ избралъ для сего
мѣсто между Бульцельвицемъ и Цепе-
номъ и съ большимъ искусствомъ око-
пался въ ономъ. Соединенныя арміи
обложили лагерь Прусскаго Короля. Не-
согласія, существовавшія между двумя
Главнокомандующими союзныхъ арміи,
были причиною, что не было предпри-
нято нападенія на непріятеля. Баронъ
Лаудонъ предлагалъ Графу Бутурлину
сдѣлать нападеніе на Прусскій лагерь;

1761. но Бутурлинъ не соглашался, вѣроятно, полагая, что Русскимъ предоставлять напасть на сильнѣйшія укрѣпленія, и что Австрійцы слабо поддержатъ его войско; и что если сіе нападеніе не будетъ имѣть успѣха, то нареканіе падетъ на нашихъ. Сверхъ того, въ случаѣ отступленія, Русскіе, не имѣя магазиновъ и крѣпостей, потерпѣли бы болѣе отъ голода, чѣмъ отъ непріятеля. Негодуя на несговорчивость Графа Бутурлина, но не теряя надежды склонить его, Лаудонъ вторично просилъ его и убѣдительно настаивалъ сдѣлать нападеніе на непріятельскіе окопы; но Бутурлинъ, не соглашаясь на сіе, отвѣчалъ, что въ случаѣ нападенія Пруссаковъ на Австрійскую армію, онъ прикажетъ отрядить для

защиты ея корпусъ Русскихъ войскъ. 1761.
Баронъ Лаудонъ, съ большимъ прискорбіемъ принявъ сей отвѣтъ, пролежалъ двое сутокъ въ постели отъ сильной колики; но получивъ облегченіе, сдѣлалъ тотчасъ планъ нападенія и даже имѣлъ смѣлость сославить предначертаніе дѣйствіямъ Русскихъ войскъ, мимо Графа Бутурлина, имѣвшаго предъ нимъ старшинство. Самовольный поступокъ этотъ возбудилъ сильное негодованіе въ Бутурлинѣ: чрезвычайная холодность обнаружилась между двумя Главнокомандующими. Бутурлинъ, оставивъ при Австрійцахъ двадцатитысячный корпусъ, подъ предводительствомъ Графа Чернышева, съ остальными войсками возвратился за Одеръ.

1761. Чтобы воспрепятствовать дѣйствіямъ Графа Бутурлина, Фридрихъ вознамѣрился истребить Русскіе магазины, въ Польшѣ находившіеся, и успѣлъ въ оном. Генералъ Платенъ, коему было сдѣлано сіе порученіе, напалъ въ Госпинѣ на подвозъ съ мукою, слѣдовавшій подъ прикрытіемъ 5000 человѣкъ. Не смотря на храбрую оборону Русскихъ, Генералъ Платенъ разбилъ сей конвой, сжегъ обозъ и взялъ 2000 человѣкъ въ плѣнъ. Сверхъ того наши потеряли убитыми до 600 человѣкъ.

Фридрихъ, по отступленіи Русскихъ, желая сблизиться съ магазинами своими у рѣки Нейссы, и заманить за собою Барона Лаудона къ Франкенштейну и Минсгербергу, выступилъ за рѣку Нейсу; но Баронъ Лаудонъ, не давая въ

обманъ, помышлялъ воспользоваться 1761.
удаленіемъ Короля, чтобы совершить
ударъ, давно имъ преднамѣреваемый.
Находясь съ арміею своею по близости
Швейдница, и полагаясь на пособіе Графа
Чернышева, онъ предпринялъ овладѣть
сею крѣпостью; и дѣйствительно
взялъ ее приступомъ. — 19 Сентя-
бря Русскіе Гренадеры первые взошли
на главный валъ и отворили ворота
для Австрійскихъ баталіоновъ. На семъ
приступѣ, не смотря на строгое за-
прещеніе Барона Лаудона, Австрійскіе
солдаты предались грабительству, на-
ши же отличились дисциплиною и
великодушіемъ. Должно было полагать,
что покореніе важной крѣпости, какъ
Швейдницъ, заслужитъ отъ Вѣнскаго
Двора похвалы и награды Барону Лаудону;

1761. но совсѣмъ противное случилось: Вѣнскій военный Совѣтъ, безъ полномочія кого Баронъ Лаудонъ совершилъ сіе важное предпріятіе, негодуя за сіе, обратилъ на него неблаговоленіе Маріи Терезіи, и, безъ заступленія Князей Кауница и Лихтенштейна, Австрійскій Полководецъ могъ подвергнуться величайшимъ непріятностямъ.

Въ Помераніи Русское оружіе было дѣятельнѣе. Для завоеванія Колберга, въ коемъ Русскіе имѣли необходимую надобность, былъ отряженъ 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Графа Румянцова и изготовлялась Эскадра изъ Русскихъ и Шведскихъ судовъ. Нашъ флотъ, прибывъ на Ригенвальдскую рейду, высадилъ войско и артиллерію, отъ чего у Графа Румянцова состa-

вился корпусъ изъ 24,000 человѣкъ. 1761.
Охраненіе Колберга было поручено отъ Фридриха Принцу Виртембергскому, который и занялъ укрѣпленный лагерь близъ сей крѣпости. Графъ Румянцовъ, видя, что не возможно силою выгнать Пруссаковъ изъ окоповъ, приказалъ открыть траншеи, и началъ правильную осаду (*); а Русскій флотъ между тѣмъ бомбардировалъ Колбергъ. Принцъ Виртембергскій, желая развлечь наши войска, послалъ Генерала Вернера въ Трептовъ, чтобы угрожать тылу Русскаго корпуса и испребить магазины наши. По-

---

(*) При осадѣ сей, Артиллеріею командовалъ Подполковникъ Иванъ Ивановичь Меллеръ, бывшій потомъ Барономъ, полнымъ Генераломъ и всѣхъ Россійскихъ Орденовъ кавалеромъ.

1761. сланный отъ Графа Румянцова Полковникъ Бибиковъ (*) разбилъ непріятельскій отрядъ, положилъ на мѣстѣ болѣе 600, взялъ въ плѣнъ 500 человѣкъ и самаго Вернера, и отбилъ 2 пушки, а остатки отряда обратилъ въ бѣгство.

Между тѣмъ Фридрихъ отправилъ вспомогательное войско подъ начальствомъ Генерала Платена и припасы для Колберга; но Графъ Бутурлинъ послалъ къ Дризену, а Генералъ Бергъ, не допустилъ Платена приблизиться къ Колбергу; отъ чего происходили частыя стычки, особенно между лег-

---

(*) Бывшій потомъ Генералъ-Аншефомъ, Гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ и Ордена св. Андрея Первозваннаго кавалеромъ.

кими войсками, въ которыхъ наиболѣе 1761.
отличился знаменитый Суворовъ, бывшій тогда Подполковникомъ, но получавшій часто начальство не по чину. Однажды, съ 8 Эскадронами Гусаръ и Казаковъ, онъ разбилъ Прусскаго Генерала Секендорфа, положилъ на мѣстѣ 500 человѣкъ и столько же взялъ въ плѣнъ. Потомъ имѣлъ онъ сильное сраженіе съ Полковникомъ Ламешъ-Курбіеромъ, который уже опрокинулъ Гусаръ Суворова и преслѣдовалъ ихъ четырьмя Эскадронами конныхъ Гренадеръ; но Суворовъ съ Казаками напалъ на нихъ, опрокинулъ, привелъ въ порядокъ своихъ Гусаръ и потомъ атаковалъ 2 баталіона, составлявшіе пѣхоту Курбіера, и, несмотря на сильный огонь изъ ихъ кареевъ, разстроилъ ихъ и принудилъ

1761. положить оружіе. Графъ Румянцовъ продолжалъ дѣятельно осаду. Таковое стѣсненное положеніе и наступленіе холодной погоды принудило Принца Виртембергскаго, оставивъ Колбергъ на произволъ судьбы, стараться о доставленіи зимнихъ квартиръ своему войску; для чего онъ и удалился отъ своего лагеря. Колбергъ, терпѣвшій крайній недостатокъ во всѣхъ потребностяхъ, сдался на договоръ, заключенный 4 Декабря. Въ сей крѣпости взято 2903 плѣнныхъ, 146 пушекъ и много другихъ военныхъ припасовъ.

Взятіемъ сей крѣпости кончился походъ Русскихъ войскъ, въ 1761 году, которыя и расположились на зимнихъ квартирахъ въ Помераніи.

Между тѣмъ здоровье Императрицы 1761.
весьма ослабѣвало. Каждый мѣсяцъ съ ней
дѣлались эпилепсическіе припадки, посл-
ѣ которыхъ она была дня три или
четыре въ чрезмѣрной слабости, по-
хожей на летаргію, и не могла говорить.
Въ исходѣ лѣта, 1761 года, когда она
собиралась ѣхать изъ Петергофа въ Пе-
тербургъ, въ то время, какъ она хо-
тѣла садиться въ карету, съ ней
сдѣлался припадокъ, что и принудило
Ее остаться еще нѣсколько времени
въ Петергофѣ. Получивъ облегченіе,
она возвратилась въ Петербургъ, изъ
котораго уже не выѣзжала. Страданія
Ея съ тѣхъ поръ не прекращались. Война
Прусская, не смотря на побѣды, одер-
жанныя Русскими, и торжество Им-
ператрицы надъ противникомъ Ея, имѣ-

1761. ла сильное вліяніе на Ея здоровье. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что подъ конецъ жизни своей она имѣла намѣреніе прекратить эту войну, но не рѣшалась, по убѣжденіямъ Вѣнскаго Двора и Царедворцевъ, составлявшихъ партію, недоброжелательствовавшую Фридриху. Ужасное пролитіе крови, въ теченіе 5 лѣтъ, не могло не огорчать Елисаветы Петровны. Не было почти семейства, которое бы не оплакивало кого либо изъ среды своей, падшаго на полѣ сраженія. Вся Россія ощущала бремя сей войны, стоившей ей болѣе 300,000 людей, потерянныхъ отъ сраженій, болѣзней и другихъ случаевъ; сверхъ того истрачено въ чужой землѣ 30 милліоновъ рублей. Всеобщій ропотъ увеличивался ежедневно;

для прекращенія онаго Тайная Канце- 1761.
лярія принимала строгія мѣры. Отъ сего происходили доносы, часто несправедливые, отъ которыхъ люди невинные страдали.

Предъ кончиною своею Елисавета Петровна была одержима ужасными страданіями, и, не смотря на привычку свою къ нѣгѣ, роскоши и покойной жизни, перенесла мученія свои съ твердостью и безропотною покорностью ко Всевышнему: движимая чувствами истинной Христіанки, Она увѣряла, что страданія Ея слишкомъ легки въ сравненіи съ Ея грѣхами. За недѣлю до кончины Ея, вышелъ Указъ, коимъ, для многолѣтнаго Ея здравія, повелѣно содержащихся во всемъ Государствѣ виновныхъ по корчемству и

1761. продажѣ соли освободишь, слѣдствія о нихъ уничтожишь, и оставшееся за продажею въ конфискаціи имѣніе имъ возвратишь; такжс многихъ изъ сосланныхъ въ ссылку и на вѣчное жилище освободишь, и на прежнее ихъ перевесть. Симъ Указомъ возвращена свобода нѣсколькимъ тысячамъ несчастныхъ.

Императрица скончалась 25 Декабря, 1761, на 53 году отъ рожденія.

Во время сильныхъ спражданій своихъ, Она имѣла горесть узнать, что нѣкоторые изъ Царедворцевъ Ея, принадлежавшіе къ партіи бывшаго Канцлера Бестужева, имѣли намѣреніе отстранишь отъ Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Они старались оклеветать его; но искренняя привязанность Императрицы къ нему

опъ сего не измѣнилась. Имѣя свѣдѣніе о низкихъ происхахъ сихъ людей, Великій Князь однажды до того былъ симъ огорченъ, что просилъ Государыню, чрезъ находившагося при немъ Графа А. П. Шувалова, чтобы ему позволено было отказаться опъ блистательнаго назначенія въ Россіи и возвратиться въ Голстинію. Разумѣется, что Государыня не удовлетворила сей просьбы, и, будучи уже на смертномъ одрѣ, взяла съ Великаго Князя обѣщаніе, чтобы онъ простилъ врагамъ своимъ; поступокъ, доказывающій Христіанскія чувства Императрицы. Впрочемъ предосторожность сія была излишняя, ибо великодушное сердце Петра было чуждо злобѣ и мщенію. Предъ кончиною своею Елисавета Петровна возвра-

пила Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ благосклонное расположеніе, котораго Она долгое время къ ней не имѣла.

Въ послѣдніе годы царствованія своего, по разстроивавшемуся здоровью, Елисавета Петровна мало занималась дѣлами, и даже не подписывала бумагъ; но все бремя правленія возложила на своихъ Министровъ. Въ первые же четыре года съ прилежаніемъ занималась управленіемъ Государственнымъ и присутствовала нѣсколько разъ въ Сенатѣ. Но и тогда имѣла она уже намѣреніе передать бразды правленія своему племяннику, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, и окончить дни свои въ Монастырѣ. Для сего, въ 1744 году, приказала Она

строить на берегу Невы Воскресенскій дѣвичій Монастырь. Мысль сія однако же не приведена была въ исполненіе, и зданіе кончено при Екатеринѣ II, въ 1764 году. Тамъ получило начало благодѣтельное заведеніе для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, извѣстное подъ названіемъ Смольнаго Монастыря.

Елисавета Петровна была очень набожна и весьма пеклась о сохраненіи въ Россіи православія. Въ 1743 году, Декабря 7, вышелъ Указъ, коимъ приказано всѣмъ, имѣющимъ до религіи касающіяся книги, переведенныя съ иностранныхъ языковъ, или въ чужихъ краяхъ на Русскомъ языкѣ напечатанныя, и кои не были освидѣтельствованы Святѣйшимъ Синодомъ, представлять въ Синодъ; и чтобы впредь

таковыя изъ иностранныхъ земель не были привозимы въ Россію; притомъ строжайше запрещено переводить на Русскій языкъ Богословскія книги, безъ позволенія Святѣйшаго Синода. При Ней велѣно было иноземцевъ, за убійства и другія тяжкія вины, если они примутъ Грекороссійскую вѣру, смертію не казнить и въ ссылку не посылать, до истребованія о томъ Указа изъ Кабинета. Въ 1742 году приказано выслать за границу изъ всей Россіи Жидовъ и впредь, ни подъ какимъ видомъ, въ Россію не впускать; изъ сего числа выключены однако же тѣ изъ нихъ, которые захотѣли принять Грекороссійскую вѣру; но по окрещеніи не велѣно ихъ выпускать изъ Государства. Потомъ въ Іюнѣ, 1744,

возобновленъ Указъ 1722 года, чтобы иноземцы, воспріявшіе Грекороссійскую вѣру, не были выпускаемы изъ Россіи. Въ 1741 году, когда Турецкій Посолъ возвращался изъ Петербурга, объявлено было, чтобы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ на пути его, гдѣ имѣлись Турки и Турчанки, крещеные, таковыхъ бы, во время проѣзда его, прятали. — Въ 1742 году приказано не допускать въ Казанской Губерніи строить мечети и развѣдывать о превращенныхъ въ Магометанскій законъ; повелѣно Церкви Армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, какъ въ Петербургѣ, такъ въ Москвѣ и Астрахани, не давно строенныя, упразднить и впредь не позволять оныя строить.

Для распространенія чтенія Библіи, приказано продавать ее по 5 рублей, и было о семъ публично объявлено, дабы перекупщикамъ пресѣчь путь къ повышенію цѣны.

Для распространенія Христіанства между Осетинцами, установлено было общество изъ Духовныхъ Русскихъ Особъ.

Елисавета Пешровна имѣла всю свѣтскую образованность: сверхъ природнаго языка, говорила свободно и правильно по-Французски и по-Нѣмецки; Италіянскій языкъ понимала такъ хорошо, что могла на ономъ все читать. Иванъ Ивановичь Шуваловъ возродилъ въ ней охоту къ музыкѣ, живописи и ко всѣмъ пріятнымъ искусствамъ. Она употребила большія суммы для покупки

карпинъ и другихъ художественныхъ произведеній. По предложенію И. И. Шувалова, Она поручила Вольтеру написать Исторію Петра Великаго, къ сожалѣнію, не соотвѣтствовавшую ожиданіямъ Монархини, и искаженную вымыслами Французскаго писателя. При ней, въ 1755 году, учрежденъ Московскій Университетъ съ двумя Гимназіями; потомъ послѣдовало приказаніе объ учрежденіи въ другихъ городахъ Гимназій и Школъ. При ней положено основаніе Академіи художествъ. Морское Училище, учрежденное Петромъ Великимъ, Ею распространено и названо Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ. Учрежденіе сихъ полезныхъ заведеній поручено было Ивану Ивановичу Шувалову. Вообще въ Царствованіе Ели-

савепы Петровны было принято мно го мѣръ для распространенія просвѣщенія. Приказано изъ Епархій присылать молодыхъ людей въ Академію Наукъ, для образованія ихъ и пріобрѣтенія полезныхъ познаній. Повелѣно было дворянамъ, и разнаго чина людямъ — дѣтей съ младыхъ лѣтъ обучать чтенію Русскихъ книгъ; еслижъ отцы, или занимающіе ихъ мѣста, не имѣя попеченія о своихъ дѣтяхъ, по небреженію, не исполняли сего приказанія, и въ томъ подлинно изобличались, съ тѣхъ приказано брать штрафъ, съ каждаго человѣка, — съ Шляхетства по десяти, а съ прочихъ по два рубля; деньги сіи употреблялись на содержаніе Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Находившихся въ обѣихъ Столи-

цахъ, въ частныхъ домахъ учителей приказано экзаменовать въ Петербургѣ, въ Академіи Наукъ; а въ Москвѣ, въ тамошнемъ Университетѣ; безъ свидѣтельствъ не приказано имѣть учителей въ домахъ и не возволено имъ содержать школъ. Въ случаѣ неисполненія сего приказанія наложенъ былъ штрафъ съ тѣхъ, у кого въ домѣ найдется учитель безъ свидѣтельства, 100 рублей, а иностранныхъ учителей безъ аттестатовъ приказано высылать за границу.

Не льзя не упомянуть, что въ Царствованіе Елисаветы, въ 1745 году, были открыты Алеутскіе острова.

Между общеполезными заведеніями, заслуживаютъ вниманіе учрежденные для уменьшенія процентныхъ денегъ,

казенные Банки, одинъ для Дворянства въ обѣихъ Столицахъ, а другой, въ Петербургѣ, для купечества.

Въ Царствованіе Елисаветы Петровны раждающаяся Русская словесность обогатилась разными произведеніями Ломоносова. Сумароковъ писалъ трагедіи, комедіи и пр. Въ 1755 году явился первый Литературный Журналъ: *Ежемѣсячныя сочиненія*, издаваемыя Академикомъ Миллеромъ. При Елисаветѣ получилъ начало Русскій театръ: купеческій сынъ Ѳедоръ Волковъ основалъ въ Ярославлѣ вольный Русскій театръ, и самъ съ нѣкоторыми товарищами игралъ на немъ. Труппа сія вызвана была потомъ въ Петербургъ для представленій предъ Императрицею. Потомъ, въ 1756 году, по Именному Указу, со-

ставленъ Придворный Русскій Театръ, въ который, между прочими, были взяты лучшіе акперы изъ вышепомянутой шруппы, въ коей находился прославившійся въ послѣдствіи Дмитревскій. Александръ Петровичь Сумароковъ былъ первымъ Директоромъ сего театра. При Дворѣ до сего еще, была Французская шруппа, и Италіянская для оперъ; сія послѣдняя отличалась блистательными представленіями и почиталась одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Роговая музыка изобрѣтена при Императрицѣ Елисаветѣ, въ 1751-мъ году.

Государыня любила чрезвычайно пышность и великолѣпіе. Доказательствомъ сему служитъ выстроенный при Ней Дворецъ въ Царскомъ селѣ, блиставшій золотомъ внутри, какъ и снаружи. —

Дворъ отличался роскошью и изобилiемъ; Придворные служители жили не только въ довольствѣ, но и обогащались. На Придворной конюшнѣ находилось 1200 лошадей; и почти всѣ лица, принадлежавшія ко Двору, пользовались придворными экипажами.

Елисавета Петровна, подобно Аннѣ Іоанновнѣ, любила ѣздить на охоту и занималься стрѣльбою изъ ружья (*).

(*) Въ 1742 году, въ бытность свою въ Москвѣ, она ѣздила на охоту въ Подмосковную Барона Строгонова, и застрѣлила нѣсколько звѣрей. — Одинъ изъ замѣчательныхъ дней, проведенныхъ Ею на охотѣ, былъ 4 Октября, 1751 года, въ Красномъ Селѣ, близъ Петербурга. На сей охотѣ находился также Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, и было приглашено до 30 знатнѣйшихъ Особъ обоего пола, которыя всѣ, кромѣ Цесарскаго Посла

Любила маскарады и разныя забавы. Зимою обыкновенно при Дворѣ были

Барона Претлаха и Графа Колоредо, были одѣты въ одинаковое платье, по сему, въ суконныхъ, бирюзоваго цвѣта, черкесскихъ кафтанахъ, и въ алыхъ камзолахъ, обшитыхъ золотыми голунами. Охота началась въ 12 часу по полуночи, и кончилась въ исходѣ 6-го, вечеромъ. При прибытіи Императрицы на сборное мѣсто, стояло нами, кромѣ вышепомянутыхъ особъ, 70 егерей въ Черкесскомъ же платьѣ, въ алыхъ суконныхъ кафтанахъ и въ зеленыхъ камзолахъ съ золотыми позументами; при нихъ было болѣе 300 гончихъ и борзыхъ собакъ. Охота началась по звуку призывныхъ роговъ. Охотничье платье для помянутыхъ особъ и для егерей стоило болѣе 20,000 рублей. Великолѣпіе сей свиты усугублялось еще другими егерями и служителями, сопровождавшими каждую изъ помянутыхъ особъ, и кои были тоже очень богато одѣты. Были дорогія лошади съ богатою збруею. По

разнаго рода увеселенія; у Великаго Князя, разъ въ недѣлю, были концерты; ибо онъ очень любилъ музыку и игралъ на скрыпкѣ. У Императрицы, по Воскресеньямъ, были собранія и сверхъ того во Дворцѣ Ея, два раза въ недѣлю, маскарады; одинъ изъ сихъ маскарадовъ въ недѣлю былъ для Придворныхъ и другихъ знатныхъ особъ, также для военныхъ, не ниже Полковничьяго чина, и для Гвардіи Офицеровъ. Иногда на сіи маскарады позволено было пріѣзжать другимъ дворянамъ и первокласному

возвращеніи съ охоты, приготовленъ былъ въ великолѣпной палаткѣ сполъ, за которымъ Императрица, Великій Князь и приглашенныя на охоту особы кушали, и играла музыка. Императрица возвратилась въ Петербургъ, въ исходѣ 3-го часа по полуночи.

купечеспву. Число находившихся въ сихъ маскарадахъ не превышало 200 человѣкъ. На маскарадахъ же, для всѣхъ даваемыхъ было до 800 человѣкъ. — Въ 1744 году, когда Императрица находилась въ Москвѣ, Она приказала быпь въ Придворномъ маскарадѣ мужчинамъ въ женскомъ платьѣ и уборѣ безъ масокъ; а женщинамъ въ мужскомъ платьѣ. Современники, находившіеся на сихъ балахъ, пишупъ, чпо изъ всѣхъ дамъ, къ Императрицѣ наиболѣе шло мужское плапье, и чпо Она панцовала превосходно. На одномъ изъ сихъ маскарадовъ Она, протонцовавъ менуепъ, подошла къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, пристально на Нее смотрѣвшей; Великая Княгиня ей сказала, чпо, къ счастію женщинъ, Государыня не

мужчина, и что даже портретъ Ея въ мужскомъ платьѣ, могъ бы многимъ женщинамъ вскружить головы. Императрица ей отвѣчала съ большою ласкою, что еслибъ была мужчиною, то отдала бы ей яблоко. За сей благосклонный отвѣтъ Великая Княгиня поцѣловала у Ней руку, а Государыня Ее обняла.

Въ партикулярныхъ домахъ позволено было Петербургскимъ жителямъ давать вечеринки съ музыкою и имѣть Русскій домашній театръ, съ тѣмъ однако же, чтобы при сихъ вечеринкахъ не было никакихъ безпорядковъ, ни шуму, и чтобы въ комедіяхъ, въ монашеское и другое духовное платье не наряжались.

Елисавета Петровна имѣла оборащеніе къ шутамъ, которые такъ расплодились со времени Петра Великаго. Она не любила даже, чтобы при Ней шутили надъ кѣмъ нибудь; но любила острыя слова и сама шутила очень пріятно, никого не оскорбляя.

Современники описываютъ наружность Ея прелестною. Она была большаго роста и полна; имѣла пріятное лице съ весьма выразительными чертами; станъ Ея былъ величественъ; обращеніе ласковое и пріятное; видъ откровенный и открытый. Она сохранила до конца жизни стапность свою, возбуждавшую удивленіе въ Ея молодости. Всякое убранство было Ей къ лицу. Она владѣла въ высшей степени искусствомъ нравиться и привлекать къ себѣ.

Когда же предубѣждена была наговорами противъ кого нибудь, то видъ Ея становился гордымъ, презрительнымъ и весьма нягостнымъ для того, кто былъ предметомъ онаго.

Хотя при Дворѣ въ Ея время было несравненно болѣе роскоши, чѣмъ при Предшественницахъ Ея, но издержки частныхъ людей ограничивались разными постановленіями; на примѣръ, въ 1742 году, приказано было, чтобы никто изъ господъ и служителей не носилъ золота и серебра, кромѣ военнослужащихъ и чужестранцевъ, пріѣзжавшихъ для вступленія въ Русскую службу. Позволено однако же донашивать старое платье; а чтобы подъ симъ предлогомъ не могли вновь таковыхъ заказывать, повелѣно, у кого та-

кія богатыя платья уже сдѣланы, приносить ихъ, въ Столицахъ — въ Полиціймейстерскую Канцелярію, а въ Губерніяхъ — въ Губернскія и Воеводскія Канцеляріи, чтобы тамъ клеймили ихъ на фалдахъ, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не видно, сургучевою печатью. Кто же вновь сдѣлаетъ, или не предъявитъ стараго къ клейменію, съ таковыхъ, если они Чиновники, брать штрафу за годъ жалованья, а съ не имѣющихъ чиновъ, приказано взыскивать деньгами, сколько стоило платье. Запрещеніе употреблять золото и серебро относилось также къ ливреямъ, экипажамъ и верховымъ уборамъ; однимъ словомъ, вряденаго золота и серебра ни на чемъ и нигдѣ партикулярнымъ людямъ не упо-

преблять. Повелѣно же носить платье суконное и шелковое по классамъ: первымъ пяти — не выше четырехъ рублей аршинъ; шестому, седьмому и осьмому — не свыше трехъ рублей; а прочимъ нижнимъ чинамъ, или не имѣющимъ чиновъ, носить шелковыя матеріи не свыше двухъ рублей. Женамъ приказано было носить шелковое платье по чинамъ ихъ мужей. Запрещено было даже дѣлать въ Россіи золотыя и серебреныя парчи, а уже сдѣланныя и у Русскихъ купцовъ находившіяся, приказано чрезъ Коммерцъ-Коллегію, запечатать и продавать только на церковныя потребы. Иноземнымъ же купцамъ, имѣвшимъ для продажи иностранныя парчи, приказано было вывезти изъ Государства безпошлинно. Кружева, и по положен-

ной мѣры, позволено было носить полько первымъ пяти классамъ; кружева же другой мѣры подлежали запрещенію.

И при погребеніяхъ запрещена была пышность; но шутъ присоединялась другая причина: Императрица, особливо въ послѣднее время, ни какъ не могла равнодушно смотрѣть на предметы, напоминающіе о смерти; и хотѣла удалить все, что могло въ таковыхъ случаяхъ сдѣлать непріятное впечатлѣніе. Запрещено было являться ко Двору въ траурѣ, и похоронным процессіямъ ѣхать мимо покоевъ Императрицы. Въ партикулярныхъ домахъ, по случаю смерти кого, не приказано было обивать комнаты чернымъ сукномъ; при погребеніяхъ не употреблять

гербовъ, знаменъ, факеловъ и флеровъ; а при военныхъ погребеніяхъ имѣпъ опрядъ войскъ въ церкви, но не во время процессіи. Попомъ запрещено было и праурную ливрею имѣпъ, кромѣ въ день погребенія.

Народъ, оплакивая Елисавету, въ по же время радовался воцаренію Петра III, говоря: «наконецъ у насъ Императоръ!» ибо съ кончины Великаго Преобразователя Россіи, кормило Государства почти безпрерывно находилось въ женскихъ рукахъ. Хотя въ составъ описываемой нами эпохи и не входятъ событія времени Петра III, но они во многихъ отношеніяхъ имѣютъ тѣсную связь съ Царствованіемъ Елисаветы Петровны;

и потому мы бросимъ взглядъ на крат-
ковременное царствованіе сего Монар-
ха, одареннаго отличными качествами
сердца, — сердца, преисполненнаго бла-
гостію и великодушіемъ.

Однимъ изъ первыхъ побужденій Его
было — дарованіе свободы находившимся
въ ссылкѣ; многія тысячи, возвратясь
въ нѣдра семействъ своихъ, благосло-
вляли милосердаго Монарха. При Дворѣ
Его снова появились: герой Минихъ,
Биронъ, Лестокъ и многія другія из-
вѣстныя Особы, которымъ въ то же
время были возвращены и чины и знаки
отличія. Никто изъ неблагонамѣрен-
ныхъ Петру не испыталъ Его мщенія.
Великодушное сердце Его прощало низ-
кія козни, предавая ихъ забвенію. Даже
бывшій Канцлеръ Бестужевъ, явный

недоброжелатель Петра, оставался покойно въ своей подмосковной.

Петръ назначилъ 120,000 рублей въ годъ на собственные расходы своей супруги, (*) и сверхъ того 600,000 рублей въ разные сроки для заплаты Ея долговъ.

Разныя милости были оказаны народу. Уменьшена цѣна на соль и другія необходимыя жизненныя потребности. Уничтожена Тайная розыскныхъ дѣлъ Канцелярія. Въ указѣ по сему предмету, между прочимъ, сказано: «чтобы кро-«постію, а не кровопролитіемъ, только «ненавистныхъ Нашему человѣколюбію, «прямую истину раздѣлять отъ клеве-«пы и коварства и смотрѣть, не

(*) При Елисаветѣ Петровнѣ она получала по 50,000 рублей въ годъ.

«найдутся ли способы самымъ мило-
«сердіемъ злонравныхъ привести въ рас-
«каяніе и показать имъ путь къ своему
«исправленію.» Съ уничтоженіемъ Тай-
ной Канцеляріи умолкло и ужасное: Слово и Дѣло, которое Государь запре-
тилъ произносить.

Русское Дворянство получило отъ Петра всѣ права и привиллегіи, коими оно теперь пользуется. До Него Русскіе Дворяне, принужденные вступать въ службу въ указные сроки, въ случаѣ неявки, были записываемы вѣчно въ солдаты или матросы. Тѣ же, которые находились уже въ службѣ, не могли оную оставлять по произволу своему; не могли выѣзжать изъ Россіи, и подвергались тѣлесному наказанію. Осыпанное милостями Императора, Дво-

рянство Русское, не зная, какъ изъявить Ему благоговѣйное чувство своей вѣрноподданнической признательности, просило торжественною депутаціею о позволеніи соорудить Ему памятникъ изваяніемъ статуи Его изъ золота. Благодушный Монархъ не принялъ сего предложенія. Прочнѣйшій памятникъ, соорудился Ему — въ сердцахъ благодарнаго потомства!

Петръ занялся всѣми частями внутренняго управленія. Онъ учредилъ Коммиссію для приведенія въ лучшее состояніе войскъ и флота. Военная часть получила при Немъ совершенно новое образованіе; Онъ уничтожилъ прежнія военныя экзерциціи и ввелъ Прусскія, тогда почитаемыя лучшими, и отмѣнилъ жестокія и поносныя на-

казанія, чинимыя до Него солдатамъ и матросамъ (*).

Чтобы поспѣшнѣе привесши въ дѣйствіе намѣренія Свои, всѣ клонившіяся къ пользѣ и славѣ Имперіи, Государь учредилъ, подъ собственнымъ Своимъ предсѣдательствомъ, Совѣтъ, собиравшійся ежедневно въ комнатахъ Его. Въ семъ Совѣтѣ присутствовали: Дядя Его, Герцогъ Георгій, Принцъ Голштейнъ-Бекскій; Генералы Фельдмаршалы: Графъ Минихъ и Князь Трубецкой; Канцлеръ Графъ Воронцовъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Вилбуа, Генералъ-Поручики: Князь Волконскій и Мельгуновъ и Тайный Секретарь Волковъ.

(*) Ихъ называли такъ называемыми кошками.

Петръ обратилъ вниманіе и на торговлю; будучи увѣренъ, что сія важная отрасль народнаго благоденствія можетъ процвѣтать только тогда, когда нѣтъ преградъ для свободнаго ея хода, Онъ отстранилъ все, что могло стѣснять ее.

Вотъ дѣянія Петра, едва, такъ сказать, воцарившагося! Можно ли было въ столь краткое время сдѣлать болѣе добра и имѣть болѣе попеченій о благѣ всѣхъ сословій подвластнаго Ему народа! Благодѣтельная десница Его была всегда простерта къ несчастнымъ; Она отирала слезы сирыхъ и надѣляла щедро неимущихъ. Всѣ благословляли Его; слезы радости сверкали на глазахъ благодарныхъ Россіянъ, получившихъ новую жизнь отъ милосердаго

Государя. Кратковременное владычество Его всегда будетъ блистать Его благочестію на скрижаляхъ дѣяній.

Онъ имѣлъ въ виду выполнить всѣ предначертанія Своего Великаго Дѣда. Пламенное желаніе, обезпечить благосостояніе Своихъ подданныхъ, располагало Его ко многимъ перемѣнамъ въ Государствѣ; но къ приведенію ихъ въ исполненіе приступалъ не съ упорствомъ, а съ должною осмотрительностію; и когда видѣлъ неудобоисполнительность Своего намѣренія, то оставлялъ Его безъ дальнѣйшаго по оному дѣйствія.

Разныя важныя преднамѣренія сего Государя, которыя Онъ началъ приводить въ исполненіе, были окончены Супругою Его; какъ напримѣръ, отобраніе

въ казну духовныхъ имѣній и нѣкоторыя постановленія касательно торговли.

Политическая система Россіи, съ кончины Елисаветы, измѣнилась. Петръ прекратилъ безполезную и кровопролитную войну съ Прусскимъ Королемъ. Уже давно соединенный искреннею дружбою съ симъ Государемъ, Онъ былъ почитателемъ его генія, и принималъ его за образецъ.

Вотъ что пишетъ Великій Фридрихъ о Петрѣ III:

«Король (*) питалъ дружелюбныя «расположенія къ сему Государю, когда

(*) Тутъ Фридрихъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ.

« Онъ еще былъ Голстинскимъ Герцогомъ,
« и по чувствамъ, рѣдкимъ между обык-
« новенными людьми, а шѣмъ болѣе
« между Государями, Петръ сохранилъ
« къ нему признательность. — . . . .
« Отношенія Короля къ Петру были —
« не какъ между Монархами, но осно-
« вывались на чистосердечіи, необхо-
« димомъ въ дружбѣ, и которое состав-
« ляетъ всю сладость оной. Благія ка
« чества Петра III исключали Его изъ
« общихъ правилъ политики; и Король
« старался предупредить Его во всемъ,
« что было Ему пріятно. »

Петръ не замедлилъ заключить съ Фридрихомъ оборонительный союзъ. Русская армія возвратилась во-свояси, а двадцати-тысячный корпусъ, подъ

начальствомъ Графа З. Г. Чернышева, присоединился къ Прусской арміи для дѣйствованія противъ Австрійцевъ.

Петръ дѣлалъ приготовленія къ войнѣ съ Даніею, чтобы возвратить себѣ оттторгнутую сею Державою у Его Предковъ часть Голстиніи. Къ назначеннымъ Русскимъ войскамъ, для дѣйствованія противъ Даніи, долженствовалъ присоединиться шести-тысячный корпусъ Пруссаковъ. Но приготовленія сіи къ войнѣ могли считаться и одними угрозами; ибо въ то же время, при посредничествѣ Короля Прусскаго, назначался Конгрессъ въ Берлинѣ для прекращенія неудовольствій съ Даніею: вѣроятно, несогласія съ сею державою прекратились бы чрезъ сіе миролю-

бивое средство, какъ болѣе соотвѣтственное сердечнымъ чувствамъ благодушнаго Монарха.

КОНЕЦЪ.